

Научно-издательский
совет ВОПД "Духовное
наследие"

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.

(председатель),

Большов А.П.

Бугай Н.Ф.

Воротников В.П.

Григорьев В.П.

Губенко Н.Н.

Еременко И.Н.

Зоркальцев В.И.

Зюганов Г.А.

Кожемякин В.Н.

Коровников А.В.

Котилевский М.Д.

Краснов В.Н.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Майоров Д.А.

Новиков Ю.Д.

Пешков В.П.

Подберезкин И.И.

Репкин Ю.М.

Тарасов В.М.

Трошкин Н.Н.

Финько О.А.

Штоль В.В.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.

(главный редактор)

Бугай Н.Ф.

Ведута Е.Н.

Еременко И.Н.

(исполнительный директор)

Майоров Д.А.

Мичунович В.

Наши интервью

- У России должен быть собственный путь развития. Интервью главного редактора журнала с депутатом Государственной Думы ФС РФ В.Семаго

Внутренняя политика

- Политическая ситуация в России: конспект на завтра. В.Павленко
- Права человека и социальные конфликты в современной России. О.Хлобустов
- Демократия и национальная безопасность. Н.Зотова
- Политические объединения и властные структуры в избирательных кампаниях. М.Косых

Внешняя политика

- Ядерный вызов из Азии. Ю.Дубинин, П.Старостин
- Реальна ли угроза геополитического разлома в Центральной Азии. А.Куртов

Военно-политические проблемы

- В который раз о Договоре СНВ-2. Л.Волков

Экономика

- Комментарии к распределению государственных кредитов РФ на 1998 г., финансируемых за счет государственных внешних заимствований. Эксперты «РАУ-Корпорации»
- Какой рынок нам нужен. В.Прибавкин
- Экономика «мыльного пузыря». Н.Извеков
- Экономические отношения между Россией и Венгрией. В.Ефимов

Образование и наука

- Государственная доктрина образования в Российской Федерации (проект)
- Наука России: вчера, сегодня, завтра. Б.Комзин

Культура

- Возвращать ли Франции ее архивы? В.Назаров

История

- Око государево (из истории прокуратуры). А.Звягинцев, Ю.Орлов

Эксклюзив

- Дмитрий Шепилов - Гражданин, Человек, Ученый, Дипломат, Воин. Т.Толчанова, Г.Биро

**Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.
Янин И.Т.**

**ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”**

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -
OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

У РОССИИ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОБСТВЕННЫЙ ПУТЬ

*Интервью главного редактора журнала с депутатом
Государственной Думы ФС РФ В.Семаго*

СЕМАГО Владимир Владимирович, депутат Госдумы первого и второго созывов, фракция КПрФ, член Комитета по Регламенту и организации работы, член Национального банковского совета Центрального банка РФ (с ноября 1995 г.); родился 10 января 1947 г.; окончил МИСИ и Всесоюзную Академию внешней торговли; в 1973—1977 гг. работал в Мособл-строе; в 1977—1983 гг. — в Госкоминтуристе; в 1983—1986 гг. — зам. председателя Домодедовского райпотребсоюза по строительству; в 1986—1987 гг. — главный инженер объединенной дирекции по строительству объектов ГКНТ; в 1990 г. создал СП «Московский коммерческий клуб»; совладелец предприятия по производству строительных конструкций; в 1993 г. вступил в КПрФ; создатель и первый председатель Комитета Госдумы по коррупции, заместитель председателя Большой парламентской комиссии Россия — Франция; председатель Совета директоров «Росбизнесбанка»; член Президиума КС «Круглого стола бизнеса России»; член ЦС ВОПД «Духовное наследие»; с августа 1996 г. член КС НПСР.

Владимир Владимирович, в КПрФ Вы вступили в 1993 г., были ли Вы до этого в каких-либо других партиях или движениях?

В КПрФ я вступил в 1993 г. вместе со всеми после того, как партия получила право легализоваться после Конституционного суда. А в КПСС я состоял с 1977 г. и естественно в тот момент никаких других партий и движений не существовало, поэтому мы все были как бы в одной партии, или вне ее.

Чем Вас, российского бизнесмена, привлекла программа и устав КПрФ?

Сказать, что меня, как бизнесмена, привлекла Коммунистическая партия, ее Программа и Устав было бы неправильно. Я сначала стал членом партии, а потом уж я стал предпринимателем. Это очень важное обстоятельство.

Как Вы оказались в числе защитников А.Климентьева, избранного мэром Нижнего Новгорода, а затем оказавшегося в тюрьме?

С Климентьевым меня судьба свела после обращения его в Комиссию Государственной Думы по борьбе с коррупцией, которая получила от него материалы и я предложил заняться этой проблемой, потому что Нижний Новгород — это знаковый город, это столица региона, которая оказывает очень серьезное влияние на экономическую и политическую ситуацию в стране. К сожалению все судебные разбирательства, в том числе и последнее по кассационной жалобе Климентьева в Верховном Суде РФ, утвердили меня в мысли о том, что судебные чиновники при всей их продекларированной независимости, это структуры, обслуживающие и защищающие власть.

Климентьев, по своей натуре, это человек — бунтарь, это как бы Степан Разин и поэтому судебные чиновники считают себя просто обязанными защитить структуру власти от таких людей. Я не исключаю, что и в отношении меня, наверное, были бы предприняты абсолютно те же адекватные действия, поскольку я тоже не вписываюсь в традиционную схему лояльного к власти человека.

Будете ли Вы представлять интересы Климентьева в Европейской Комиссии по правам человека?

Европейская комиссия вероятнее всего будет разбираться с этим делом и разбираться очень серьезно,

потому что нарушения прав человека были очевидны. А Европейская комиссия не рассматривает саму фабулу уголовного дела, а рассматривает только лишь возможности, предоставленные государством для защиты гражданином своих прав. К сожалению, эти права были не то что нарушены, они были просто попорчены. И здесь, конечно, знаковость разбирательства в Европейской комиссии для России очевидна. Скорее всего власть, сама того не понимая, из достаточно тривиальной ситуации взаимоотношений Немцов — Климентьев сделала очень серьезное политическое событие, которое, наверно, покажется многим очень характерным для конца нашего столетия, для того сложного периода, который переживает Россия. Рассмотрение этого дела в Европейском суде — это действительно достойное завершение XX ве-ка для России.

Насколько известно Вы были членом Комиссии Государственной Думы «по исследованию деятельности Администрации Нижегородской области за период 1992—1997 гг.», вскрывшей грубые нарушения законодательства РФ и злоупотребления служебным положением со стороны руководства области. Что бы Вы могли сказать по этому поводу?

Сама по себе деятельность Комиссии по борьбе с коррупцией, которую я возглавлял в Государственной Думе была создана по моей инициативе. Она, конечно, очень большое внимание уделяла деятельности Администрации Президента и обидно сознавать, что фактически совершенно очевидный жулик Борис Федоров сегодня становится вице-премьером и Председателем Госналогслужбы. И это — человек, который одновременно фигурирует в двух, если не больше, уголовных делах, как если не соучастник, то человек, который сделал возможным совершение преступления. Это очень важное обстоятельство. И Немцов практически не только далеко не отстал от Федорова, но и превосходит его по многим показателям.

Конечно для нас деятельность тогдашнего руководства области, которое прикрываясь внешней атрибутикой демократического общества, на самом деле действовало в худших традициях старого режима, существовавшего в Советском Союзе. И Немцов, принимавший единоличные решения, распоряжаясь средствами бюджета области, не имея на это никаких ни моральных, ни юридических прав, конечно, достоин если не уголовного преследования, то серьезного осуждения, с точки зрения его участия во властной структуре. Я бы даже сказал, что если мы сегодня рассматриваем условную вину Клементьева за использование государственного кредита, то просто безнравственно говорить о том, что кредит сам попал к нему в руки. Совершенно очевидно, и это есть в высказываниях Вавилова и многих других чиновников высшего ранга из Министерства финансов, что этот кредит был частью договоренности между Немцовым и Федоровым, что именно эти два чиновника в нарушение всех законов и многочисленных инструкций правительства, в нарушение всего законодательного базиса договорились о выделении кредита. К сожалению, так сложилась жизнь, что Немцов и его ближайший сподвижник Бревнов рассчитывали заработать на этом кредите какие-то политические очки и несколько поправить финансовое положение своих коммерческих структур. Мы все прекрасно понимаем, что получить на два года пятнадцать или тридцать млн. долл. под 15 % — это, конечно, лакомый кусок для любого банка.

Почему по выводам комиссии не было принято никакого решения и никто из должностных лиц не понес наказания?

По поводу выводов комиссии. Они были сделаны и были достаточно жесткими. Информация была направлена в Генеральную прокуратуру. Следует отметить, что в Генеральной прокуратуре уже есть одно дело по Немцову или по его как бы участию во взятке с позиции взяткополучателя. И это дело не закрыто. Есть еще одно уголовное дело по возвращению американскому банку «Банк оф Нью-Йорк» суммы, которую банк перечислил по ошибке в Нижний Новгород, но опять за счет бюджетных средств. И решение нашей комиссии подтверждается частными определениями Нижегородского суда. Что нужно еще для прокуратуры, чтобы дать достойную оценку поведению чиновника Немцова? Мне представляется это не сложным вопросом. Другой вопрос, что пока из Кремля не дали отмашку «глушить» его, это все будет продолжаться, потому что и судебная, и прокурорская системы — это системы, обслуживающие власть, и до тех пор пока мы не уйдем от этого в нашей жизни, мы не будем считаться демократической страной. Это будет просто подобие старого режима под другой окраской — были красными, стали розово-голубыми.

Если Вы были уверены в выводах комиссии, почему не проявили настойчивости в доведении этого дела до соответствующего конца?

Относительно моей личной позиции, человека уверенного в выводах комиссии, то я могу сказать, что 3-го

сентября мною направляется официальный запрос в Прокуратуру и предложение возбудить уголовное дело повторно. Мы трижды направляли в Прокуратуру письма, но не получали ответа, так вот я официально через средства массовой информации объявляю о своем письме Генеральному Прокурору с просьбой: либо дать мне обстоятельный ответ, либо возбудить в отношении Немцова и Федорова уголовное дело.

По положению депутат Госдумы не может заниматься бизнесом. Кому Вы передали права на руководство и распоряжение Вашим бизнесом? С каких доходов Вы платите налоги?

Очень часто в публикациях упоминается расхожее клише «красный банкир», «бизнесмен-коммунист» и прочее, и прочее. Наверное надо просто расставить некие акценты. Коммунистом я стал, повторяю еще раз, в 1977 г. Бизнесменом или предпринимателем, мне больше нравится это слово, я стал в 1987 г., а политиком, профессиональным политиком — в 1994 г. Это органическое вплетение в канву жизни тех или иных обстоятельств, которые связаны прежде всего с историей страны, с ситуацией в стране. Коммунист — да, потому что человек, желавший совершить что-либо для страны в то время, обязан был быть членом партии, иначе никаких перспектив для продвижения вперед не было бы. И надо сказать, что идеология компартии в том виде, в каком она излагалась Лениным, в первую очередь Владимиром Ильичом Лениным, мне очень близка, понятна и я разделяю ее. И здесь не могло идти речи о том, что только конъюнктурные соображения, я искренне говорю, только конъюнктурные соображения довели надо мной в тот момент. Предпринимательство — это веяние времени, когда партия и правительство сказали, что да, нужно осваивать новые формы экономики, развивать частную инициативу и я был одним из тех, кто просто является пионером этого движения. Политика — это профессиональное занятие проблемами страны на более высоком уровне, на уровне представительной власти, Государственной Думы. Эта ситуация возникла в 1993 г., когда перед каждым человеком стоял выбор, или ты реально делаешь что-то для страны, или ты просто должен признать свою некоторую беспомощность и заниматься проблемами своей семьи, себя самого и ничего больше не делать, не претендовать ни на что. Но меня это не устраивало.

Наверно, вот эта вот неуспокоенность души и послужила для меня как бы толчком, чтобы принять предложение руководства партии выступить в качестве одного из основных кандидатов на выборах 1993 года в Государственную Думу. Я был в числе тех первых 10 человек, которые как бы являлись символом для избирателей.

Налоги — вещь, конечно, очень интересная. Всех сразу же интересует вопрос — вот Вы предприниматель, а налоги — платите или не платите? Что такое система взаимоотношений человека и государства? Если бы у нас была достаточно взвешенная система взаимоотношений государства и человека, если бы налоги действительно были бы осмысленными и оправданными с точки зрения логики, тогда можно было бы говорить о взаимоотношениях, но ведь беда-то вся в другом — налогами пытаются закрыть ошибки и огрехи правительства. Сегодня это те недостатки, которые были выявлены в экономике или будем говорить в экономическом движении страны и которые связаны, в первую очередь, с глобальным разворыванием нашей страны, с тем, что практически все вывезено, украдено, расхищено и поломано. А в результате я теперь должен платить непомерные налоги, чтобы как-то удержать вот это правительство и президента у власти. Я думаю, что это неправильная позиция и я могу честно сказать, что моя нравственность не бунтует когда я слышу, что некоторые люди всячески изворачиваются и не платят эти сумасшедшие налоги. Я не могу сказать, что я их осуждаю: «Вот вы преступники», — как это с лжепатетикой делает жулик Федоров, человек, который сам достаточно нечистоплотен с деньгами. Он вообще не имеет морального права занимать какой-либо руководящий пост. Ну такова уж безнравственная структура нашей власти сегодня.

Мои отношения с налоговой службой строятся на официальных началах. Я плачу деньги со своей депутатской деятельности. Что касается тех, уже практически всего-то двух предприятий, которые остались как бы в ведении семьи, то там достаточно все открыто и прозрачно и все те проверки со стороны налоговой службы, которые были организованы Борисом Федоровым после моих критических выступлений в его адрес, ничего не дали: потому что мы выбрали самую неуязвимую форму отношений — платим налоги со всего того, что полагается. Я думаю, что вряд ли эта тема будет достаточно интересна для кого бы то ни было. Никаких сверхдоходов нет, потому что я человек воспитанный на традициях семьи, семьи офицера, прошедшего войну, и интеллигентной матери; людей, которые всю свою жизнь посвятили служению Родине, и у нас никогда не было никаких чрезмерных амбиций. Нас воспитывали на очень высоком уровне нравственной культуры и вообще культуры как таковой. И никогда не прививалась в семье жажда к накопительству, к каким-то проявлениям богатства, роскоши. Поэтому даже когда появились деньги, они никогда не использовались на то, чтобы закупить, накопить, показать. Более того, для многих не секрет, что в период 1992—1995 годов достаточно большие средства были потрачены на становление Коммунистической партии Российской Федерации, потому что в то время мало кто собирался помогать. А

уж во время Конституционного суда, на котором нам приходилось отстаивать позиции людей, желающих вступить в КПРФ, ее законность и легальность, то ведь никто не хотел давать денег. А ведь надо было как-то и процесс вести и поддерживать тех людей, которые помогали всячески в этом благородном деле. Поэтому я не думаю, что здесь будут какие-то неожиданные сенсации. Меня трудно назвать Брынцаловым, скорее мы с ним антиподы, нежели похожие друг на друга.

Как отечественный предприниматель защищает ли Вы в Госдуме интересы отечественного товаропроизводителя? В чем это выражается?

Что касается моих взаимоотношений с товаропроизводителями, то я защищаю интересы хороших, качественных товаропроизводителей и тех, которые имеют перспективу. Я абсолютный противник очень невысокого интеллектуального уровня производства, когда мы пытаемся корежить самих себя, гнаться за шаблонами и эталонами, уже созданными мировой цивилизацией. Причем делаем это на более низком уровне. Я считаю, что Россия должна была найти свой собственный путь и производить ту товарную продукцию, которой нет в других странах.

Может быть имеет смысл обратиться к одной проблеме Нижегородской области и Нижнего Новгорода. Ведь у всех совершенно очевидное мнение об области и о городе как о центре оборонной промышленности, научно-технической мысли, которая долгое время вообще развивалась и создавала огромный человеческий потенциал. Он должен был бы быть использован страной и государством в первую очередь. Но, к сожалению, остался невостребованным, потому что все захлестнула волна «купи-продай», импортных операций: сегодня деньги получил, а завтра на этих деньгах заработал еще.

А моя задача как человека, который предполагает быть избранным на пост главы местного самоуправления в Нижнем Новгороде и состоит как раз в том, чтобы, не забывая о насущных потребностях людей, чтобы, решая практические задачи жизни города, думать о его перспективе. А перспектива у Нижнего Новгорода только одна — воссоздание той материальной базы оборонного комплекса, который был в Нижнем Новгороде, и в то же время придание ему совершенно иного идеологического как бы направления. Мы сегодня должны думать о производстве товаров XXI века. Причем это не должны быть товары ширпотреба, это должны быть технологии, должны быть очень интересные научно-технические разработки, без которых вхождение в XXI век практически невозможно. И не использовать научный потенциал Нижнего Новгорода, не использовать этих гениальных людей, которые оставили серьезный след в развитии науки и техники России, было бы просто преступлением.

Когда мы говорим о Программе кандидата в мэры Владимира Семаго в отношении концепции развития города я думаю, что прежде всего она должна базироваться на возрождении потенциала бывшей «оборонки» и мне очень отранно сознать, что и «Лига оборонных предприятий» с пониманием относится к этой идее и что многие из руководителей, даже внешне еще как бы опасющихся влияния со стороны властей как Нижнего Новгорода, так и из Москвы, тем не менее осмысленно отнеслись к моим предложениям. Это очень важно. Когда тебя просто слушают как человека говорящего — это одно. А когда ты видишь понимание и люди вникают в то, что ты предлагаешь, то это совершенно другое.

Что Вы можете сказать о сегодняшней ситуации в России и ее кризисном состоянии?

Сегодняшняя ситуация достаточно характерна. Она кризисная в ярком проявлении. У нас вялотекущий кризис проявляется уже в течение нескольких лет. Сейчас идет полное разрушение экономики — это кризисная ситуация. Правительства как такового не существует потому, что нет политической силы, которая бы стояла за правительством. Ведь если бы мои товарищи по парламенту прислушались к идее, которую я неоднократно высказывал о том, что нужно создавать политический блок, который обладал бы 250 голосами, то ситуация была бы иной. Этот блок должен был бы войти с предложением к Президенту о создании правительства от имени этого блока. Не надо нам менять Конституцию. Президент просто подписал бы все предложения, которые даст этот блок. А блок гарантировал бы принятие законодательной программы, которая нужна правительству. Мы вошли бы в структуру нормальных политических отношений, принятых во всех странах. Ведь вся проблема России в том, что мы живем в уродливых условиях — всем правит Президент, а правительство это служащие, набираемые иногда на несколько дней. Причем по объявлениям, потому что кадровой политики, как таковой, вообще не существует, а парламент при всем при этом присутствует, наблюдает за всем этим и периодически выкрикивает с всхлипыванием «Банду Ельцина под суд». Ни к чему другому наш парламент практически не пригоден. И иногда пропихивает какие-то

законы, которые, ну мягко говоря, проплачены теми или иными лоббистскими структурами.

Вот собственно суть, составляющая сегодняшний парламент России. В таком виде, в котором он есть, он практически не нужен.

Наверно именно этим и обусловлено мое вхождение в политическую жизнь Нижнего Новгорода, потому что это реальная активная деятельность. Это работа для нормального взрослого мужика, который в состоянии что-то сделать.

17 августа с.г. Центробанк РФ изменил валютный коридор. Может ли это, на Ваш взгляд, привести к социальному взрыву? Чем грозит России изменение валютного коридора на международной арене?

Что касается проблем, связанных с российской валютой, то для России эта проблема состоит чисто во внешних составляющих, потому что страна уже и так на пороге нищеты. Для большинства наших граждан эти все перипетии с валютным коридором, валютами, кризисом ничего не значат. У людей нет денег, им не платят зарплату. Все. Остальное уже не нужно обсуждать.

Для политической верхушки это тема для разговоров, потому что все уже надежно защищены и никакие серьезные люди никогда не пострадают от ситуации в России. Банки тем более защищены. Структуры власти тоже. Поэтому я еще раз говорю, что говорить о каком-то потрясении не имеет смысла. Скорее всего это информационный повод.

Все что происходит в течение последних двух месяцев в стране — это информационный повод для газетчиков, чтобы люди с интересом внимали тому, что у нас якобы все как и во всем мире. На самом деле все потрясения в России были, на мой взгляд, предприняты с одной единственной целью — дестабилизировать общевалютный и общемировой рынок и играть на спекулятивных комбинациях, которые можно и должно проводить спекулянтам только лишь в условиях крупных и серьезных и, главное, знаковых валют. А Россия, знаете, это как бы взрывпакет, который потом может привести к достаточно серьезному взрыву во всей системе.

И традиционный для России вопрос: что делать в сложившейся ситуации?

Что делать сегодня? Я думаю, что, наверное, пришла пора осознания людьми того, что ни путь власти, ни путь оппозиции сегодня не приемлемы. Сегодня нужны люди, которые готовы, если говорить образно, закрыть собой амбразуру. Сегодня настало время героических свершений. Потому что только люди, которые бескорыстно в состоянии определить свою собственную роль и задачу и положить на алтарь Отечества свою жизнь, только такие люди способны вытащить страну. Но для этого не нужно их как бы спрашивать, для этого не нужно их обкладывать определенными бюрократическими структурами, выдвигать. Это должен быть зов души.

Может быть не совсем скромно будет в отношении себя, но я принял это осмысленное решение только лишь потому, что я часто вспоминаю своего отца. Ведь когда он воевал, им не нужно было никакого приказа, о том, что нужно совершить подвиг. Люди его совершали во время войны ежедневно. Сейчас такая же война и людей умирает не меньше, чем во время войны, и разрушений больше, чем во время войны. Так что же еще делать нормальному, честному и нравственному человеку, как мне? Единственный путь — это уйти с головой в процесс воссоздания своей страны.

Вы являетесь членом Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие». Какой конкретно вклад Вы вносите в развитие Движения и какую конкретно задачу Вы решаете в ЦС или это просто звание «свадебного генерала»?

Я являюсь членом ЦС ВОПД «Духовное наследие». Откровенно говоря, львиная доля работы в Совете принадлежит его председателю. И здесь, наверное, было бы нечестно говорить о том, что, «мы с Подберезкиным». Я думаю, что, наверное, «Духовное наследие» это организация, которая выпестована одним человеком. И я по мере своих сил и возможностей, в частности, вот наверное и участием в этой предвыборной компании, просто помогаю становлению движения как организации, которая в будущем обязана занять более рельефное, более объемное место с точки зрения изменения ситуации в стране.

Как Вы оцениваете свои шансы на избрание мэром Нижнего Новгорода?

Мы собрали уже 38 тыс. подписей, но сдали 24 тысячи, то есть, то что необходимо по закону. Здесь отрядно отметить то, что и Бедняков, и Лебедев собирали подписи почти полтора месяца. Андрей Климентьев собирал пять дней, а я собирал девять. Я считаю, что для меня как дебютанта на политической сцене Нижнего Новгорода, это, наверное, знаковый или достаточно как бы ласкающий самолюбие признак. Теперь осталось дожидаться решения нижегородцев, которое они примут 27 сентября.

Каково Ваше семейное положение? Чем Вы увлекаетесь в свободное время?

Семейное положение — жена, сын. Увлечений никаких нет.

Спасибо за интервью.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: *конспект на завтра*

В.ПАВЛЕНКО,

директор Центра прикладных социально-политических
и экономических исследований, кандидат политических наук

I. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА

Социально-политическая обстановка в РФ в первой половине лета продолжала обостряться. Развитие событий продемонстрировало, что действия Президента в ходе весеннего правительственного кризиса носили во многом волюнтаристский, субъективный характер и были обусловлены стремлением любой ценой сохранить власть после 2000 г.

Необходимость этого, на мой взгляд, объясняется прежде всего стремлением Б.Ельцина добиться передачи власти новому поколению российских политиков, не связанному с прежней госпартноменклатурой. Будучи убежденным, что «молодые» действительно «обеспечат» ему достойное место в истории, Президент стремится максимально инкорпорировать их в правящую элиту. В этих целях Кремлем осуществляется коррекция административной, региональной и информационной политики, направленная на повышение их эффективности и управляемости. Так, на базе Совета безопасности явочным порядком — без законодательного оформления — фактически реализуется идея создания мощного центра, координирующего деятельность силовых структур. Во главе этого направления, на которое Б.Ельцин по-видимому возлагает особые надежды, поставлен один из заместителей секретаря СБ генерал А.Моляков. Важным звеном единой государственной стратегии в этой сфере является учреждение в субъектах Федерации так называемых «территориальных коллегий федеральных органов исполнительной власти». Определенные усилия предпринимаются по преодолению бюджетного волюнтаризма региональных лидеров, а также упорядочению их взаимоотношений с федеральным Центром в вопросах управления государственной собственностью.

Кроме того, проведена реорганизация ВГТРК, на базе которой сформирован государственный холдинг, обладающий эффективными инструментами воздействия не только на электорат, но и на конкурирующие телеканалы — ОРТ, НТВ, ТВ-6 и т.д. Обращает внимание и дальнейшая консолидация информационной политики: в правительственных структурах этим направлением руководят «выдвиженцы» президентской администрации А.Волин и Д.Полыева, а также тесно связанный с этой командой К.Войцехович.

Все эти действия представляются прямым результатом весенней фазы финансово-политического кризиса, в ходе которого Президентом была предпринята очередная попытка укрепления своих позиций в борьбе за власть. Основные усилия Б.Ельцина и его команды направлялись:

- на укрепление своего «реформаторского» имиджа за счет резкого кадрового обновления Кабинета;
- на «расчистку» политического пространства от потенциальных конкурентов (прежде всего В.Черномырдина и Ю.Лужкова);
- на консолидацию вокруг себя наиболее влиятельной части российской политической элиты — функционеров «партии власти», региональных лидеров, крупных банкиров и предпринимателей и др.

Достижение указанных целей потребовало перевода кризиса из финансово-экономической плоскости в политическую, что выразилось в силовом «продавливании» через Думу кандидатуры С.Кириенко, а также в ограничении политической самостоятельности нового Кабинета в пользу президентских структур. Тем самым глава государства не только «замкнул» на себя все институты и структуры исполнительной власти, но и превратился в субъекта персонифицированной ответственности за социально-политическую ситуацию в стране. А это создало благоприятные предпосылки для быстрого формирования широкой, хотя и

разношерстной антиельцинской коалиции — от части «олигархов» и влиятельных представителей губернаторского корпуса до думской народно-патриотической оппозиции.

Таким образом, нынешний финансовый кризис привел к перегруппировке политических сил. Президент попытался использовать его для укрепления своих позиций в борьбе за переизбрание на очередной срок и «взорвал» ситуацию, вступив в конфронтацию с большинством своих оппонентов — как реальных, так и виртуальных.

Однако поступив таким образом, Б.Ельцин допустил едва ли не самый серьезный просчет за все время своего президентства: он переоценил свои возможности, явно недооценив размах кризиса и масштабы его разрушающего воздействия на институты власти. Оказавшись перед необходимостью реагировать по факту и не имея на этот случай заранее подготовленных сценариев действий или надежного «прикрытия», каким являлся В.Черномырдин, Президент был вынужден перейти к ситуативным действиям, допустив при этом ряд ошибок, ослабивших его позиции.

На фоне превращения кризиса в определяющий фактор общественно-политического развития, произошло существенное обострение борьбы за власть между четырьмя основными силами — «партией власти», финансово-политическими (или «олигархическими») группировками, региональными элитами и оппозицией.

Показательно, что исход этой борьбы все чаще связывается с массовыми протестными действиями, становящимися эффективным и действенным средством политического давления на власть. Неудивительно, что борьба за контроль над этим ресурсом (или создание видимости такого контроля) развернулась между самыми разнообразными силами — от экстремистских пар-тийных лидеров до вполне респектабельных представителей губернаторского корпуса.

II. ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В целом ситуация в экономике оценивается как беспрецедентно сложная, сравнимая только с периодом 1991—1992 гг. (тогда также предпринимались попытки получения у МВФ так называемого «стабилизационного» кредита). Большинство специалистов считает, что западные деньги лишь оттянут коллапс финансовой системы и будут попросту «проедены», что не позволит компенсировать увеличение внешнего долга реальными инвестициями в производственный сектор. Кроме того, объявленная Правительством «добровольно-принудительная» конвертация пирамиды ГКО в долгосрочные валютные обязательства, номинированные в долларах, увеличивает зависимость российской финансовой системы от американской валюты и, по мнению экспертов, превращает ее в своеобразный противовес европейскому «евро». Соответствует ли это подлинным национальным интересам страны — следует еще посмотреть.

На фоне сохраняющихся разногласий между финансово-политическими группировками в обществе происходит ускоренное формирование ряда важных тенденций, в том числе:

- использование кризиса в России для усиления давления на нее со стороны финансовых институтов Запада¹;
- дальнейшее ослабление исполнительной власти и, прежде всего Правительства, первоначальное единство которого начинает разъедаться внутренними разногласиями (О.Дмитриева против О.Сысуева, С.Генералов против С.Кириенко и пр.). Кроме того, ограниченность социальной базы Кабинета приводит к его неспособности договориться с «олигархами» и думской оппозицией, отсутствие в нем самостоятельных и авторитетных фигур — к формированию альтернативных «центров силы» в лице того же А.Чубайса, а недавний скандал вокруг «Газпрома» — к росту фактора стихийности и непредсказуемости российской политики в целом;
- активизация крупного бизнеса, на глазах превращающегося в одного из ключевых субъектов политического процесса;
- значительный рост политических амбиций региональных элит, стремящихся дождаться выгодного момента для перераспределения власти и влияния в пользу Совета Федерации;
- дальнейшее усиление оппозиционности Государственной Думы, провалившей основные антикризисные законопроекты и приступившей к процедуре импичмента Президенту. Большинство специалистов убеждено в неизбежности обострения противостояния властей уже ближайшей осенью, в ходе рассмотрения проекта федерального бюджета на 1999 год, что может повлечь досрочные парламентские выборы²;

- существенная активизация социального протеста, участники которого все более решительно переходят от экономических требований к политическим.

Все это дополнительно ослабляет Правительство, усиливая его зависимость от Президента, и превращает С.Кириенко в «разменную карту» в торге с силами, обладающими реальным влиянием на ход политического процесса — финансово-политическими группировками и их «лобби» в представительных органах власти, среди региональных элит и пр.

Сложившаяся ситуация может быть охарактеризована как самый серьезный — с 1993 г. — кризис властных институтов, от путей и способов разрешения которого зависит дальнейшее развитие политического процесса. В повестку дня все более реально встает вопрос о власти, а стало быть, — и о движущих силах ключевых социальных процессов, их этапах, конечных и промежуточных целях и задачах формирующихся блоков и коалиций, а также о способах и формах мобилизации усиливающихся протестных настроений.

Таким образом, правительственный кризис и серия обвалов на фондовом и финансовом рынках резко изменили расстановку политических сил. С одной стороны, активизировались усилия по мобилизации предвыборных ресурсов. С другой, произошла некоторая консолидация противников Президента из числа «олигархов», региональных элит и думской оппозиции.

III. ОСОБЕННОСТИ РАССТАНОВКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Новая расстановка политических сил в настоящий момент находится в стадии формирования. Поэтому будущий «расклад» угадывается в основном по косвенным признакам.

Представляется, что на нынешней стадии кризиса своеобразным «моментом истины» следует считать отношение различных кругов политической элиты к конкретным мерам по его преодолению. Поскольку набор таких мер изначально ограничен, именно это позволяет выявить не только истинные позиции участников политического процесса, но и возможные направления их дальнейшей эволюции. Важным инструментом анализа также выступает соотнесение этих позиций с ролью и местом их носителей в общей «табели о рангах» российской политики ([см. схему](#)).

Результаты переговоров с МВФ и принятые в связи с этим решения свидетельствуют о том, что ситуация развивается по достаточно сложному комбинированному сценарию. Получение «стабилизационного» кредита фактически сопровождается одновременным «замораживанием» внутреннего долга и его переводом во внешний.

Наиболее вероятным последствием реализации указанных мер скорее всего станет временный уход основных противоречий «под ковер». Режим «дотянет» до очередных президентских выборов, а основные субъекты политического процесса получат определенную передышку.

Несомненный плюс данного сценария для основных политических сил заключается в том, что он хотя и не устраивает в полной мере ни одну из сторон, тем не менее откладывает решающее столкновение, к которому сегодня практически никто не готов, «на потом», позволяя поддерживать видимость «худого мира», столь необходимого для обеспечения политической стабильности и благосклонного отношения к российским властям со стороны МВФ. В этих условиях публичная поддержка «кредитной» миссии А.Чубайса «олигархами» несомненно носит вынужденный и временный характер. Аналогичным образом, на мой взгляд, можно расценить и ситуацию вокруг «Газпрома». Активные «боевые действия» здесь приостановлены, а основная тяжесть противостояния со страниц и из сообщений СМИ перенесена в «коридоры власти». Сохранение указанных тенденций позволяет основным участникам политического процесса завершить перегруппировку сил, начатую отставкой Правительства и уже к осени сформировать более или менее очерченные группы предвыборной поддержки.

При развитии ситуации по этому сценарию в числе главных неудачников может оказаться Государственная Дума. Не исключено, что несмотря на «гарантии» неприкосновенности, выданные Президентом в ходе встречи с лидерами фракций и групп, она будет распущена уже ближайшей осенью или зимой, в результате нового витка кризиса. Это обусловлено заинтересованностью в досрочных выборах значительной части политической элиты, включая лидеров почти всех фракций и групп (за исключением, пожалуй, ЛДПР).

Кроме того, на высокую вероятность роспуска нижней палаты указывает июльский провал парламентариями целого ряда законопроектов из «антикризисного» пакета, достаточно болезненно встреченный в

Правительстве. Многое, впрочем, здесь будет зависеть и от «олигархов», оказывающих парламентариям в их противостоянии с Правительством ощутимую поддержку. Мотивы ее не скрываются: Березовский, Гусинский и другие «политические лоббисты» основной угрозой сегодня считают не думскую левую оппозицию, а укрепляющих свое влияние национал-радикалов.

Однако в данный расклад могут вмешаться факторы, связанные с реструктуризацией внутреннего долга (сразу отметим, что серьезная дестабилизация возможна лишь в случае обострения ситуации вокруг Сбербанка, конвертировавшего в ГКО примерно три четверти своих активов).

Однако и в этом случае обстановка скорее всего будет достаточно надежно контролироваться властями (по крайней мере до определенного этапа), но в политической элите углубится размежевание, вызванное объективным различием интересов и ставок в борьбе за власть. Большинство «сырьевых олигархов» — Б.Березовский, Р.Вяхирев, В.Алекперов, М.Ходорковский, В.Богданов и др. — выступит против «олигархов» от банковского бизнеса. Причина — в сохранении угрозы девальвации, которая относительно выгодна экспортерам, но подрывает основы финансовых институтов, многие из которых ее могут попросту не пережить. В борьбе против «сырьевиков» банкиры несомненно получают поддержку Президента, заинтересованного в поддержании необходимого уровня политической стабильности как неперемennого условия укрепления собственной власти.

Если же исполнительная власть не удержит рубль, и его девальвация к осени станет неизбежной, вполне вероятно развитие событий по наихудшему сценарию. В этом случае все противоречия будут нарастать обвально, вплоть до полного коллапса, при котором одновременное проведение досрочных парламентских и президентских выборов станет единственно возможным ненасильственным выходом из ситуации. Неизбежный раскол в этих условиях ожидает не только правящую элиту — как федеральную, так и региональные, но и Государственную Думу. Внутри ее возможно возникновение любых, в том числе и самых экзотических альянсов. Не исключено, что межфракционная консолидация произойдет по «номенклатурному» признаку, в результате чего КПРФ и НДР будут противостоять ЛДПР и «Яблоко». Очевидно, что наибольшая опасность этого сценария заключается в неизбежности быстрого, практически одновременного банкротства всех «крыльев» и «флангов» нынешней политической элиты, что резко увеличивает вероятность распада страны или прихода к власти — на волне ширящегося социального недовольства — какой-либо из «внесистемных» радикальных группировок, провозглашающих своей целью коренное изменение сложившихся за последние годы правил политической игры.

Данная угроза усиливается тем, что противоречия между различными «олигархическими» группировками, несмотря на «кредитное» перемирие, обострены как никогда. Б.Ельцин, озабоченный прежде всего будущим семьи и собственным местом в истории, по-прежнему стремится отстранить от власти представителей бывшей госпартноменклатуры. Что касается его противников, то в их лагере происходит мощная консолидация, в которой участвуют самые разнообразные силы — от «олигархов» до представителей региональных элит и коммунистической (народно-патриотической) оппозиции. В этой ситуации выиграет тот, у кого крепче нервы. Стоило, к примеру, сторонникам Б.Березовского опередить события, выкатив своего рода «пробный шар» — идею формирования Временного государственного совета (ВГС), — как президентская сторона получила удачную контригру, которой не преминула воспользоваться. В результате исполнительной власти удалась несколько сильных ходов, приведших к восстановлению пошатнувшегося было «статус-кво».

Проведенный анализ подтверждает неизбежность дальнейшего обострения кризиса власти. Развитие его, однако, скорее всего будет осуществляться не в «чистом виде» — по одному из вышеуказанных сценариев, — а с сочетанием различных элементов каждого из них и постепенным нарастанием остроты противостояния к 2000 году, который и рассматривается ведущими участниками политического процесса как своеобразное «время «Ч».

IV. ВОПРОС О ВЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ СОПЕРНИКИ И ИХ ПОЗИЦИИ

1) Общая характеристика ситуации и шансов потенциальных кандидатов на президентство

Развитие событий показывает, что нынешний финансовый кризис окончательно перерос в фазу политического противостояния, втянув в свою орбиту большинство основных сил (прежде всего «системных»). Острота его при любом варианте развития событий будет нарастать, а его развязкой станет

либо смена власти, либо очередная победа Б.Ельцина над всеми оппонентами, то есть его успешное избрание на новый президентский срок.

Сегодня очевидно, что наряду с действующим главой государства на роль основных центров влияния все более активно претендует группа «олигархов», неформальным лидером которой выступает Б.Березовский.

Каждый из них стремится выстроить собственную модель политических действий, рассчитанную на закрепление у власти. Различия в том, что Б.Ельцин скорее всего ориентируется на «раскрутку» собственной кандидатуры, рассматривая передачу власти в руки «назначенного» им «преемника» лишь в качестве запасного и крайне нежелательного варианта. Именно этим диктуется его стремление к максимальному сокращению количества реальных претендентов.

Что касается Б.Березовского, то он похоже полностью отдает себе отчет в собственной неизбираемости. Поэтому его задача другая — усилить взаимозависимость власти и крупного бизнеса, вплоть до их фактического слияния и обеспечить надежные гарантии собственной политической влиятельности в будущем. При этом он безусловно понимает, что при «лобовом» столкновении с президентской властью его ожидает неминуемый разгром. Отсюда особенности применяемой стратегии, заключающейся в гибком маневрировании, максимальном расширении спектра союзников, одновременной ставке на нескольких кандидатов и пр.

Остальные соискатели президентского кресла в настоящий момент заняты формированием максимально широких структур своей электоральной, политической и финансовой поддержки. Более других в этом на сегодняшний день преуспел мэр Москвы Ю.Лужков. Несколько хуже — особенно после «газпромовского» скандала — обстоят дела у В.Черномырдина. Значительно усилился А.Чубайс, чей «президентский» рейтинг — на фоне слухов о возможном выдвижении на выборах 2004 г. — впервые за последние несколько лет сдвинулся с нулевой отметки.

По-прежнему безальтернативным остается лидерство в КПРФ ее председателя Г.Зюганова, электоральные позиции которого практически гарантируют ему выход во второй тур голосования. Лидеру КПРФ удалось добиться максимально благоприятных для себя итогов июньского пленума и не допустить создания в партии фракций и платформ с собственной внутренней дисциплиной. Несколько выжидательную линию проводят А.Лебедь и Г.Явлинский, которые, по всей видимости, со своей предвыборной стратегией пока не определились.

2) Б.Ельцин

Президент не может не понимать, что расстановка сил складывается не вполне в его пользу. Очевидно, что в случае, если ему будет противостоять весь «номенклатурный» спектр, шансов на успех в реализации планов «третьего срока» у него немного, тем более при нынешнем ослабленном Правительстве. Поэтому Б.Ельцин стремится выработать паллиативные варианты, последовательно укрепляя позиции финансового капитала, а также наиболее лояльной части региональных элит.

В рамках этой стратегии, с одной стороны, определенная ставка может делаться на Ю.Лужкова или на некоторых авторитетных губернаторов. С другой стороны, предпринимается новая попытка разобщения оппонентов, инструментом которого выступает восстановление системы сдержек и противовесов. Так, в рамках курса на поощрение внешних заимствований Б.Ельцин фактически сталкивает между собой интересы американского и европейского (прежде всего немецкого) капитала, а также взаимно «уравновешивает» различные группы российских «олигархов» и, прежде всего, Б.Березовского и А.Чубайса.

Кроме того, для противодействия некоторым региональным лидерам (и прежде всего А.Лебедю) Президент готов использовать Государственную Думу.

Представляется, что стратегия президентской команды рассчитана на оптимальный вариант развития событий — вынужденную консолидацию вокруг Б.Ельцина всей или большей части политической элиты. Но его выполнимость обусловлена рядом дополнительных обстоятельств. Важнейшими из них, на мой взгляд, являются достижение хотя бы относительной экономической и политической стабильности и ослабление социальной напряженности, а также отсутствие сильного альтернативного лидера общенационального масштаба, способного аккумулировать и возглавить протест против режима.

Иначе говоря, любые маневры Б.Ельцина в обозримой перспективе неизбежно будут ограничены кризисом власти, с одной стороны, и ростом протестных настроений, подогреваемых его политическими оппонентами, с другой.

3) Б.Березовский

Официально декларируемой целью наиболее известного из «политлоббистов» является обеспечение преемственности власти. Неофициальная же заключается в максимальном усилении собственного воздействия на этот процесс, вплоть до превращения в наиболее влиятельную (если не ключевую) «теневую» фигуру. Именно на это направлены неоднократные призывы Б.Березовского к другим «олигархам» инвестировать в политическую стабильность.

Понятно, что достижение этих целей не предполагает участия Б.Ельцина в выборах 2000 г. Поэтому Б.Березовский и его партнеры объективно заинтересованы:

- в создании условий, исключающих новое выдвижение кандидатуры Б.Ельцина, а если это произойдет — в его дискредитации через СМИ;
- в продвижении на пост премьера своего «выдвиженца», а также в формировании «пакета» потенциальных кандидатов на пост главы государства — на случай того или иного варианта развития событий (для электорального противостояния с Б.Ельциным, например, ставка может быть сделана на А.Лукашенко, против Ю.Лужкова и в «нештатных» ситуациях лучше всех по-видимому «сработает» А.Лебедь, а при возникновении позитивных изменений в экономике и формировании благоприятного климата для смены власти — В.Черномырдин или даже И.Рыбкин³⁾);
- в урегулировании взаимоотношений с региональными элитами, в том числе и путем негласной поддержки центробежных настроений (примером реализации этой модели выступает деятельность Б.Березовского в СНГ. С одной стороны, это своего рода «холдинг», но не экономический, а финансово-политический; с другой, — инструмент «перетекания» влияния к ведущим финансово-политическим институтам).
- в мобилизации в поддержку этих планов как можно более широкого спектра политических и общественных сил (события последних недель свидетельствуют о том, что влияние Б.Березовского распространяется не только на «олигархов», но и на определенную часть депутатского корпуса, в том числе левую оппозицию⁴⁾);
- в стимулировании акций социального протеста (например, шахтерских выступлений), способствующих усилению давления на федеральную власть (для сравнения — июньские предвыборные волнения в Уфе, связанные с закрытием башкирскими властями единственной на всю республику независимой радиостанции «Титан», несмотря на широкий резонанс, полученный этой акцией на Западе и в кругах российского правозащитного движения, федеральным властным структурам никак не угрожали и поэтому в разряд новостей не попали).

Таким образом, расстановка политических сил приобретает все более отчетливый биполярный характер, что предопределяет остроту и бескомпромиссность противостояния.

V. ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ

Проведенный анализ позволяет полагать, что при сохранении кризисных тенденций развитие ситуации будет проходить по линии нарастания политического противостояния между ведущими центрами влияния в рамках подготовки к решению ими вопроса о власти.

В ближайшие несколько месяцев усилия Б.Березовского сосредоточатся на максимальном ослаблении федеральной власти и ее институтов (достигается это сочетанием различных мер — «мягким» перераспределением влияния в пользу финансово-политических структур и региональных элит, стимулированием протестных выступлений и пр.). В рамках этой линии уже ближайшей осенью можно ожидать возобновления акций социального недовольства и осуществления на их фоне жесткой и скоординированной атаки на Правительство со всех возможных направлений — со стороны Совета Федерации и Государственной Думы, различных финансово-политических группировок и пр.

Дальнейшее развитие ситуации целиком и полностью зависит от устойчивости Б.Ельцина и прочности его властных ресурсов (понятно, что С.Кириенко в этом случае превращается в заложника противостояния

различных властных группировок). Падение Правительства с назначением на пост премьера фигуры, контролируемой «олигархами», открыло бы путь для прямой атаки на Б.Ельцина, исход которой окажется в зависимости от общей социально-политической ситуации в стране и положения в экономике.

При определенных условиях возможно подключение к этому процессу части губернаторов, которые в принципе способны объединиться вокруг влиятельных лидеров донорских регионов для совместного противостояния Центру. Подобный вариант для Кремля представляется наиболее опасным, чреватым углублением центробежных тенденций, вплоть до частичной или полной конфедерализации страны. Не исключено, что сторонники Б.Березовского не только не будут препятствовать этому процессу, но и напротив — попытаются его возглавить для того, чтобы добиться отставки Б.Ельцина.

В случае, если эти события развернутся на фоне массовых акций социального протеста, не исключен перехват политической инициативы представителями «внесистемных» (или, точнее, «полусистемных») сил, которые выступят против всей «скомпрометировавшей себя московской тусовки» — от Б.Ельцина до Г.Зюганова.

Проведенный анализ свидетельствует, что дальнейшее нарастание политической напряженности в России неизбежно. По мере ее усиления в стране будет происходить поляризация сил вокруг двух или трех (в случае подключения «внесистемного» фактора) основных центров влияния, между которыми будет распределяться большинство имеющихся политических ресурсов (включая предвыборные).

Очевидно, что преодоление кризисного этапа социально-политического развития в России тесно связано с решением ключевого вопроса — о власти, способного определить пути и направления ее дальнейшего развития на обозримую перспективу.

¹ Конечно, интересы Запада во многом противоречивы. Так, «Рургаз», к примеру, выступил против расчленения «Газпрома», усмотрев в этом стремление США перекроить в своих интересах европейский газовый рынок. Тем не менее, масштабы иностранного влияния на внутренние процессы в РФ в условиях кризиса существенно возрастают.

² Отклонение правительственного проекта этого документа, в соответствии с Регламентом Думы, предполагает создание согласительной комиссии или — при непреодолимых разногласиях — постановку вопроса о доверии Кабинету.

³ Именно этим, на наш взгляд, объясняются постоянные заявления Б.Березовского о том, что будущим главой государства должен стать политик достаточно «раскрученный», но не принадлежащий к перечню «первоочередных» кандидатов, а также о том, что с подобной кандидатурой он пока не определился (см., например, «Обозреватель» ТВ-6, эфир от 28 июня).

⁴ Имеются все основания полагать, что участие в формировании комиссии по импичменту всех думских фракций, равно как и голосование конституционным большинством за принятие данного решения без влияния «олигархов» не обошлось. Кроме того, показательна и позиция, занятая рядом руководителей КИРФ (в том числе Г.Зюгановым и Ю.Маслюковым) по отношению к планам внешних заимствований. Вопреки официальным решениям июньского пленума ЦК указанные лидеры высказались — пусть и осторожно — за заимствования, но в случае, если они будут «прозрачными» (см. материалы пресс-конференции в Государственной Думе от 24 июня). Это во многом перекликается с позицией Б.Березовского, который, выступая за девальвацию, тем не менее соглашается — пусть и вынужденно, в интересах поддержания политической стабильности — на взятие «стабилизационного» кредита у МВФ.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА и социальные конфликты в современной РОССИИ

О.ХЛОБУСТОВ,

эксперт Фонда национальной и международной безопасности

Лозунг «соблюдения и обеспечения защиты прав человека» был доминирующим в годы перестройки в СССР, но оказался преданным забвению в последующем. Но в то же время 37% опрошенных Институтом социально-политических исследований РАН в 1995 г. назвали соблюдение и защиту прав человека в качестве идеи, способной лечь в основу консолидации общества и политики возрождения страны. При этом этот показатель уступал лишь идее справедливости (44% ответов) и опережал (36%) идею порядка, которые, на наш взгляд, также не противоречат концепции соблюдения и гарантий прав человека, а лишь дополняют, конкретизируют ее.

Несоблюдение прав человека является одним из главных конфликтогенных факторов общественного развития, пусть и не столь очевидным, как иные из них, однако, не менее действенным.

Оговоримся особо, мы не разделяем мнения, что ранее-де в СССР не существовало определенных проблем в этой сфере, однако и ныне ситуация не стала менее тревожной.

Отметим следующее обстоятельство. «В условиях создания основ рыночной экономики Россия столкнулась с серьезными социальными последствиями, выраженными в падении реальных доходов населения, ухудшении экологической обстановки, высоком уровне заболеваемости и недостатке лекарств, росте неблагополучия по другим показателям... Это создает угрозу для выживания большей части населения, для их права на жизнь, которое государство не в состоянии обеспечить в полной мере». Приведенная цитата взята не из оппозиционного издания, а из официального документа — специального доклада, представленного МИД России в конце 1994 г. Комитету ООН по правам человека, и касается одного из главных прав — права на жизнь.

В результате ознакомления с положением дел в сфере соблюдения и защиты прав человека трудно согласиться с выводом о том, что «в первой половине 1995 г. позитивная тенденция в области прав человека была достаточно заметной», что «...в государственных институтах наметился более продуктивный подход к проблемам прав человека, который ранее в основном характеризовался комбинацией громких деклараций и фактически полным пренебрежением к созданию реально действующего механизма обеспечения прав и свобод человека».

По нашему мнению, в настоящее время не имеется не только добротной основы, но даже приемлемой теоретической основы создания такого механизма. Способствует этому и явная недооценка как остроты, так и социальной значимости проблемы соблюдения, гарантий и защиты прав человека.

Известно, что западная социология, начиная с 70-х годов, большое внимание уделяла социальной статистике, проблеме качественно-количественного анализа происходящего. Аналогичные попытки в этом направлении предпринимались и в нашей стране. При этом эмпирические индикаторы (количественные переменные характеристики социальной реальности) рассматриваются и зарубежными, и отечественными исследователями как инструмент измерения, анализа, и как средство воздействия на социальную жизнь, призванное указать на «болевы́е точки» общественного развития. Предлагались, в частности, индикаторы качества жизни населения, его удовлетворенности, уровня бедности и т.д.

Отечественные социологи ставили вопрос и о необходимости разработки показателей (индикаторов) социальной конфликтности, необходимых для диагностики предконфликтных и конфликтных ситуаций,

выявления социальных антагонизмов, недовольства и напряженности.

Не претендуя на всестороннее освещение этой проблемы, предоставим ряд показателей, на наш взгляд, позволяющих углубить анализ социальных процессов.

При этом мы будем пользоваться официальными публикациями ВЦИОМ, которые позволяют проиллюстрировать действенность Конституции России 1993 г. и ее законодательства в части, касающейся соблюдения прав граждан.

Об интегративной оценке населением социально-политической реальности дает представление распределение ответов на вопрос: «Если говорить в целом, в какой мере вас устраивает сейчас жизнь, которую вы ведете?»¹ ([см. Таблицу-1 и Таблицу-2](#)).

Нетрудно заметить последовательное увеличение сумм негативных оценок, что свидетельствует о неудовлетворенности условиями своего существования более половины населения страны, является крайне высоким показателем и может при определенных условиях действительно привести к социальному взрыву. О причинах подобной неудовлетворенности свидетельствуют проблемы, которые более всего тревожат респондентов и которые они считают наиболее острыми (данные за январь 1998 г., %):

- рост цен — 65,2,
- задержки в выплате зарплаты, пенсий и пособий — 51,7,
- рост преступности — 49,
- кризис в экономике, спад производства — 44,2,
- рост безработицы — 41,9,
- коррупция и взяточничество — 38,5,
- резкое расслоение на богатых и бедных — 37,7,
- ухудшение состояния окружающей среды — 37,4,
- слабость государственной власти — 37,
- конфликты в руководстве страной — 32,3,
- нехватка продуктов питания, товаров первой необходимости — 16,1,
- кризис морали, культуры — 15,2,
- угроза фашизма и экстремизма — 15,1,
- обострение межнациональных отношений — 15,
- нестабильное, кризисное положение в Чечне и прилегающих регионах — 9,5.

Как нетрудно заметить, большинство из них также связано с вопросами соблюдения и защиты прав граждан.

О причинах столь низкой удовлетворенности условиями жизни свидетельствует также и самооценка респондентами материального положения своих семей.

Март и сентябрь 1993 г. выбраны нами в качестве базовых для сравнения, поскольку в эти месяцы происходило значительное обострение социально-политической обстановки и противостояния в обществе, чреватое перерастанием в широкомасштабный гражданский конфликт. Из таблицы видно, что после введения в действие новой Конституции России, провозглашающей реализацию идеи социального государства и социальной защиты населения, положение не изменилось существенно в лучшую сторону, а по ряду показателей — даже ухудшилось.

Эксперты ИСПИ РАН называют «крайне опасной» тенденцию усиления расслоения населения по уровню доходов и материального благополучия, поскольку «имущественное положение граждан становится, или уже стало, главным критерием их социального статуса», а общество разделилось на небольшую группу сверхбогатых и подавляющую часть бедных и беднейших слоев.

Вот как иллюстрирует это положение предложение респондентам дать самооценку своего материального уровня и общественного положения по гипотетической 10-балльной шкале (1 — самые высокие, 10 — самые низкие показатели), [сравним его с тем положением, которое они занимали на ней пять лет назад](#).

Если разбить этот массив на три укрупненных группы «высокого», «низкого» (по три верхних и нижних позиции) и «среднего» статуса (четыре средних позиции), то нетрудно заметить, что доля высоко- и среднеобеспеченных сократилась в целом на 39,5%, то есть почти вдвое (с 86 до 48,5%) за пять радикальных

экономических реформ, а численность наименее обеспеченных семей возросла более чем в 3,6 раза, увеличившись к 1996 г. до 40,1%. В январе 1998 г. она уже составляла 53,5%.

Социально-политическая ситуация осложняется тем, что, как отмечают эксперты ИСПИ РАН, «ухудшается соотношение численности бедных² и обеспеченных слоев населения», идет «вымывание» так называемого среднего класса, что иллюстрирует ранее приводившаяся таблица самооценки респондентами уровня материальной обеспеченности своих семей.

По тем же данным, по размеру средней зарплаты в первом полугодии 1995 г., в разряд бедных попали работники сельского хозяйства, культуры и искусства, образования, здравоохранения, физкультуры и спорта, социального обеспечения, науки и научного обслуживания и некоторые другие категории населения, причем наблюдалось смещение черты бедности «в сторону работоспособного и занятого населения», следовательно более молодой и социально-политически активной его части.

На основании данных эмпирических исследований, аналогичных продемонстрированным нами в таблицах, авторский коллектив ИСПИ РАН делает вывод о том, что в обществе «идет накопление потенциала социального протеста, о чем свидетельствуют... данные о негативном отношении россиян к курсу реформ и действиям властей».

Показателем ухудшения ситуации в этой области является нарастание протестных выступлений против нарушения социально-экономических и иных прав граждан. Они становятся все более массовыми, охватывая новые социальные группы. Акции протеста происходят не только на предприятиях и в регионах, но и принимают всероссийский организованный характер выдвижения требований к правительству, проведения пикетирования Дома правительства России.

По данным опросов, вероятными массовые выступления протеста против дальнейшего падения уровня жизни в регионах своего проживания в январе 1998 г. считали более 30% опрошенных, а 24,5%, то есть каждый пятый из них, — были готовы лично принять в них участие. Объективность этой оценки показала акция протеста 9 апреля 1998 г. В целом эти показатели выше, чем в предшествовавшие годы. Некоторую их «стабилизацию» в конце 1995—начале 1996 г. мы связываем с электоральными ожиданиями населения, ибо (данные за май 1996 г.) 68% респондентов считали, что с помощью выборов можно изменить жизнь в стране к лучшему. Причем проблематика соблюдения прав человека (преимущественно социально-экономических) привлекла внимание государственных и политических деятелей России лишь с сентября 1995 г. в связи с начавшейся кампанией по выборам депутатов в Государственную Думу и Президента России.

Своеобразным контрольно-прогностическим показателем оценки состояния дел является [распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, какое из приведенных высказываний более всего соответствует сложившейся ситуации?»](#)

Анализ содержания таблицы подтверждает вывод о достаточно высоком уровне социальной напряженности в обществе, чреватой, при отсутствии адекватного механизма и возможности ее деэскалации, «снятия» лежащих в ее основе социальных противоречий, дальнейшим обострением социальных конфликтов с трудно-предсказуемыми последствиями.

В подтверждение этой гипотезы приведем следующие факты. В январе 1996 г. ВЦИОМ был повторен целевой опрос, посвященный оценке населением качества жизни. Отметим только [ответы на следующие вопросы, непосредственно касающиеся проблемы соблюдения прав человека в нашей стране \(данные приводятся в сравнении с январем 1995 г.\)](#).

Несмотря на кажущуюся позитивную динамику, она не в состоянии скрыть того факта, что более половины респондентов не ощущают серьезных позитивных перемен и не верят в возможность защиты своих законных прав.

Самое непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме имеет и вопрос о доверии граждан к тем государственным и общественным институтам, которые призваны стоять на защите их прав и интересов. В ходе одного из опросов ВЦИОМ были получены следующие [ответы на вопрос: «В какой мере, на ваш взгляд, заслуживают доверия...?»](#)

Как видно из приведенных данных, эти результаты показывают весьма невысокое мнение населения о тех государственных институтах, которые должны обеспечивать соблюдение прав граждан и защиту их законных интересов.

Уже в ноябре 1997 г. 21,8% респондентов были готовы лично поддержать выступления протеста с требованием отставки правительства и 19% — с требованием роспуска Госдумы. Столько же готовы были

выступить и против руководства своей местной администрации.

При этом только 15,8% респондентов полагали, что руководство России контролирует ситуацию в стране, а более 55% считали, что она уже вышла из-под контроля. Только 17% надеялись, что в течение ближайшего года жизнь более или менее наладится, никакого улучшения ситуации не ожидали 62,9%.

Таким образом, можно констатировать крайне низкую эффективность практической реализации функции «социального государства», провозглашаемого в Конституции РФ. Концепция же «социального государства», по нашему мнению, явилась в 50—60-е годы прагматическим ответом Западу на угрозу возникновения серьезных социальных конфликтов и социальных революций.

Проиллюстрированная динамика оценок населением социальной действительности в совокупности с выяснением причин столь низкой ее оценки должна была бы стать основой для выработки и реализации государственной социальной политики, направленной на снижение уровня социальной напряженности, что, однако, отсутствует на практике.

¹ Здесь и далее при составлении таблиц использованы бюллетени ВЦИОМ: Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения за 1995—1998 гг.

² По методике Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ) при Министерстве труда РФ к «бедным» принято относить тех, у кого душевой доход в месяц оказывается ниже прожиточного минимума (в июне 1995 г. их численность составляла 46,5 млн. чел., или 31% от общей численности населения); к «обеспеченным» — тех, у кого он выше двух прожиточных минимумов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДЕМОКРАТИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Н.ЗОТОВА, доктор экономических наук, профессор,
действительный член Академии социальных наук РФ

В свое время великий Гете писал: «Принимая средства за цель, люди разочаровываются в себе и других, в силу чего из всей их деятельности ничего не выходит, или выходит обратное то-му, к чему они стремятся». Это высказывание, как представляется, можно целиком применить к российской действительности.

Провозгласив целью перестройки создание рыночной экономики, то есть заменив цель средством, и объявив войну всяким «...измам», Россия, однако, вынуждена сейчас вновь обратиться к тем же «...измам» для осознания сути возникающего на наших глазах общества. И от Б.Немцова мы уже слышали об «олигархическом капитализме», от Дж.Сороса о российском «грабительском капитализме», мелькают обозначения — «торгово-ростовщический», «мафиозно-компрадорский», «государственно-монополистический капитализм» с режимом «демо-кратической диктатуры», «колониальной демократии» и т.д.

Встречается, правда, и старое знакомое определение — «переходная рыночная экономика». К чему переход? Видимо, опять к тому же «...изму».

Но недавно вдруг озадачил Виктор Степанович. В США 14 марта этого года он заявил: «Придумал эти «...измы» фантазер К. Маркс... Мы живем нормально».

Итак, можно отнести всю пестроту оценок на совесть реформаторов. Но следует поставить вопрос: а можно ли сейчас, в условиях нового миропорядка построить капитализм в отдельно взятой стране — классический, нормальный, вполне благопристойный и даже социально-ориентированный, руководствуясь национальными интересами и соответствующим национальным сценарием?

Для России ответ на этот вопрос можно дать отрицательный. И дело не только в том, что новый мировой порядок предполагает демонтаж основных институтов государственной власти многих стран, замещение их международными институтами власти с лидирующей ролью США и созданием системы глобального контроля мировой олигархии, использующей государственную, дипломатическую и военную машину США. Дело еще и в том, что роковую роль для России сыграл сам способ открытия экономики миру, метод внешнеэкономической либерализации, определившей структурную перестройку экономики и изменение характера собственности. В результате под натиском западного постиндустриализма, — как пишет С. Глазьев, — была разрушена индустриальная система страны. Основной удар пришелся по тем отраслям и предприятиям, которые как раз и могли стать очагами подъема и перехода к новым технологиям. Достаточно вспомнить Программу реформ 1995—1997 гг., где основное внимание уделено топливу, сырью, энергетике как источникам средств для бюджета и валютных поступлений. О машиностроении, техническом перевооружении — ни слова. Поэтому судьба капитализма в России в контексте глобальной экономики на сегодняшний день предопределена — мировая периферия.

А что же с «...измами»? Начав с перестройки, а затем вступив на путь капиталистической реставрации под лозунгами демократических реформ, методы которой поставили страну на грань национальной катастрофы, официальные власти предлагают сейчас искать выход в формировании общенациональной идеи, которая бы объединила народ, предотвратила экономический крах, возможный развал федерации. Но любая национальная идея, сколь высокие цели она бы ни воплощала в себе, не может быть привнесена извне. Именно потому она и является общенациональной, что вырастает из осознаваемого народом единства

политических и экономических интересов, единства нравственных и духовных основ общества. Следовательно, такое единство рождается и вызревает внутри нации, либо, наоборот, разрушается в зависимости от тех форм, какие принимает организация общественной жизни страны.

Под термином «организация общественной жизни» обычно принято понимать формы организации политической, экономической и духовной жизни общества в их единстве и взаимосвязи.

Например, отношения в сфере производства (собственность, распределение, обмен и потребление) воздействуют на формы организации не только экономической, но и социально-политической и духовной структур общества. Однако на разных этапах общественного развития взаимодействие этих структур неодинаково. Различны их функциональная активность, относительная самостоятельность и интенсивность взаимодействия в трансформирующихся обществах и в странах с развитой рыночной экономикой. Формы такого взаимодействия, адекватность их тем задачам, которые реализует общество на соответствующем этапе, определяются характером управления общественными процессами.

Картину современного мира характеризует необычайная пестрота и многообразие конкретных форм организации общественной жизни в разных странах. Об этом свидетельствуют сами определения. Наряду со странами с развитой демократией и устоявшейся рыночной экономикой, существуют так называемые «трансформирующиеся общества», переходные экономики с воссоздаваемыми демократическими институтами, общества смешанной экономики, общества с либерализующимся экономическим базисом и жестко централизованной политико-государственной надстройкой и т.д.

Закономерно возникает вопрос, насколько случайными или закономерными являются те или иные формы организации общественной жизни, как взаимодействуют их составные элементы и сами они между собой.

Специалисты в области управления обществом обычно различают несколько видов организации общественной жизни и, соответственно, управления. Идя по пути углубляющейся дифференциации, некоторые из них выделяют три крупные сферы, которые различаются по субъекту, функциям и методам управления:

- политическое управление (руководство),
- государственное управление (государственные органы власти),
- экономическое управление.

Ряд авторов выделяют управление обществом в целом, производством и непроизводственной сферой, включая социально-культурную и административно-политическую.

Рассмотрим это на примере воздействия государственного управления на процессы демо-кратизации и становления рыночных отношений в современной России. То есть поставим вопрос: как взаимосвязаны между собой рынок и демократия? И как те реальные процессы, которые вмещают в себе эти категории, соотносятся с укреплением государственности и, более конкретно, с национальной безопасностью страны, сохранением ее целостности, укреплением федерализма?

Такая постановка вопроса необходима, прежде всего, потому, что у нас нередко суть понятий «демократия» и «рынок» сводится к децентрализации управления экономической и политической жизнью, а сами категории как бы отождествляются («рыночная демократия»). Между тем взаимосвязь их не столь однозначна и прямолинейна и, более того, самым непосредственным образом затрагивает вопросы национальной безопасности, весь комплекс общегосударственных интересов. А управленческий элемент здесь приобретает особо важную роль.

Что такое безопасность? Безопасность — это устойчивое состояние объекта в системе его связей (внутренних и внешних) с точки зрения способности к самовывживанию и развития. Нарушение же этих связей является сигналом перехода к дестабилизации. Если такие угрозы устойчивому развитию создают внешние факторы, — мы говорим о внешнеэкономической безопасности.

Демократизация, охватывая (в неравной мере) все сферы жизни общества, воздействует на такой ее параметр, как устойчивость, надежность его основных элементов и внутренних взаимосвязей, то есть на способность противостоять внутренним и внешним угрозам. Среди таких связей самые существенные — федеративные, обеспечивающие целостность страны. И здесь возникает ряд проблем, а именно:

1. Насколько разрушение старой иерархической системы бюрократического централизма, которая обеспечивала относительную устойчивость и внешнеэкономическую безопасность на принципах самодостаточности, авторитаризма и жесткой централизации, нашла сейчас альтернативную замену в формирующейся модели рыночной экономики?

2. Каковы угрозы национальной безопасности, которые определяются характером современной модели?

3. Что можно предпринять для нейтрализации угрозы безопасности?

Для ответа на эти вопросы следует выделить некоторые положения, вытекающие из требований самой демократии, а именно:

- демократия, в отличие от недемократических типов правления, не упрощает взаимоотношения общества и государства примитивными средствами давления, а усложняет их;
- из необходимости охраны и развития демократии формулируется требование: государственная власть при демократии должна быть сильной;
- демократия исторична. Это значит, что она не может произвольно переноситься в те общества, которые не имеют исторически сложившихся традиций, особенно в посттоталитарные режимы со сложными федеративными отношениями. Демократическое развитие таких государств, следовательно, не может быть однородным и равномерным.

А теперь посмотрим на Россию. Под лозунгом демократизации в экономике делалось прямо обратное тем требованиям, которые только что перечислены.

Во-первых. Модель демократизации экономической жизни опиралась на упрощенную концепцию возрождения спроса и предложения и самоустранение государства от многих важных регулирующих, контролирующих и координирующих функций. Такой подход предопределил основное противоречие современного этапа экономики России, которое можно характеризовать как противоречие между реальной потребностью в комплексном, системном преобразовании общественных отношений и самим характером реформирования, его сущностью и методами, не дающими эффективных социальных результатов и не реализующих социальные ожидания народа.

Далее. Вспомните лозунг: «Берите суверенитета, сколько можете». На предвыборной волне он воспринимался как выражение демократизации, а фактически заложил основы многих современных проблем безопасности, привел к ослаблению так называемых общесистемных функций государства, призванных обеспечить устойчивое развитие всей системы. Это, прежде всего, проблемы современного российского федерализма, создающие угрозы целостности страны как основы национальной безопасности.

Можно говорить и о «войне законов», в результате которой сейчас не менее 1/3 правовых актов субъектов Федерации противоречат федеральному законодательству, что ведет к нарушению не только экономического, но и правового пространства страны.

Кроме того, есть такая общесистемная функция государства, как поддержание обороноспособности, а как показатель — состояние оборонного комплекса. (Сейчас финансирование его во много раз уступает по величине оборонным расходам основных геополитических соперников России.)

Следующий показатель — криминализация, при которой преступность приобретает ярко выраженную материально ориентированную направленность, когда на долю имущественных преступлений приходится свыше 70% их общего числа.

Наконец, это недостаточное противодействие терроризму.

Выполнение всех перечисленных так называемых общесистемных функций свойственно любому демократическому государству, базирующемуся на началах федерализма, если оно хочет остаться государством.

Что же касается специфических функций современного периода, таких, как институциональные и структурные преобразования, то характер их реализации в России способен поставить под сомнение как сам процесс демократизации, так и безопасность страны.

Во всех странах, например, главной задачей приватизации считается создание климата социального партнерства между государством, деловыми кругами и работающими по найму, то есть согласование частных, общественных и государственных интересов. Наша же приватизация имеет результатом сильнейшее социальное расслоение, ликвидацию экономических условий создания «среднего класса» и лишение государства необходимых средств для структурных преобразований.

Расчет на самодостаточность рынка в России привел к тому, что не была даже сформулирована стратегия структурной перестройки хозяйства с учетом ее нового геополитического положения и необходимости повышения конкурентоспособности на внешних рынках. Практический результат — усиление зависимости от мирового финансового капитала.

Таким образом, между де-мократизацией и децентрализацией, понимаемой как отказ или ослабление общественных и специфических функций государства, нельзя ставить знак равенства. Недопонимание или сознательное игнорирование этого положения способно создать угрозу всей стране, ее национальной безопасности. При любой форме организации общественной жизни государственное управление должно обеспечить эффективное функционирование экономики, целостность государства и социальные права граждан.

Принципиально и то, что на Западе, например, отнюдь не склонны отождествлять демо-кратию с развитием федерализма, самоопределением и децентрализацией. Более того, процесс выделения регионов рассматривается здесь с позиций критической оценки возникновения новых элит и переноса на муниципальный уровень всех противоречий, присущих государству в целом. Вводится даже новое понятие «локальное государство», чем особо подчеркивается, что нельзя ставить знак равенства между демократией и децентрализацией, демократией и федерализмом. Иными словами, демократия и децентрализация могут оказывать негативное влияние на государственное федеративное устройство. Характерно также, что, проводя политику поощрения сепаратистских настроений в России (открыто она формулируется такими политологами, как З.Бжезинский и др.), США в официальных документах так раскрывают свои национальные приоритеты по отношению к России: «Нет никакого смысла в том, чтобы приносить в жертву интересы безопасности во имя ошибочного и узкого толкования демократии, имеющего место в настоящее время в России. Нельзя допустить, чтобы путаная и идеализированная концепция внутреннего обустройства какого-нибудь государства определяла всю совокупность внешней политики США в отношении этого государства. Это только подрывает безопасность Америки».

Задача государственного управления, как ведущего звена в организации общественной жизни России, требует укрепления федеративных начал на основе дифференцированного подхода к регионам, замены льгот и привилегий адресной поддержкой «точек роста», воплощающих в себе региональные приоритеты и отвечающих общероссийским интересам. Среди первоочередных мер — обеспечение единства правового пространства, проведение скоординированной внешнеэкономической политики, политики привлечения иностранных инвестиций и использования природных ресурсов. Улучшение всей системы управления «по вертикали» и «горизонтали» для обеспечения целостности и безопасности страны требует также того, чтобы заключаемые между Центром и субъектом Федерации договоры о разграничении предметов ведения и полномочий предусматривали меры и ответственность сторон за соблюдение общегосударственных интересов, развитие интеграционных взаимосвязей, то есть регулировали бы процессы, объединяющие субъекты между собой и с Центром.

Что же касается экономического кризиса, в котором пребывает Россия, его преодоление тоже невозможно без усиления регулирующей роли государства. Именно регулируемый рынок рассматривается в мире в качестве основы экономики стран в XXI веке.

И так, организация общественной жизни — сложный процесс, требующий большого искусства, политической воли, компетентности руководящих государственных структур и институтов, их творческого взаимодействия. Только на такой основе может быть создан полнокровный механизм рыночной конкуренции, регулируемый государством рынок, политическая демократия, противостоящая разрушительным центробежным тенденциям. Но для России, к сожалению, это путь довольно длительной эволюции. Пока же у нас в стране мы имеем общество, где в политической и в экономической сфере сосуществуют: монополизм, низкая эффективность экономики, формальный характер демократических институтов и т.д.

Уйти от этого состояния, сократив эволюционный путь, можно только руководствуясь ясными целями, стратегическими ориентирами, сверяя с ними пройденные этапы для необходимой коррекции механизма управления, исправления допущенных ошибок. В свете этого вполне корректен был вопрос главного редактора «Независимой газеты» В.Третьякова, обращенный В.Черномырдину в беседе, состоявшейся 9 апреля 1998 г.: «Уверены ли Вы в том, что реформы гарантированно приведут к подъему экономики, так как тут много сомнений. И в каких неоспоримых достижениях Вы уверились за 5 лет управления страной?»

Ответ был такой: «Я вообще никогда не задумывался над этим — я работал...».

Вывод: тем, кто работает, желательно «задумываться», а тем, кто думает, видимо, важно скорее включиться в работу по созданию нового общества. Не опоздать бы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ и ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ *в избирательных кампаниях*

М.КОСЫХ,
депутат Государственной Думы РФ,
кандидат политических наук

Непродолжительный период современной российской многопартийности уже породил немало пессимистических прогнозов относительно ее будущего.

Действительно, политическая практика, результаты избирательных кампаний последних лет, многочисленные вопросы общественного мнения показывают устойчивую тенденцию снижения влияния политических партий на ход политического процесса, усиления кланово-корпоративных интересов в обществе.

И все же эту тенденцию нельзя считать необратимой. Последние события, связанные с обострением социально-экономического кризиса в стране, свидетельствуют о пусть медленном, но возрастании социальной солидарности различных групп населения, их способности к самоорганизации. С другой стороны, налицо явная неспособность исполнительной власти найти выход из кризиса, опираясь лишь на элитные группировки, растущее отчуждение власти от массовых слоев населения. Совершенно очевидно, что преодоление этого отчуждения невозможно без учета широких социальных интересов, без конструктивного взаимодействия государства с общественными институтами, агрегирующими и представляющими эти интересы во властных структурах. С этой точки зрения, опыт взаимодействия властных и партийных структур, накопленный за годы реформирования как на федеральном, так и на региональном уровне, представляет не только научный, но и практический интерес. Редакция предлагает вниманию читателей серию статей, посвященных данной проблеме.

всех политических механизмов взаимодействия партий с государственными институтами, так как они способствуют созданию условий для деятельности самого государства и нормализации взаимоотношений субъектов политической власти и институтов гражданского общества. Это наиболее приемлемый способ отстаивания интересов и выдвижения к управлению представителей тех или иных социальных групп в лице различных самодеятельных организаций, партий, движений. В итоге избирательные кампании способствуют:

- созданию условий для эффективного функционирования институтов гражданского общества;
- нормализации отношений между институтами гражданского общества и государства;
- повышению активности граждан.

К этому следует добавить, что выборы способствуют созданию новых политических партий и движений на базе избирательных объединений, блоков с опорой на уже созданные структуры в регионах. К примеру, таким образом создавались движение “Демократическая Россия” после выборов в 1990 г. и партия “Демократический выбор России” после выборов в декабре 1993 г., движение “Наш дом — Россия” перед выборами в Госдуму в 1995 г. Все это свидетельствует, в конечном счете, о своеобразии формирующегося политическими партиями механизма их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления.

Результаты выборов серьезно влияют и на характер взаимоотношений политических партий и движений с органами региональной исполнительной и законодательной властей, делают их многовариантными, ставят перед политическими объединениями качественно иные задачи.

Новый характер взаимоотношений партийных и властных структур, возникающий в результате выборов, признается и в официальных документах ряда политических партий и движений.

Так, в политической резолюции IV съезда Всероссийского общественно-политического движения “Наш дом — Россия” говорится, что в тех регионах, где у власти находятся представители НДР, необходимо добиваться ускорения социально-экономического развития, создавать зоны эффективной рыночной экономики и надежной социальной защиты населения, использовать благоприятные условия для организационно-политического укрепления позиций движения.

Там, где у власти находятся представители близких к НДР политических сил, необходимы: конструктивная поддержка мер властей, поиск путей расширения сотрудничества, участие представителей движения в органах исполнительной власти на основе политических соглашений, усиление своего влияния в законодательных органах, конструктивная критика и политическое оппонирование в тех случаях, когда действия властей противоречат программным целям НДР.

В регионах, где организации НДР вынуждены находиться в оппозиции к региональным и местным властям, нужно поддерживать шаги, направленные на сотрудничество с федеральной исполнительной властью, подвергать критике попытки восстановить старые, отжившие порядки, готовить своих кандидатов для будущих выборов.

Аналогичные задачи приходится решать Компартии Российской Федерации, сумевшей обеспечить в ходе губернаторских выборов приход к власти своих представителей в 30 регионах. Новый расклад сил во властных структурах и механизм взаимодействия партий с ними можно проанализировать на примере Тамбовской области, традиционно входящей в так называемый “красный пояс”. В ходе выборов депутатов в органы местного самоуправления в декабре 1996 г. из 28 избранных глав администраций городов и районов области 13 являлись кандидатами от КПРФ. Члены КПРФ и их союзники составили две трети депутатского корпуса вновь избранных городских Советов народных депутатов. [Результаты выборов здесь выглядят следующим образом:](#)

Председателями 6 из 7 городских Советов народных депутатов были избраны коммунисты. Результаты выборов, как видно из таблицы, создают качественно иную ситуацию для оппозиционной партии.

В связи с этим ряд исследователей справедливо ставят вопрос о многовариантности взаимоотношений политических партий и движений с органами государственной власти и местного самоуправления. В проекте Федерального закона “О правовых гарантиях оппозиционной деятельности в Российской Федерации”, прошедшем первое чтение в Государственной Думе, этот подход нашел свое отражение. В законопроекте предпринята попытка подразделить организационную деятельность на различные уровни: федеральный, региональный и муниципальный. Тем самым признается ситуация, когда общественное объединение, политическая программа которого принципиально расходится с политическим курсом Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, может считаться оппозиционным в масштабе страны, но не рассматриваться в качестве оппозиционного в пределах того субъекта Российской Федерации, где его сторонники возглавляют исполнительную власть, или наоборот.

В стране состоялись дважды выборы Президента Российской Федерации (1991 и 1996 гг.) и Федерального Собрания Российской Федерации (1993 и 1995 гг.).

Анализ показывает возрастание степени участия общественных объединений в избирательных кампаниях. В 1995 г., например, на выборах в Госдуму по сравнению с 1993 г. число общественных объединений, принявших участие в выборах, увеличилось с 58 до 111, то есть почти вдвое. При этом из тех общественных объединений, которые принимали участие в выборах депутатов Государственной Думы второго созыва, 38 именовались партиями.

Если на выборах 1993 г. около двух третей одномандатников было из числа независимых кандидатов, то в 1995 г. их оказалось 80 из 225, да и то некоторые из них тяготели к одной из партий. Большинство же депутатов формально представляли собой корпус партийных выдвиженцев. Уменьшилось число случаев, когда в одном и том же округе избиратели отдавали предпочтение какому-либо партийному списку, одновременно голосуя за одномандатника иного направления.

В 1995—1997 гг. в большинстве регионов страны состоялись выборы глав администраций, представительных органов государственной власти и местного самоуправления. Выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации проходили, как правило, по одномандатным избирательным округам с использованием мажоритарной избирательной системы большинства и процедуры повторного голосования в случае, если в первом туре ни один из кандидатов не набирал более половины голосов избирателей, участвующих в выборах.

В составе избранных депутатов в региональные представительные органы власти свыше 70% выдвигались непосредственно избирателями, около 7% — путем самовыдвижения, более 18% — партиями и общественными объединениями. Около 5% избранных депутатов представляют партии и общественные движения. Причем наиболее высоким процент выдвинутых в 1996 г. избирательными объединениями и блоками кандидатов был в Свердловской (77%) и Калининградской (51%)

областях, где выборы проходили по смешанной избирательной системе с голосованием не только в мажоритарных округах, но и по партийным спискам.

В ходе выборов главы исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации из 270 кандидатов 59 были выдвинуты избирательными объединениями, в том числе 19 лидеров и функционеров общественно-политических организаций и движений. Треть кандидатов была выдвинута региональными отделениями обществ-венных объединений (в основном КПРФ, НДР и “Яблоко”) и на выборах в органы местного самоуправления. Из 70 избранных руководителей исполнительных органов государственной власти 10 (14%) являлись кандидатами от избирательных объединений и избирательных блоков.

Все это позволяет сделать вывод о пока еще слабой, неустойчивой, но все-таки достаточно определенной партийной идентификации, особенно значительной на выборах в Госдуму, где партийная принадлежность кандидатов сыграла решающую роль в избрании их депутатами не только в общефедеральном округе, но и в одномандатных округах. Сегодня наиболее влиятельные партии и блоки обладают довольно четкой социально-демографической и социально-культурной определенностью, опираются на свои группы электората, уже явно начинают осуществлять важнейшие для нормальной партийной системы функции: выявление и агрегирование значимых политических интересов, инструмента политической ориентации избирателей и выдвижения политических кадров.

Результаты выборов в органы государственной власти и местного самоуправления субъектов Российской Федерации свидетельствуют об ином подходе. В отличие от парламентских выборов здесь борьба велась главным образом не между избирательными объединениями, а между конкретными личностями. Наиболее низкой активность партий была на выборах в органы местного самоуправления: в 50 регионах страны ими было выдвинуто всего 5% кандидатов.

В состав большинства избирательных объединений, блоков, как свидетельствует опыт парламентских выборов, входили политические партии, движения, а также представители органов государственной власти и местного самоуправления.

Поэтому, правомерно поставить вопрос о взаимодействии политических партий и движений с влас-тными структурами. На первый взгляд такая постановка противоречит самой идее невмешательства органов государственной власти и местного самоуправления в ход избирательной кампании законодательно закрепленной прежде всего в Федеральном законе “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (ст. 36, 37).

Но практика свидетельствует о повсеместном нарушении этих норм, о реальном участии властных структур в избирательном процессе, подтверждая тем самым громадный разрыв между нормативной и реальной моделью политической жизни. Губернаторские выборы в Ростовской, Нижегородской, Саратовской областях, последние выборы депутатов Московской городской Думы наглядно это подтвердили. На то, что “из всех ресурсов, определяющих победу на выборах, важнейшим в Москве оказался ресурс административный (или способность исполнительной власти добиваться на выборах желательного для себя результата, используя имеющиеся организационные, информационные и иные возможности)”, — обращает, в частности, внимание в “Независимой газете” лидер ВОПД “Духовного наследия” А.Подберезкин.

Взаимодействие партийных и властных структур является политической реальностью, имеющей глубокие корни, связанные с особенностями перехода от монополии одной партии к многопартийности в российском обществе.

Ряд исследователей в связи с этим обращают внимание на то, что КПСС фактически выполняла не только роль высшего института государства, но и единственной организации гражданского общества (вместе с контролируемыми его дочерними организациями). Поэтому в ходе этого перехода происходило не отделение “партии” от “государства” с превращением первой в многопартийную систему, а распад единой “партии-государства” на множество организованных групп, одновременно принадлежащих и к государству, и к гражданскому обществу (к “партии”).

Структурирование “беспартийных партий” власти в политические объединения активно начало проводиться после консолидации административной элиты, успешно адаптировавшейся к условиям формирующихся рыночных отношений, в основном с 1995 г. Основной организационной базой создания таких объединений стали сами институты государственной власти.

В начале кампании по выборам в Государственную Думу в 1995 г. была сделана попытка напрямую институализировать “партию власти” в виде двухблоковой конструкции. Однако реально удалось выстроить лишь правое крыло — “Наш дом — Россию”, которое объединило в основном представителей различных

структур исполнительной власти, хозяйственные и предпринимательские слои. Созданное прежде всего как электоральная машина, оно открыто соединило в себе элементы как властного, так и общественного представительства. Более того, по своим целям, кадровому подбору, средствам и методам действий, как обоснованно отмечали В.Тимошенко и С.Заславский, движение — является партией исполнительной власти.

Появление его закономерно. Осуществление политической модернизации курса экономических реформ, сопровождавшееся усилением роли исполнительной власти, привело к складыванию на местном уровне “партии власти” — устойчивых политико-экономических группировок, консолидированных, как правило, вокруг главы местной исполнительной власти.

Единство подобной структуры в основном достигалось через механизмы жесткой функциональной зависимости и должностной соподчиненности в иерархии исполнительной власти в регионе, а также благодаря комплексу неформальных связей и совпадающих интересов на личном уровне. Тем не менее получение представителями региональных элит статуса депутата местных законодательных собраний также остается важным и одним из основных каналов формирования “партии власти”.

В целом данный процесс имеет целью не только установление контроля над представительными органами, но и служит весьма эффективным способом консолидации местной правящей элиты. Таким образом, “партия власти” — понятие совершенно неравнозначное “правящей партии” или “партии у власти”. В сущности, российская “партия власти” представляет собой неформальную политическую структуру, завязанную на органы управления и ориентированную по преимуществу, как правило, на защиту местных интересов.

Первые попытки создания избирательных блоков, напрямую отражающих интересы таких групп, были предприняты в ряде регионов еще в ходе парламентских и областных выборов 1993 г. Отличительной чертой их была подчеркнутая дистанцированность от ведущих общенациональных партий и движений, неопределенная идеологическая окраска, ориентация на прагматические подходы к решению задач обустройства местной жизни.

Так, по инициативе администрации Тамбовской области было создано областное объединение промышленников, предпринимателей, товаропроизводителей и интеллигенции “За обновленную Россию”, назвавшее себя центристским. В него вошли многие представители исполнительной власти, директорского корпуса, руководители сельскохозяйственных предприятий. Тогда из-за отсутствия единства в самой “партии власти” эта попытка консолидации местной элиты не имела успеха. Большая часть хозяйственной номенклатуры поддержала в тот момент опального председателя областного Совета народных депутатов А.Рябова. Результаты выборов для вновь созданного движения оказались неудачными. Все четыре места в Федеральном Собрании получили представители коммунистической оппозиции.

В феврале 1994 г., за месяц до выборов в областную Думу, координационный комитет объединения “За обновленную Россию” обратился ко всем политическим силам области с предложением организовать “круглый стол”, на котором обсудить политическую и социально-экономическую обстановку на Тамбовщине, найти взаимосогласованный курс развития реформ, а возможно, и взаимоприемлемые кандидатуры будущих депутатов областной Думы. Координационный комитет просил архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения выступить посредником в проведении этого “круглого стола”.

Однако тогда этому объединению, как и другим региональным “партиям власти”, так и не удалось ни расширить свою социальную базу, ни создать сеть организационных структур, ведущих повседневную работу среди населения. В большинстве случаев они остались на уровне организаций, главная цель которых состояла в том, чтобы мобилизовать избирателей, поддерживающих местную элиту, а после выборов создать в законодательном органе власти субъекта Федерации влиятельную фракцию, отражающую интересы региональной администрации.

Одной из немногих успешных попыток было создание в марте 1994 г. общественно-политического движения “За возрождение Урала”. Оно объединило в своем составе политические партии и общественные движения региона. Движение включало в себя 73 региональных отделения. Число участников движения составляло от 80 до 100 тыс. чел. В состав движения в свое время входили три депутата Государственной Думы, два члена Совета Федерации РФ и третья часть депутатов Челябинской областной Думы. Руководит движением Совет, в состав которого входят ученые, депутаты, лидеры партий, представители науки и культуры. Возглавляет Совет глава администрации Челябинской области П.Сумин. На местных выборах органов власти в декабре 1996 г. движение “За возрождение Урала” одержало убедительную победу: лидер движения П.Сумин большинством голосов избирателей избран главой администрации Челябинской области; в Законодательное собрание избрано 15 депутатов от движения, большое количество сторонников движения избрано в органы местного самоуправления. Глава правительства Челябинской области и большинство его заместителей являются членами областного Совета движения. Предвыборная платформа движения стала программой возрождения Урала для администрации Челябинской области и всех ее подразделений.

Подход к созданию “Нашего дома — России” в 1995 г. был, конечно, иным и во многом был основан на заинтересованности региональных элит в поддержке федерального Центра, что привлекало подавляющую часть хозяйственного актива, причем различной политической ориентации. По сути дела, Всероссийское общественно-политическое движение “Наш дом — Россия”, как справедливо указывает М.Афанасьев, было предвыборным соглашением Правительства с региональными властями (действия которых зачастую прямо противоречили и программным установкам Правительства, и интересам политического обеспечения реформ).

Учредительная конференция Тамбовского регионального отделения движения “Наш дом — Россия”, например, прямо заявила, что в рамках движения будут получены дополнительные возможности для расширения и упрочения контактов с Правительством Черномырдина в интересах жителей Тамбовщины. “Это обстоятельство еще раз подтверждает практическую целесообразность участия нашей области в движении “Наш дом — Россия”, — говорилось в принятом на конференции заявлении. Социальный состав участников конференции указывал, что это действительно “партия власти”. Почти 70% ее участников — чиновники исполнительных органов, а остальные 30% — представители директорского корпуса, банков и других коммерческих и финансовых структур. На конференции не было ни одного рабочего, ни одного крестьянина.

На момент выборов движение “Наш дом — Россия” насчитывало более 80 региональных организаций, объединяющих до 100 тыс. чел. Уязвимость вновь созданного движения была в ограниченности его социальной базы, так как движение напрямую связывалось с непопулярной политикой Правительства В.Черномырдина.

На местах это хорошо понимали, не случайно в своем выступлении на областной учредительной конференции НДР глава администрации Тамбовской области О.Бетин постоянно подчеркивал, что НДР и Правительство — не одно и то же. Но на приглашение к сотрудничеству откликнулись немногие. Коллективными членами движения НДР в области стали лишь объединение “За обновленную Россию” и областные организации промышленников и фермеров.

Результаты выборов в декабре 1995 г. в Государственную Думу показали, что властной элите не удалось за счет создания нового движения ни серьезно расширить свою политическую базу, ни преодолеть высокий процент недоверия к различным структурам власти. Получив 10,13% голосов избирателей, движение провело в Госдуму 45 депутатов, а также смогло обеспечить победу лишь 10 кандидатам в одномандатных округах, причем как раз там, где исполнительная власть считала себя хозяином положения. Выборы глав администраций регионов, прошедшие в 1995—1996 гг., лишь подтвердили реальность, которая заставила многих руководителей регионов в борьбе за сохранение власти прибегать к бюрократическим методам проведения избирательной кампании, к административному давлению, что нередко давало обратный результат.

Таким образом, попытки создать “партию власти” как инструмент долгосрочной политики не удалось. По сути дела, это вынужден был признать в апреле 1997 г. и IV съезд НДР, где было заявлено, что движение “Наш дом — Россия” из избирательной машины должно превратиться в постоянно действующую политическую организацию. А председатель Совета движения НДР В.Черномырдин обратился ко всем демо-кратическим и реформаторским образованиям с призывом создать широкое объединение демократических сил. Создание Союза прогрессивных сил, объединившего “Наш дом — Россию” с движением “Реформы — новый курс” В.Шумейко и Всероссийским союзом Народных домов С.Филатова, стало конкретным делом по реализации этого призыва.

Неудача с созданием “партии власти” в общероссийском масштабе существенно повлияла на характер процесса политической консолидации административной и финансово-хозяйственной элиты на местах. В ряде регионов в преддверии губернаторских и парламентских выборов вновь предпринимаются попытки создания политических объединений, которые как и движения 1993—1994 гг. делают главный акцент на региональных проблемах. “Пора осознать, — говорится, например, в заявлении созданного в июне 1998 г. общественно-политического движения “За возрождение Тамбовщины”, — что благосостояние тамбовчан в большей степени зависит не только от Центра, но и от того, как будут проводиться в жизнь социально-экономические решения на Тамбовщине”.

В составе нового движения оказалось немало тех, кто создавал и местное отделение НДР. Но ведущую скрипку на этот раз играли уже представители новых предпринимательских кругов. Председателем исполкома движения был избран президент областной торгово-промышленной палаты Н.Калинов.

За коалиционное взаимодействие с властными структурами активно выступали и другие избирательные объединения: “Демократический выбор России — Объединенные демократы”, “Блок “89 регионов”, ПРЕС, “Памфилова — Гуров — Владимир Лысенко”, ПЭС, “Стабильная Россия” и ряд других. Правда, их намерения и действия в этом направлении часто были довольно противоречивыми.

Следует подчеркнуть, что органы государственной власти, представители властных структур довольно энергично участвовали в создании и ряда других избирательных блоков и объединений. Наибольшую активность в этом отношении проявили депутаты Государственной Думы, входившие в качестве лидеров или рядовых членов в большинство избирательных объединений и блоков.

Процесс создания коалиций партийных и властных структур достаточно полно проявился в период президентских выборов.

В организационном плане победа Б.Ельцина была обеспечена усилиями многоэлементной коалиции, выстроенной в значительной степени на импровизации участников специально к данным выборам. После выборов многими представителями российского политического истеблишмента поднимался вопрос о придании данной структуре более устойчивого характера и, в частности, о сохранении основных ее элементов хотя бы на период региональных избирательных кампаний в текущем году. В принципе речь шла о создании своего рода “президентской партии”, то есть об окончательной институализации “партии власти” с полным охватом ее структурами всего электорального пространства соответствующей ориентации.

Однако в дальнейшем эта идея не получила своего развития. Проведение же региональных выборов показало дальнейшую тенденцию к партийному регионализму, или самостоятельности региональных структур от центральных органов, которая нарушает сложившуюся систему партийного функционирования. Расклад политических сил, а следовательно, состав политических партий и движений, участвовавших во взаимодействии с властными структурами на региональных выборах, зачастую резко отличались от общефедеральных.

Показательна ситуация в Тамбове и Саратове, где в поддержку кандидата “партии власти” выступили и организации Аграрной партии. В Ставропольском крае кандидатуру бывшего главы администрации П.Марченко выдвинутого региональным отделением НДР, поддерживали ЛДПР, казачество, движение “Яблоко”, “Демократический выбор России”, общероссийское движение “Честь и Родина”, краевая организация Христианско-демократического союза России, Радикальная партия Ставрополя. В Белгородской области нынешнего главу администрации Е.Савченко кроме НДР активно поддерживали областные организации демократической, республиканской и аграрной партий России.

Признавая активную роль государства на первоначальном этапе становления многопартийности в российском обществе как необходимую и в целом положительную, можно в настоящее время поставить вопрос о пределах вмешательства властных структур в этот процесс, о связанных с ним последствиях, о необходимости корректировки этой роли государства.

Анализ проведения избирательных кампаний последних лет показывает ряд тревожных тенденций, связанных с недопустимым влиянием на ход и результаты выборов как финансово-промышленных, так и чиновничьих кланов. Использование властными структурами административных рычагов давления на избирателей, избирательные комиссии, вовлечение в избирательную кампанию на местах милиции, армии, духовенства, как это было, например, на выборах главы администрации Тамбовской области в 1995 г., использование крупных капиталов для подкупа избирателей — все это обесценивает один из важнейших механизмов обеспечения народовластия, превращает его в свою противоположность, что в свою очередь увеличивает отчуждение между народом и властью, усиливает политическую апатию населения. В конечном счете, все это ведет к утверждению политической системы, при которой многопартийность и демократия — лишь слабые довески, неспособные в решающей степени влиять на формирование политических процессов.

Объективно эти негативные тенденции прежде всего связаны с особенностями переходного периода, с процессом трансформации социальной структуры российского общества, с отсутствием пока в нем сколько-нибудь экономически и политически значимого среднего класса, с чрезмерным усилением в связи с этим крупного финансового капитала и бюрократии.

В этих условиях очевидна необходимость минимизировать опасные последствия этих процессов. Существует ряд направлений, которые могли бы способствовать этому. Прежде всего — это повышение роли политических объединений в избирательном процессе.

Далее это:

- усиление общественного контроля за выборами;
- изменение принципов финансирования избирательных кампаний;
- ужесточение наказания за нарушение законодательства о выборах;
- выработка соответствующих правовых механизмов, гарантирующих невмешательство государственных органов в деятельность общественных объединений.

Практика проведения избирательных кампаний последних лет показала отсутствие во многих случаях таких механизмов, гарантирующих неукоснительное выполнение законов. Так, статья 19 Федерального закона “Об общественных объединениях” гласит: “Органы государственной власти и органы местного самоуправления не могут быть учредителями, членами и участниками общественных движений”.

Однако широко известны случаи, когда при создании избирательных объединений и блоков в той или иной форме использовались возможности органов государственной власти (как исполнительных, так и законодательных).

Одной из самых острых проблем является преодоление несоответствия регионального законодательства федеральному. Это одно из основных направлений совершенствования избирательного процесса в Российской Федерации.

В ходе избирательных кампаний 1993—1997 гг. Накоплен определенный опыт взаимодействия политических партий и движений с избирательными комиссиями, являющимися, по мнению многих исследователей, особой разновидностью государственных органов и занимающими особое место в системе государственной власти и местного самоуправления. Это взаимодействие было существенно обогащено новыми формами в связи с принятием в декабре 1994 г. Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации”, где были определены полномочия избирательных объединений (блоков) в процессе формирования комиссий и осуществления контроля за их работой, обязанности избирательных комиссий по обеспечению избирательным объединениям и кандидатам равных правовых условий для проведения предвыборной агитации.

В большинстве регионов представители общественных объединений привлекались к разработке проектов законов (положений) о выборах в представительные органы государственной власти, законов и положений об избирательных комиссиях.

Использовались и такие формы взаимодействия, как “круглые столы”, семинары-совещания, консультации по выработке согласованных подходов к решению актуальных проблем реализации избирательных прав, осуществлению избирательных технологий, участие членов избирательных комиссий в мероприятиях общественных объединений и так далее.

Взаимодействие политических партий и движений с представительными и исполнительными органами государственной власти, местного самоуправления осуществляется и в ходе формирования самих избирательных комиссий. В большинстве субъектов Российской Федерации они формируются с учетом предложений общественных объединений. А в соответствии с Законом Тамбовской области от 1 августа 1995 г. № 30-3 “Об областной избирательной комиссии Тамбовской области” формирование областной избирательной комиссии осуществляется на основе предложений общественных объединений (ст. 8), что подчеркивает более высокий уровень императивности предложений общественных объединений по вопросам формирования избирательных комиссий.

В ходе выборов в составе практически всех избирательных комиссий: комиссий субъектов Российской Федерации и окружных комиссий — работали представители избирательных объединений в качестве членов комиссий с правом совещательного голоса.

Таким образом, практически везде складывается региональная система организации работы избирательных комиссий с общественными объединениями с опорой на определенные организационные структуры, которые необходимо совершенствовать.

ЯДЕРНЫЙ ВЫЗОВ из АЗИИ

Ю.Дубинин,
кандидат исторических наук
П.СТАРОСТИН

11 мая сейсмографы многих стран зарегистрировали аномалию с эпицентром в Южной Азии. Это было не землетрясение...

Май 1998 года оказался тревожным

для международного сообщества в связи с тем, что в это время в состав так называемого «ядерного клуба» нашей планеты попытались войти через черный ход два новых участника:

Индия и Пакистан.

Индия осуществила испытания ядерных устройств 11 и 13 мая на полигоне Покхаран, ответная реакция последовала от Пакистана, который произвел подземные ядерные взрывы

28 мая на полигоне Чагай-Хиллз.

Мощности взрывов обеих стран колебались в диапазоне от 1 до 15 килотонн тротилового эквивалента.

(Для сравнения напомним, что тротиловый эквивалент ядерных бомб, сброшенных США на Японию в 1945 г., равнялся 15 килотоннам.)

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

Нельзя игнорировать в этой связи и китайско-индийские отношения, ведь Индия и Китай — два азиатских гиганта. Отношения между ними играют важную роль в балансе сил во всем Азиатском регионе, ибо оба государства стремятся к лидерству. Хотя испытания, проведенные Индией, явились вызовом мировой общественности, они, наверняка, планировались как демонстрация своих возможностей не только перед Пакистаном, но и перед Китаем, отношения с которым уже много лет не могут выйти из тупика. Проблема китайско-индийских отношений, хотя она в какой-то степени и была урегулирована в 80-е годы, тем не менее остается большим вопросом для каждого из государств. До сих пор в Индии существуют тяжелые воспоминания о пограничной войне 1962 г., в ходе которой часть контролировавшейся Индией территории в Гималаях была оккупирована КНР.

И несмотря на определенное улучшение отношений между двумя странами, подозрительность в отношении намерений друг друга по-прежнему сохраняется, тем более что Китай на протяжении десятилетий оказывал поддержку, в том числе и в военной сфере, Пакистану, с которым у Индии традиционно складывались непростые отношения. Это обстоятельство в полной мере выявилось весной этого года, когда министр обороны Индии Дж. Фернандес заявил, что Китай «представляет собой угрозу номер один для Индии». Аналогичным образом данный подход проявился и в письме, направленном президенту США Б.Клинтону индийским премьер-министром А.Ваджпайи, в котором он отмечал, что именно Китай являлся агрессором в войне 1962 г. и что «атмосфера недоверия между двумя странами продолжает существовать — преимущественно из-за неразрешенных пограничных вопросов».

Но, вернемся к рассматриваемой теме: Индия и Пакистан.

СТРОИТЕЛЬСТВО ЯДЕРНЫХ АРСЕНАЛОВ

Для ученых-аналитиков многих стран, занимающихся этой проблемой, было очевидно, что обе страны уже на протяжении ряда лет имеют все возможности для производства ядерных вооружений. После первых индийских ядерных испытаний было очевидно, что Индия владеет технологией производства ядерного оружия — несмотря на заверения правительства И. Ганди о сугубо мирном характере этих испытаний. Практически тогда же, в середине 70-х годов в Пакистане началась лихорадочная работа по созданию своей

«исламской» атомной бомбы.

В настоящее время, как полагают специалисты, Индия располагает запасом расщепляющихся материалов для создания семидесяти с лишним ядерных боезарядов, и ожидается что к 2005 г. она сможет наработать достаточное количество оружейного плутония для производства 100 ядерных боеприпасов. Возможности Пакистана оцениваются существенно скромнее. Считают, что он располагает расщепляющимися материалами, достаточными для производства от 15 до 25 ядерных боеприпасов.

Важной проблемой, с точки зрения оценки потенциала военного применения созданного Индией и Пакистаном ядерного оружия, являются возможности обоих государств в области ракетной техники. В этой сфере оба государства достаточно давно ведут свои разработки и к настоящему времени каждое добилось в ней определенных результатов. В какой-то мере именно достигнутый уровень развития ракетных технологий подтолкнул эти страны к проведению своих ядерных испытаний. На сегодня Индия имеет на вооружении оперативно-тактические жидкостные ракеты «Притхви» с дальностью действия (в зависимости от модификации) 150—250 км. С 1983 г. разрабатывается также двухступенчатая ракета средней дальности «Агни» с твердотопливным и жидкостным двигателями и предполагаемой дальностью полета 2500 км, хотя в ходе проведенных до сих пор испытаний максимальная зафиксированная дальность полета «Агни» не превышала 1400 км. В ходе развития своей ракетной программы Пакистан изготовил жидкостную мобильную ракету «Гхори» с дальностью действия 1500 км. Именно после испытаний «Гхори» 6 апреля этого года правительство А.Ваджпайи приняло решение поторопиться с проведением ядерных взрывов. Но, несмотря на это, произведенные Индией испытания для многих оказались полной неожиданностью.

За несколько дней до этих событий ультрасовременный американский спутник-шпион сообщил о готовности индийского полигона к проведению демонстрации ядерной мощи. Но, к сожалению для всего человечества, эксперты, задачей которых было расшифровать и проанализировать полученную через спутник информацию, приступили к работе слишком поздно — взрывы уже прогремели. Директору ЦРУ США Дж. Тенету, который руководит структурой с годовым бюджетом в 27 млрд. долл., стало известно об индийских испытаниях лишь из сообщений Си-Эн-Эн.

Что же это? Демонстрация ядерной мощи... Накопление средств самоубиения... Самоутверждение на мировой арене? Вызов соперникам? Правильно ли, нравственно ли, гуманно ли выдавать умалчиваемое за явное в современном меняющемся и довольно напряженном мире? Будет ли это способствовать стабилизации ситуации в Южной Азии, да и во всем мире или, наоборот, может привести к глобальной катастрофе? Еще вопрос: отвечает ли это внутривластным приоритетам государства?.. Ответить трудно.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНЫ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Но главный вопрос заключается в том, могут ли, применят ли на деле свои ядерные потенциалы Индия и Пакистан? С одной стороны, учитывая давнишние разногласия — вероятность весьма велика. Но, думается, что обмен ядерными ударами не сможет ограничиться лишь этими двумя странами: в этом случае весь мир автоматически втягивается в ядерный хаос. А с другой стороны, ответ — очевидно, нет.

Первый заместитель госсекретаря США С. Тэлботт заявил, что Исламабад и Дели «подали дурной пример» другим странам, которые теперь тоже могут настойчиво начать стучаться в двери «ядерного клуба», привлеченные кажущимся политическим престижем, приобретаемым благодаря членству в этом клубе. В числе наиболее вероятных регионов называют Ближний Восток, а в числе первых кандидатов на второй раунд расширения «клуба» — Иран и Ирак. Таким образом, серьезная угроза нависла над Договором о нераспространении ядерного оружия. Значительно отделились, по мнению наблюдателей, перспективы ратификации Сенатом США Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, который был подписан 149 странами, а ратифицирован пока лишь 13-ю.

Нынешнее ядерное противостояние Индии и Пакистана имеет свою предысторию, которая начинается с 1947 г., когда на территории Британской Индии было основано два государства: Индийский Союз и Пакистан. С тех пор между этими двумя странами произошло три вооруженных конфликта: в 1947, 1965 и 1971 гг. Во главе угла — стремление Индии укрепить позиции региональной сверхдержавы, а Пакистана — воспрепятствовать этому.

Истоки наиболее кровопролитного конфликта 1971 г. своими корнями уходят в 1947 г., когда на территории бывшей Британской Индии возникло два государства — собственно Индия и Пакистан, который оказался разделенным на две части: западную и восточную. В так называемой восточной территории Пакистана набирало силу движение за выход из состава Пакистана и получение статуса независимого государства. Чтобы ослабить Пакистан, Индия применила военную силу, поддержав это движение. Имея военное превосходство, Индия выиграла битву за новое государство — Бангладеш, которое и было образовано на территории восточного Пакистана.

Нельзя забывать, что военные действия велись тогда как на восточном, так и на западном участках индо-пакистанской границы. Хотя данные противоречивы и не все фактически подтверждены, но, тем не менее, есть сведения, что в ходе боевых действий в декабре 1971 г. индийские войска заняли около 3600 кв. км.

пакистанской территории, а пакистанские — около 160 кв. км. индийской территории в Кашмире. С 25 июня по 3 июля 1972 г. в Симле (Индия) проходили переговоры глав правительств Индии и Пакистана об урегулировании последствий вооруженного конфликта 1971 г. Индийская сторона высказывалась за превращение новой линии контроля в государственную границу между Индией и Пакистаном. Пакистан настаивал на том, чтобы кашмирская проблема решалась на основе резолюций и под эгидой ООН. В итоге переговоров обе стороны зафиксировали в подписанном 3 июля 1972 г. Симлском соглашении «уважение обеими сторонами линии контроля, образовавшейся в результате прекращения огня 17 декабря 1971 года, без ущерба для признанной позиции какой-либо из сторон», что фактически подтвердило сохранение статус-кво (которое не претерпело изменений и в 80-х годах). Важное правовое значение имело взятое на себя сторонами обязательство «урегулировать свои разногласия мирными средствами путем двусторонних переговоров или с помощью любых других мирных средств, относительно которых между ними будет достигнута договоренность. До окончательного урегулирования любой проблемы между двумя странами ни одна из сторон не будет в одностороннем порядке изменять ситуацию, и обе стороны будут препятствовать организации, помощи или поощрению любых актов, наносящих ущерб поддержанию мирных и гармоничных отношений».

В последующие годы Пакистан сделал упор на интернационализацию кашмирской проблемы путем призывов к проведению плебисцита, а также постановки вопроса о «нарушении прав человека в Дžамму и Кашмире» на международных форумах. Индийская сторона настаивает на урегулировании данной проблемы двусторонним путем и без какого-либо посредничества.

Указанные выше вооруженные конфликты между двумя государствами связаны, во многом, с нерешенностью проблемы о принадлежности территории Кашмира, на часть которого претендуют обе страны.

По Конституции Индии, ни один штат, ни одна союзная территория не имеют права отделиться от государства Индийский Союз. Хотя Дžамму и Кашмир — единственный штат в Индии, которому дозволено иметь свою собственную Конституцию, она, несмотря ни на что, во всех своих положениях стоит на страже государственной целостности Индии.

Теперь, видимо, есть смысл обратить внимание на статистические данные территориальных притязаний в штате Дžамму и Кашмир. Индийская версия спора выглядит следующим образом¹ ([табл. 1](#)).

Еще одна таблица ([табл. 2](#)): Дžамму и Кашмир: территориальное разделение — территория и население штата (официальная точка зрения Индии)².

Противоборство Исламабада и Дели выходит за рамки региона и включает в себя соперничество на международной арене и в международных организациях. Ради достижения своих интересов Пакистан апеллирует к мусульманским государствам, Индия же использует положение признанного лидера развивающихся стран.

В 90-е годы проблема безопасности в ЮжноАзиатском регионе перешла из региональной в глобальную плоскость и стала актуальной не только для государств региона, но и для всей мировой политики. Причин здесь несколько. Во-первых, это связано с развитием военных аспектов ядерных программ Индии и Пакистана, во-вторых, с сосредоточением в регионе огромного количества различных видов обычного вооружения.

19 марта 1998 г. к власти в Дели пришло коалиционное правительство во главе с лидером Бхаратия джаната парти (БДП) А. Ваджпайи. Новое руководство продемонстрировало повышенную напористость и решительность в проведении внешнеполитического курса, направленного на превращение Индии в один из центров мира. БДП — это партия, которая на протяжении последних лет одним из своих лозунгов перед парламентскими выборами выдвигала необходимость продемонстрировать всему миру ядерную мощь государства. Возникает вопрос: зачем?

Нынешнее руководство страны (как, впрочем, и предшествовавшие) справедливо считает, что в современном мире нет и не может быть какого бы то ни было международного органа или организации, определяющей состав «ядерного клуба», лимитирующей боевую (ядерную) мощь того или иного государства. Исходя из этого Индия не подписала до сих пор «дискриминационный» и «малоэффективный», с точки зрения Дели, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который был заключен в 1968 г. Настаивая на необходимости модификации режима нераспространения и придания ему всеобъемлющего характера, Индия не принимала участия в конференциях 1995 г. по продлению ДНЯО и продолжает считать, что его бессрочное продление «увечивает» и «узаконивает» раздел мира на ядерные и неядерные государства. Некоторые индийские политики заявляют, что Договор «скроен», скорее, в соответствии с интересами ядерных стран, чем с императивами ядерного разоружения. Вместе с тем Дели уверен, что предложенный индийской стороной план действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира создает все условия для поэтапной полной ликвидации ядерного оружия к 2020 г.

Пакистан, в свою очередь, тоже отказывается подписать ДНЯО, так как считает, что это не будет отвечать интересам его безопасности в условиях отсутствия под договором подписи Индии. Он готов это сделать только при условии одновременного присоединения к нему Индии.

Исламабад высказывается в пользу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), за подписание Конвенции о прекращении производства высокообогащенных расщепляющихся материалов для военных целей. Однако он опять увязывает это с аналогичными действиями со стороны Дели.

Подход Индии к ДВЗЯИ схож с ее позицией по ДНЯО. С точки зрения индийского руководства, безопасность страны важнее международной реакции на шаги государства в направлении ее обеспечения. Индийцы указывают, что ДВЗЯИ должен носить «разоруженческий» характер и эффективно гарантировать полное прекращение не только дальнейшего совершенствования ядерного оружия, но и его полное уничтожение в будущем. Отстаивая свою позицию, индийское руководство заявляет о том, что ядерные страны, используя перспективные разработки в области лазерной и электронно-вычислительной техники, смогут и в условиях ДВЗЯИ не только продолжать совершенствование ядерных боеприпасов и их компонентов, но и создавать новое поколение ядерного оружия большой мощности с низкими массогабаритными характеристиками. В Индии выражают обеспокоенность тем, что состояние и направленность подобных работ не могут контролироваться международными организациями и специальными средствами сейсмического и радиометрического контроля.

БОМБЫ И РАКЕТЫ - КАКОЙ ЦЕНОЙ?!

Какова же может быть цена ядерных программ для Индии и Пакистана с учетом всех составляющих, в том числе и последствий международной реакции на нарушение режима нерас-пространения? Как полагают специалисты, оба государства в период между 1990 и 1996 гг. истратили на оборонные нужды не менее 70 млрд. долл. И эти расходы позволяют себе страны, где 740 млн. чел. из общего числа 1 млрд. проживающего в них населения, по оценкам комиссии ООН по проблемам народонаселения, даже не имеют возможности пользоваться канализацией.

В ближайшие 10 лет, по оценкам, создание полноценного ядерного щита будет обходиться Индии примерно по 750 млн. долл. в год. Затянувшееся до июня формирование бюджета, который по закону должен утверждаться до начала финансового года, — а он в Индии начинается в апреле, — уже показало, что правящая Бхаратия джаната парти (БДП) ставит своей задачей создание в ближайшее время оперативно действующего ядерного потенциала. Так, внесенный правительством проект бюджета предполагает рост военных расходов на 14%, увеличение финансирования Комиссии по атомной энергии на 68%, Департамента космических программ — на 62%.

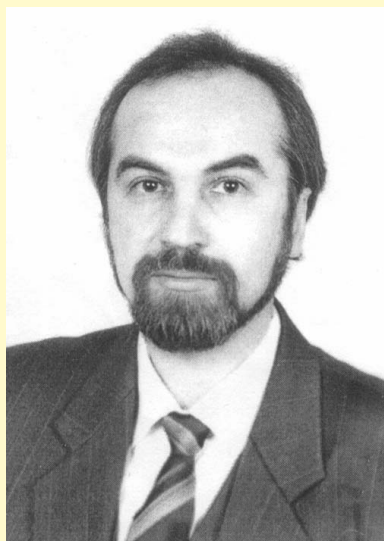
Введение международных экономических санкций против Индии и Пакистана, объявленное США и рядом их партнеров, предусматривает прекращение экономической помощи, предоставления займов и продажи товаров и оборудования военного назначения по государственной линии, а также запрещает экспорт товаров «двойного назначения» и предоставление коммерческими банками кредитов правительствам обоих государств. Для Индийской экономики, разумеется, эти меры сыграют определенную негативную роль, хотя, как считают эксперты, скорее в долгосрочном, чем в краткосрочном плане. Вот как выглядят те экономические параметры (табл. 3), которые сегодня могут быть задействованы (причем, как полагают, большинство западноевропейских государств скорее всего не применяют санкции).

И если для относительно самодостаточной Индии столь тяжелыми будут последствия создания собственных ядерных и ракетных систем, то для Пакистана они могут оказаться просто катастрофическими.

Еще Зульфикар Али Бхутто полагал, что для того, чтобы Пакистан смог создать свою атомную бомбу, населению придется «есть траву». В обращении к народу страны после проведения ядерных взрывов премьер-министр Наваз Шариф призвал население быть готовым к тяжелым испытаниям в связи с неизбежными грядущими санкциями. Одновременно правительство страны ввело чрезвычайное положение, отменило действие конституции, заморозило частные вклады в местных банках и ввело режим жесткой экономии. Действительно, правительству государства, где 45% бюджета уходит на обслуживание государственного долга и еще 24% занимают расходы на оборону, придется столкнуться с тяжелейшими последствиями двойственного порядка: необходимостью наращивания военных расходов для реализации ракетно-ядерных программ и результатами экономических санкций. Так, многие наблюдатели в Исламабаде ожидают уже летом нового увеличения военного бюджета. Введение же санкций против страны, до сих пор импортирующей зерно, приведет к неизбежному дефициту основных товаров и продуктов, что неотвратимо вызовет экономические трудности и может привести к социальной и политической напряженности. Как говорят сегодня многие в пакистанской столице: «Конец придет все равно — либо от атомной бомбардировки, либо от голода».

¹ Indian Strategic Analysis, April 1996.

² Там же.

Реальна ли угроза ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗЛОМА в Центральной Азии?

А.Куртов,
ведущий эксперт аналитического центра «Слава России»

Геополитические изменения, произошедшие в последнее десятилетие XX в., заставляют искать новые подходы к формированию внешнеполитического курса России. Одной из животрепещущих проблем в этом отношении является ситуация с интеграционными усилиями в обширном регионе постсоветской

Центральной Азии.

В макрополитическом разрезе в первом приближении здесь можно наблюдать по крайней мере три отчетливые тенденции в стремлении пяти центральноазиатских государств обрести свои новые места в изменившемся после распада СССР мире.

Во-первых, каждое из пяти государств — Казахстан, Туркмения, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан стремится по мере возможности максимально укрепить свой политический суверенитет и независимость, порой даже соревнуясь в этом отношении друг с другом. Наиболее продвинутым на этом пути оказался Ашхабад, получивший от ООН 12 декабря 1995 г. статус нейтрального государства. Наименьшую активность проявил Таджикистан, доведенный многолетней гражданской войной до состояния, близкого к летальному, когда, как говорится, «не до жиру, быть бы живу».

Во-вторых, в регионе уже четыре года буквально кипит работа по формированию новой общности — Центрально-Азиатского Союза (ЦАС). Сначала Казахстан, Узбекистан и Киргизия, а с весны этого года еще и Таджикистан объединили свои усилия «ради будущего процветания». Правда, похвастать на этом направлении пока особо нечем. Нет, разных документов и соглашений в рамках ЦАС принято немало. Только вот реально функционирующей общности как-то до сих пор не получается. То тут, то там происходят сбои, принятые соглашения не выполняются. Впрочем, ничего удивительного в таком положении нет. Все страны региона способны производить достаточно однородный спектр продукции как в добывающих отраслях, так и в аграрном секторе, а потому, в известном смысле, они выступают как конкуренты в борьбе за занятие своей ниши в международном разделении труда. Соперничество же мало способствует координации действий в любых организационных формах, особенно, когда речь идет о небогатых, мягко говоря, странах.

Наконец, **в-третьих,** все пять государств Центральной Азии входят в СНГ. По крайней мере пока это обстоятельство формально также сближает эти республики. Правда, в отношении нынешних политических элит этих государств к будущему Содружеству имеются существенные особенности. Казахстан без устали через своего президента инициирует разные проекты типа Евразийского союза, «десяти простых шагов навстречу простым людям» и прочее, которые, по замыслу Назарбаева, должны придать свежие силы агонизирующему СНГ. Узбекистан, наоборот, открыто демонстрирует свою незаинтересованность в дальнейшем усилении координирующих органов Содружества. В Киргизии предпочитают в основном «не высываться», республика входит в Таможенный союз и на большее при ее потенциале пока не претендует. Разоренный Таджикистан готов «черту кланяться», лишь бы только избежать экономического коллапса.

За всем этим многообразием тенденций незримо присутствует еще один вектор развития, недооценка которого со стороны России может дорого ей стоить. О глобализации международных отношений сказано в последние годы предостаточно. Однако не все понимают, что применительно к Центральной Азии этот процесс вылился в очевидное влияние на характер политического выбора того или иного пути этими

странами со стороны ведущих держав современности. Соединенные Штаты, Германия и Япония стали невидимыми участниками всех наиболее важных решений, принимаемых на самом высоком уровне в центральноазиатских республиках.

России все труднее рассчитывать, что, опираясь на рыхлые эсенговские структуры, ей удастся успешно проводить линию на интеграцию всех государств региона в некую дееспособную международную структуру. Остаются также сомнения в способности России эффективно влиять на развитие ситуации в каждой из республик Центральной Азии в выгодном для нашей страны направлении.

Нынешняя слабость России, независимо от наших оценок причин такого явления, диктует необходимость более взвешенных подходов к выстраиванию внешней политики. Вполне возможно, сегодня разумнее отступить, сохранив то, что еще можно сохранить. Когда-то, в период нашествия Наполеона, Михаил Илларионович Кутузов в схожей ситуации говорил: «Потеря Москвы еще не есть потеря России. Потеряв Москву, но сохранив армию, мы сохраним в конце концов Россию. Но потеряв армию, мы не сохраним ни Москвы, ни России». Вот здесь-то сегодня геополитика и может подсказать те сферы в регионе, за которые еще имеет смысл побороться, а также — те, где, увы, наши усилия вероятнее всего будут тщетными.

Необходимо отметить, что разграничительная линия в регионе Центральной Азии может быть проведена отнюдь не из-за чьих-то субъективных фантазий и, тем более, не только из-за наличия стремления к тому России. Есть более фундаментальные — стратегические причины. Раскол региона обусловлен цивилизационными и геополитическими константами. Исторически весь регион Центральной Азии делится на две большие и при этом неравные части.

Одну из них составляют условно называемые «цивилизации коня», другую — «цивилизации арыка». Разница между ними не исчерпывается различием в традиционном укладе хозяйственной жизни. Существенно разнится менталитет составляющих эти цивилизации этносов, у них разная историческая мифология, длительность бытия собственной государственности, разный след в истории. Наконец, и это также немаловажно, в этих цивилизациях реально можно наблюдать разную степень исламизации общественных отношений.

Учитывая современные государственные границы в регионе, к «цивилизациям арыка» можно отнести две страны — Узбекистан и Таджикистан. Обе эти страны в прошлом имели достаточно богатый и разнообразный опыт собственной государственности. Обе страны отчетливо тяготеют к исламским ценностям и несомненно, правда по разным причинам, оторвавшись от России, неизбежно обречены на возобновление своего исторического статуса — возвратиться на орбиту мусульманского мира, независимо от воли и желания их нынешних руководителей.

Сопrotивляться притяжению этой глыбы их режимы не смогут; даже ощутимая помощь стран Запада, возможность оказания которой весьма сомнительна, может лишь отсрочить, но не предотвратить неизбежное. Слабая же Россия, постоянно выслушивающая со всех сторон упреки в якобы присущих ей имперских амбициях, не в силах здесь эффективно бороться за влияние на ход событий.

Узбекистан и в недавнем прошлом был одним из главных центров ислама в бывшем Союзе. Президенту Исламу Каримову удалось в начале своего правления жестко подавить властные претензии исламистов, исходящие в основном из Ферганской долины. В 1991 г. исламская оппозиция, стремившаяся в условиях развала структур прежнего союзного государства и парада суверенитетов силой установить в республике теократические порядки, встретила резкий отпор со стороны Ташкента.

Фактически мятеж в Намангане, который, к слову, исламисты предлагали переименовать в Исламобад, и Фергане был подавлен с использованием исключительно репрессивного аппарата. Были проведены аресты среди активистов исламских организаций — исламской партии возрождения Узбекистана и «Адолат». Однако победа эта лишь временная и при удачном стечении обстоятельств узбекские муллы наверняка еще заявят о себе.

Как показывает мировой опыт, репрессии сами по себе не могут быть эффективными во всех случаях, чаще всего они не искореняют причин конфликтов, а способны лишь на время загнать пламя конфликта «внутрь», где его уголья продолжают тлеть и лишь ждут удобного случая, чтобы вспыхнуть с новой силой. В течение нескольких лет Каримов последовательно пытался ограничить сферу влияния духовенства на внутреннюю политику. Под контроль центральной власти были взяты вопросы кадровых назначений внутри исламской общины Узбекистана. Весной 1993 г. президент сместил публичного лидера — главу духовного управления мусульман республики муфтия Мухаммед-Содыка Мухаммед-Юсефа, пользовавшегося, по мнению

Каримова, чрезмерно большим авторитетом среди мусульман Ферганской долины. Однако процесс исламизации общества светская власть полностью контролировать оказалась не в состоянии. Демонстративное отдаление от Москвы в вопросах внешней и внутренней политики объективно приводило к усилению элементов традиционализма в Узбекистане. В результате даже в целом прогрессивная идея развития элементов городского и сельского самоуправления вылилась в явное подключение к работе органов самоуправления духовных лиц, причем часто из среды так называемого «нетрадиционного» духовенства. Тем самым распространение исламских и в том числе откровенно фундаменталистских воззрений в широких слоях общества получило дополнительный импульс. В исламе, в отличие от ряда христианских вероучений, традиционно нет четкого деления на сферы деятельности светской и духовной власти. Принцип «богу — богово, кесарю — кесарево» здесь не выдерживается. Поэтому исламское духовенство реально имеет гораздо больше возможностей для аргументации своего вмешательства в государственные и в общественные дела. Тот же исторический опыт показывает, что духовенство часто не намерено отказываться от возможностей закрепить право такого вмешательства, используя для этого самые разные, в том числе не всегда благовидные способы. События в Намангане в конце 1997 г., когда в результате беспорядков исламистам удалось организовать ряд нападений на учреждения власти, в результате чего имелись жертвы, лишь подтверждают сказанное. Президенту Узбекистана в очередной раз пришлось использовать военную силу для наведения порядка в республике.

В соседнем Таджикистане с исламом дела обстоят еще сложнее. Во-первых, имеется этноязыковая общность населения республики с Ираном и афганскими таджиками, известными своими «подвигами» во имя Аллаха. Во-вторых, в состав современного Таджикистана входит Горный Бадахшан, где подавляющее большинство жителей исповедуют исмаилизм — одно из течений шиитской ветви ислама, кстати прежде весьма радикального в осуществлении нужной им политики. Нынешний духовный лидер исмаилитов в мире — Ага-хан IV все время гражданской войны терпеливо ждал, снабжая продовольствием голодающее население Бадахшана, и тем самым снискал себе там непререкаемый авторитет. Надо полагать, что при благоприятном раскладе сил, Ага-хан своего не упустит — диаспора исмаилитов только выиграет, что получит на карте мира собственную государственность, пусть и с урезанными полномочиями. Наконец, самое главное — мирное урегулирование внутритаджикского конфликта было произведено в такой форме, что союз президента Рахмонова со своими прежними врагами — Движением исламского возрождения Таджикистана рано или поздно обернется установлением исламских порядков в республике. По крайней мере сейчас все развитие ситуации здесь свидетельствует в пользу такого вывода. К сожалению, огромные возможности для влияния на развитие событий в этой республике были упущены Россией в тот период, когда нашим внешнеполитическим ведомством руководил Козырев.

Формально российские военные и пограничники выполняли миссию миротворцев в Таджикистане, то есть своей кровью обеспечивали там хотя бы некоторое спокойствие. Однако одновременно козыревская линия на практике означала политику откровенного вытеснения России из сфер бизнеса и политики этой центральноазиатской республики. Тем самым военно-миротворческая миссия провисала, не будучи подкреплённой иной заинтересованностью, иными, более крепкими и многообразными связями. Таковы неутешительные итоги периода геополитической бездарности Москвы.

Правда, пока руководство Узбекистана намеренно и открыто демонстрирует свою отдаленность как от России, так и от интеграции в рамках СНГ, лишь изредка в ходе дипломатических визитов отдавая долг ничего не значащим реверансам в адрес нынешнего Президента России, а Таджикистан, наоборот, все время бомбит Москву про-сьбами принять его в состав Таможенного союза четырех государств. Причем в Москве, вероятно, решили, что пора отрапортовать об успехах в СНГ, представив формальный количественный показатель увеличения числа стран — членов Таможенного союза. Включение Таджикистана в Таможенный союз еще аукнется московским чиновникам.

Немаловажно и то, что обе страны — Узбекистан и Таджикистан — имеют внешнюю границу с воюющим не первое десятилетие Афганистаном, и хотя там междоусобная война, по всей видимости, еще долго не кончится, при любом вероятном раскладе ее окончание будет означать победу сил, отнюдь не обремененных дружескими чувствами к России. Так что и здесь расклад карт, как говорится, не в пользу России. Узбекистан, кроме всего прочего, выбран Вашингтоном в качестве основного проводника своего влияния в регионе. За океаном, вероятно, решили, что республика, обладающая самыми большими разведанными запасами золота в регионе и самым большим демографическим потенциалом, в наибольшей степени подходит в качестве форпоста Соединенных Штатов. Когда-то, нечто подобное в Белом доме говорилось и об Иране. К чему это привело впоследствии, мы все знаем.

Итак, совокупность фактов делает Узбекистан и Таджикистан тем полем, на котором России вряд ли удастся успешно бороться за свои интересы. Затрачиваемые усилия здесь потребуются немалые, а благополучный результат при этом отнюдь не будет гарантирован, скорее наоборот — разочарование более вероятно. Узбекистан, несомненно, начнет реализовывать свои исторические гегемонистские планы в отношении своих соседей по Центральной Азии, о чем уже свидетельствуют периодически возникающие осложнения его отношений с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Возможно, тогда эта реаркарнация нукеров эмира Бухарского и Хивинского хана кое-кому прочистит мозги. Правда, цена этого урока будет немалой.

Если с Узбекистаном и Таджикистаном все более-менее ясно, то с другой частью Центральной Азии — «цивилизациями коня» для России не все потеряно.

Кочевники местных степей и пустынь в гораздо большей степени носят в себе черты феномена геополитического маргинализма, чем их южные оседлые соседи. На протяжении всей своей, надо сказать, совсем нелегкой истории они были зажаты между тремя цивилизационными китами: христианской Россией, конфуцианским Китаем и мусульманским миром, который долгое время персонифицировался в лице Ирана. Манчжурский и ханьский Китай выдавливал их в направлении северо-запада, используя при этом зависимые от него племена кочевников к северу от Великой Китайской стены. Персы, тысячелетиями ведя «историческую войну» между Ираном и Тураном, создали в конце концов относительно устойчивую линию границы по хребтам Копет-Дага и Припамирья. Россия же предпочитала в основном в своей политике способствовать эволюции региона от дикого поля к контролируемому буферу. В любом случае амбиции местных кочевых правителей были жестко детерминированы силовыми полями граней этого треугольника. Кочевая знать могла сколько угодно тешить свое самолюбие перед своими соплеменниками, но серьезные перемены в регионе могли происходить только тогда, когда эта знать по каким-либо причинам решала переметнуться на сторону другого внешнего по отношению к ней патрона. Если всерьез не рассматривать псевдонаучные бредни из области исторической мифологии, надлежит также признать и то, что государственность у кочевников Центральной Азии появлялась там и тогда, когда они входили в тесное соприкосновение с оседлыми цивилизациями. Такое прошлое породило совершенно особый менталитет кочевых в прошлом этносов, неистребимый так же, как и отличительный раскосый разрез их глаз. Веками, как мы сказали, им приходилось менять не только пастбища, но и тех, кто обеспечивал их безопасность. Этот процесс часто сопровождался внутренними разборками с летальными исходами, не обходилось и без предательства, когда цинично нарушались данные прежде обеты о вечной дружбе, случалось, что сделанный выбор диктовался дуростью, а реже похотью отдельных вождей, и практически всегда в этом не было ни грана демократии.

Сегодня элита этих «цивилизаций коня» предпочла сменить себе покровителя на более сильного по ее, элиты, мнению. Конечно, такое решение возникло не вдруг. Были и определенные исторические обиды на Россию, которая, надо признать, не всегда в своей политике в регионе отличалась кротостью и бескорыстием ветхозаветных пророков. Была и оплаченная «зелеными» олигофрения российской внешней политики первого этапа «строительства правового государства». Было, есть и несомненно будет «перетягивание каната» со стороны заинтересованных в ослаблении России сил. Есть, наконец, и амбициозные планы у местных правителей. Почему-то все они спят и видят себя и свои страны подобием отдельных арабских государств. Между тем в арабском мире есть ведь не только Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Бахрейн, благоденствующие за счет своих нефтяных богатств, есть ведь и другие страны, где основной заботой государства являются нищета и исламский экстремизм. Причем именно к этой части исламского мира могут примкнуть нынешние центральноазиатские республики. Но это — тема для особого разговора. Для нас важно здесь отметить то обстоятельство, что «цивилизации коня» и в прошлом случалось повторно возвращать на орбиту отвергнутых ими когда-то патронов, либо разочаровавшись в новых хозяевах, либо понуждаемым к этому объективными обстоятельствами.

Поэтому для России здесь не все потеряно. Ни США, ни Германия, ни, тем более, Япония, являясь внешними по отношению к описанному выше треугольнику фигурами, не смогут объективно выполнять ту роль, какую способна реально играть Россия в судьбах государств Центральной Азии. Пройдет некоторое время и значимость, равно как и незаменимость России для региона будет в конце концов более осознана всеми: не только нынешними политическими элитами Центральной Азии, но и, главным образом, заинтересованными в стабильности субъектами мировой политики из дальнего зарубежья. Надо только Москве грамотно себя вести, к сожалению, последнее пока весьма проблематично.

Пока население каждой из гордящихся своим суверенитетом республик Центральной Азии еще живет под мощным прессом иллюзий будущего процветания, щедро обещанных их лидерами, обосновывавшими этими

посулами свою политику отдаления от России. Между тем регион в целом и каждое составляющее его государство имеет свой предел роста. Нельзя не заметить, что рыночные реформы здесь, сталкиваясь с особенностями местных политических режимов, представляющих собой причудливый симбиоз привнесенных извне и формально продекларированных в конституциях западных стандартов демократии и традиционных для здешних мест элементов деспотического восточного авторитаризма, в результате мутируют в фантастический гибрид центральноазиатских обществ.

Уничтожая в суверенном угаре собственную промышленность в надежде обрести будущее благоденствие на путях продажи исключительно природных ресурсов, в основном углеводородного сырья, новые республиканские элиты тем самым значительно источили фундамент собственной безопасности. За внешне прекрасноречивыми словами о заботе о своих народах стоит явное стремление сосредоточить в руках немногих представителей власти основные источники богатства центральноазиатских государств. Но история не прощает подобных ошибок. Расплатой за жадность и дурость нынешних правителей неизбежно будет архаизация и примитивная деформированная однобокость экономических комплексов этих республик и регрессирующая исламизация их обществ.

Означает ли это, что для России регион Центральной Азии безвозвратно потерян?! Отнюдь! В нынешнем состоянии Россия ограничена в своих возможностях влиять на ситуацию в выгодном ей русле. Но когда-нибудь Москва вылечится от хвори. И тогда настанет черед нового этапа «проникновения в Азию». Обязательно настанет. Тогда и придет время выбирать точки опоры. Пока очевидно, что ими станут «цивилизации коня». Судьба же «цивилизаций арыка» сегодня в большей степени уже не в руках Москвы. И не надо делать из этого трагедию.

Правда, важно, чтобы до тех пор не произошло масштабной дестабилизации во многом традиционных центральноазиатских обществ, а такая опасность пока весьма и весьма реальна. Будем надеяться на лучшее: положение звезд на небосклоне геополитики свидетельствует, что даже в случае разлома в Центральной Азии у России остаются немалые шансы на успех. Поэтому не стоит, может быть, излишне переживать по поводу разных Центрально-Азиатских Союзов. В истории региона подобных союзов, равно как и договоров о «вечной дружбе», было немало. По большей части никакого следа они в ней не оставили.

Марина КУЛИКОВА

*Нехорошая примета,
Если гром гремит зимой,
Это, значит, будет где-то
Сон нарушен и покой.
Бунты, бедствия, скандалы...
Да, в масштабах всей страны,
Показалось разве мало
Нам в Чечне одной войны?
Не прошло и поколенья,
Бог, услышь меня в раю -
За Россию на коленях
Хоть полжизни простою!*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В который раз о Договоре СНВ-2

Л.Волков,

член-корреспондент РАН, генерал-лейтенант в отставке

Нужна методика принятия решения

Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (Договор СНВ-2) подписан 3 января 1993 г., ратифицирован Конгрессом США, но до сих пор не ратифицирован Государственной Думой России.

Проведены десятки слушаний, конференций, совещаний, исписаны горы бумаг. Высказались военные, дипломаты, политологи, которым теперь несть числа. Довольно полно сформулированы все недостатки и достоинства договора для России и США. Мало того, условия Договора СНВ-2 практически выполняются Россией так, как будто он вступил в силу. Нет только политического решения: ратифицировать договор или нет, выполнять ли условия полностью или приостановиться, сохранив часть ракет, подлежащих уничтожению?

Многие считают, что проблема в противостоянии исполнительной и законодательной властей, в том, что Дума «слишком левая». Кроме указанных факторов, которые, конечно, влияют на принятие решения, существует и чисто методическая проблема. Нет ясности в последовательности подготовки подобного решения или вариантов решений.

Действительно, при одних и тех же исходных данных сторонники и противники договора приходят к противоположным позициям. Для одних недостатки условий договора оказываются несущественными, а преимущества весьма значимыми, для других — наоборот.

В сложившейся тупиковой ситуации, когда уже все, что можно, о договоре сказано, а решения нет, стоит обратиться к методике, последовательности выработки вариантов структуры и численности стратегических ядерных сил (СЯС), а затем уж вернуться к оценке Договора СНВ-2 применительно к требуемому, желательному составу СЯС. Решение такой задачи известно специалистам и состоит из нескольких очевидных этапов.

Первый этап. В теории управления при подготовке решения выделяется система, для которой ищут оптимальные или рациональные характеристики, однако процесс начинают с определения так называемого верхнего дополнения, то есть системы более высокого иерархического уровня, которая должна дать необходимые критерии и ограничения.

В нашем случае для системы стратегических ядерных сил критерии и задачи можно найти только в политических целях государства в области ядерных вооружений. Вот именно здесь, по-видимому, кроется первый пункт, который разводит исследователей на сторонников и противников договора.

Представим задачи СЯС как следствие трех возможных сценариев взаимоотношений России и США.

Первый сценарий. Начнем с политических целей США. Стремясь к мировому лидерству, США объявляют целые районы жизненно важными для себя (территории около Персидского залива, Каспийское море и так далее). В этих районах мира свои интересы США готовы защищать и силой оружия. Россия как ядерная держава с нестабильным политическим режимом представляет для США одну из основных угроз национальной безопасности, поэтому ее нужно максимально ослабить.

Используя межнациональные конфликты, исламский фактор, региональный сепаратизм, США хотят добиться:

- конфедеративного устройства России;
- через находящиеся под контролем США международные финансовые организации влиять на экономику России;
- поощрять трансконтинентальные корпорации, скупающие предприятия ВПК с высокими технологиями, снижая тем самым оборонный потенциал России.

Переговоры по сокращению СНВ использовать для получения односторонних преимуществ, уменьшая ядерный потенциал России. С началом войны любого масштаба с участием России, США должны быть готовы применить ядерное оружие первыми. Ссылаясь на слабость государственной власти в России, они стремятся взять под международный, то есть американский, контроль стратегические ядерные силы. Планомерно продвигая НАТО к границам России, вовлекая в альянс страны СНГ, в особенности Украину, в военном плане изолировать Россию.

Пессимистический сценарий, но, к сожалению, он не выдумка российских генералов, рвущихся повоевать, а фрагменты из ряда официальных документов США, выступлений высоких должностных лиц и политической элиты. Подробнее все это изложено в программной статье З.Бжезинского¹, в докладе министра обороны Л.Эспина 7.12.93 г., в директиве PDD-60 Президента США, изданной в 1997 г., в ежегодных докладах Президента Конгрессу «Стратегия национальной безопасности».

В этих условиях естественной задачей СЯС России может быть сдерживание США и НАТО от ядерной агрессии, развязывания региональных и локальных войн с применением обычного оружия, от экономического и политического шантажа, давления на Россию, лишения ее рынков сбыта.

НАТО во главе с США — наш эвентуальный, как теперь мягко называют, противник. Ядерная политика США предопределяет действия таких ядерных держав, как Великобритания и Франция. Все остальные задачи СЯС России по отношению к ядерной державе Китая, к странам, владеющим ядерным оружием (Израиль, Индия, Пакистан и др.), решаются автоматически, если хватает сил сдерживать США.

Второй сценарий. США и Россия стратегические партнеры, США через международные финансовые структуры, находящиеся под их контролем, оказывают России постоянную помощь, стремятся инвестициями поднять нашу промышленность и сельское хозяйство, поддерживают наш экспорт, открывают для России рынки сбыта.

Отношения России с НАТО, продвигающимся к нашим границам, — партнерские, перерастающие в дружеские. Чем ближе НАТО, тем скорее Россия будет принята в альянс. Российские миротворческие силы постоянно участвуют в международных акциях под руководством генералов США. Все важнейшие военно-политические решения принимаются США с учетом интересов России.

В этих условиях задача сдерживания стратегическими ядерными силами России НАТО и США от агрессии, шантажа, экономического и политического давления теряет смысл. Следовательно, нет нужды содержать крупные ядерные силы, так как НАТО — наш будущий союзник. Для сдерживания Китая и неядерных держав достаточно небольших ядерных сил, таких, например, как у Франции.

Третий сценарий. Развивая положения второго сценария можем прийти к следующему этапу отношений США и России. США во главе НАТО гарантируют России защиту от ядерной угрозы при условии, что РФ, как, например, Украина, отказывается от ядерного оружия, становясь безъядерной державой. Проблема структуры и численность СЯС снимается.

В этом месте все наши политологи, аналитики воскликнут: «Ну, это уж слишком! Многие государства всеми правдами и неправдами стремятся заполучить ядерное оружие, а мы сами отказываемся».

Однако этот третий вариант не так уж и глуп. Горе наше заключается в том, что Россия не имеет четких политических целей, национальной идеи, определяющих внутреннюю и внешнюю политику. В действительности Президент и Правительство исповедуют как бы коктейль из двух первых сценариев:

- Ну, не будет ядерной войны, ну, не враг нам США, ведь даже деньжатами помогают, несут нам демократию. Сдерживать, конечно, надо, но зачем нам так много этих ракет и ядерных зарядов? Тем более и с финансами в стране туговато.

А ведь если нет возможности сдерживать НАТО и США, то основные внешнеполитические, да и внутривнутриполитические решения нужно согласовывать с ними. Ну, вот и близок третий сценарий. Пусть они нас и защищают от ядерной угрозы.

Дипломаты скажут: «Вся политика состоит из компромиссов, поэтому мы и реализуем немного первый, немного второй сценарии».

Договор СНВ-2 в какой-то мере политический документ, так как определяет мировую тенденцию к уменьшению напряженности в отношениях ведущих держав, продолжает тенденцию к сокращению запасов ядерного оружия. Но в большей степени — это технико-финансовый документ, определяющий на ближайшие 10 лет состав СЯС и необходимые для их поддержания и развития затраты.

От дипломатических компромиссов военным и экономистам необходимо переходить к определенным боевым задачам СЯС, стоимости их выполнения. Разве можно себе представить тактико-техническое задание на образец оружия, в котором вместо дальности действия будет сказано: «Должен стрелять далеко, а если не получится, то и недалеко»?

Вот первая стрелка, которая разводит пути сторонников и противников Договора СНВ-2. Причем часто выбор пути идет на интуитивном уровне, связан с завуалированием четкого разделения задач СЯС.

Второй этап. Для того, чтобы определить состав СЯС для сдерживания (НАТО и США — первый сценарий; Китая и неядерных держав, которых не поддерживают НАТО и США — второй сценарий), необходимо определить способ ядерного сдерживания.

В этом пункте также существуют разногласия в заявлениях специалистов. Можно сдерживать угрозой ответного удара, то есть удара после того, как основная масса боевых блоков МБР и БРПЛ агрессора достигла территории России. Возможен вариант сдерживания угрозой ответно-встречного удара, то есть удара, при котором наши ракеты стартуют до прихода головных частей агрессора.

Два эти варианта некоторыми аналитиками рассматриваются как вполне возможные для сдерживания, они оценивают потенциалы одного и другого способа действий. Однако необходимых сил для ответного удара требуется в 3—8 раз больше, чем для решения тех же задач в ответно-встречном ударе. Какую же группировку СЯС создавать, с какими свойствами?

Давайте представим себе нашего Президента в субботу, на отдыхе. За 6—8 минут ему нужно провести совещание по телефону и принять решение о начале мировой ядерной войны. Маловероятно, что решение будет принято вовремя.

На самом деле речь может идти не об ответном и ответно-встречном, а об ответном и упреждающем ударах. Думаю, что большинство специалистов склонятся к сдерживанию ответным ударом, именно такой способ действия позволяет удержать от агрессии. Ответно-встречный удар можно рассматривать как весьма удачно сложившуюся форму реальных боевых действий, если до них дойдет дело.

Сдерживание упреждающим ударом весьма опасный вариант, так как все ядерные державы в своих соответствующих документах планируют возможность нанесения ядерного удара первыми. Следовательно, возможность нанесения упреждающего удара плохое средство сдерживания, подталкивающее агрессора действовать первым, чтобы не получить возмездие. Дешево (в 3—8 раз), но сердито.

Сдерживание ответным ударом или упреждающим, но с целями как в ответном, то есть в основном угрозой уничтожения крупных городов, определяет многие характеристики ядерного оружия (точность, мощность, защищенность, готовность и так далее). Зачем для решения задачи сдерживания считать так называемый контрсиловой потенциал СЯС? Он нужен только агрессору.

Третий этап. Если решено, кого и как сдерживать, то возникает проблема меры воздействия, или так называемого неприемлемого ущерба. Какую нужно иметь возможность доставить боевые ядерные заряды на территорию агрессора, чтобы он отказался от своих намерений?

Диапазон велик. Известны предложения Р.Макнамары (примерно 1000 зарядов среднего класса), А.Сахарова (500 зарядов по 1 мт), предложения автора (250—300 зарядов среднего класса). Некоторые считают достаточным, доставить 25 и даже 2 заряда. После такого уровня можно считать неприемлемым ущербом

лишение населения США туалетной бумаги. Для Китая, наверное, критерий стоит повысить. Предложения автора, опубликованные в 1992 г., основывались на оценке ущерба, который США могут нанести России, используя высокоточное обычное оружие (ВТО) по таким целям, как АЭС, химические и нефтеперегонные заводы, плотины, системы энергоснабжения, пункты государственного и военного управления. Заметим, что, в силу своего геополитического положения, Россия не имеет возможности такого воздействия по территории США.

Если возможности ядерного оружия будут меньше, чем эффективность ВТО, то СЯС потеряют свое главенствующее значение средства сдерживания. Наше отставание от США в создании ВТО уже сегодня приводит к иницилируемому и оплачиваемому США ложнопацифист-скому движению за полный запрет тактического ядерного оружия, уничтожению стратегического ядерного арсенала.

США уже сегодня могут сдерживать Россию от агрессии, шантажировать способностью использовать ВТО, неядерные силы и средства НАТО, не прибегая к ядерному оружию, а мы можем сдерживать США только своими СЯС.

Некоторым дополнительным критерием для оценки уровня неприемлемого ущерба могут служить возможности США воздействовать по России в условиях ограничений Договора СНВ-2. По оценке специалистов, в ответном ударе США смогут доставить на нашу территорию около 1000 боевых зарядов мощностью 0,5 мкт, и эту норму, в 4 раза большую, чем мы предлагаем, они не считают избыточной для сдерживания.

Четвертый этап. Суть его в совместимости создания и развертывания системы ПРО и процесса сокращения стратегических наступательных вооружений. Тут все согласны, что при создании системы ПРО Договоры СНВ-1 и СНВ-2 должны потерять смысл и силу.

В Хельсинских совместных заявлениях президентов РФ и США отмечено, что Договор по ПРО 1972 г. — это краеугольный камень стратегической стабильности. Сказано хорошо, но тут же главы государств, а затем и министры иностранных дел, договорились о разделении понятий тактическая и стратегическая ПРО, дав зеленый свет созданию так называемой тактической ПРО.

Практически все специалисты сходятся на том, что эта тактическая ПРО может стать реальной угрозой для стратегических ракет, и в первую очередь для наших БРПЛ. Следовательно, щедро финансируемая США программа создания тактической ПРО, которая может быть развернута уже начиная с 2003 г., на самом деле разрушает этот «краеугольный камень стратегической стабильности».

Сложилась странная ситуация, при которой мы выполняем условия Договора СНВ-2, надеясь, что когда система ПРО будет готова к развертыванию, когда она сможет дать США огромные односторонние преимущества, в этот момент Конгресс или Президент США запретят ее развертывание, заморозив колоссальные затраченные средства в связи с нашим «хорошим поведением». Вспомним Хиросиму и Нагасаки, когда без военной надобности, чтобы продемонстрировать свою мощь, отчитаться за вложенные в создание атомной бомбы средства, США пошли на уничтожение сотен тысяч мирных людей. А тут ведь речь идет якобы о защите своих граждан и территории. Так что же остановит США?

Пятый этап. Если есть решение по первым четырем этапам, то остается оптимизировать структуру и состав трех компонент СЯС: наземной, морской и авиационной. Действительно, теперь знаем возможности агрессора, сколько боевых зарядов нужно доставить на его территорию в ответном или упреждающем (ответно-встречном) ударе, будет ли по этим блокам воздействовать система ПРО и с какими характеристиками.

Задача оптимизации структуры и состава СЯС решается при заданной эффективности группировки в течение заданного срока (допустим 10 лет) при минимальных затратах на ее создание, развитие и поддержание. Задача эта сложная, так как нужно учесть состояние существующей группировки, силы предполагаемого агрессора, прогнозы развития разведки и многое другое. Но все это по силам военным специалистам, имеется соответствующий методический аппарат.

Шестой этап. Вот теперь подошли к последнему, но очень важному, ключевому этапу в подготовке

решения. Речь идет о возможности государства финансировать требуемый состав СЯС.

В прежние времена затраты на создание и содержание СЯС требуемого состава закладывались Госпланом СССР в бюджет государства как расходы на решение важнейшей политической задачи. Сегодня эта проблема решается не так, здесь мы ступаем на зыбкую почву прогнозов и предположений. Реальные возможности финансирования тех или иных программ развития СЯС — это второй перекресток, который разводит политологов, аналитиков, дипломатов и военных по разные стороны баррикад.

Начнем с того, что все переговоры от заключения Рамочных соглашений о Договоре СНВ-2 в Лиссабоне в июне 1992 г. до поспешного подписания договора Президентом РФ с уходящим на покой Президентом США 3 января 1993 г., был проведен без достаточного экономического обоснования, без учета разразившегося экономического кризиса в России.

Только теперь выясняется, что у государства нет, а может быть не будет в ближайшие 10 лет средств финансировать в необходимых количествах расходы на СЯС, если останется установка Президента тратить на Вооруженные Силы не более 3,5% ВВП. Дойдя до шестого этапа выработки решения, необходимо с учетом отрицательного ответа, то есть невозможности обеспечить требуемый состав СЯС, возвращаться к первому и последующим этапам, отыскивая решение методом итераций.

Анализ условий Договора СНВ-2

Для решения судьбы договора необходимо, используя предложенную последовательность, ответить на ряд вопросов:

- позволяют ли условия договора решать СЯС поставленные задачи;
- каковы требуемые для этого затраты, допустимы ли они;
- улучшают или ухудшают условия Договора СНВ-2 процесс развития, сокращения, поддержания требуемого состава СЯС.

Проведем анализ по предложенной последовательности подготовки решения.

Начнем с первого этапа. Если политическое руководство тайно или явно исповедует не первый сценарий, определяющий задачи СЯС по сдерживанию США и НАТО, то Договор СНВ-2 России не нужен. В этом случае необходим план одностороннего сокращения СЯС до уровня, достаточного для сдерживания Китая и других держав, или до полной ликвидации ядерного оружия (третий сценарий). При втором и третьем сценариях Договор СНВ-2 накладывает ограничения, требующие дополнительных затрат на сокращение или ликвидацию СЯС.

Следовательно, все, кто занимается анализом, подготовкой к ратификации Договора СНВ-2, должны четко понимать, что задачей СЯС является сдерживание стран НАТО (США) угрозой нанесения им неприемлемого ущерба. Именно это надо понимать под словами «сдерживание любого агрессора», которые записаны в документах, заменяющих так и не родившуюся военную доктрину России.

Таким образом, если цель ядерной политики России — сдерживание США и НАТО, то на первом этапе говорим Договору СНВ-2 «пока да», то есть продолжаем его анализ.

После первого этапа обратимся сразу к шестому, чтобы определить область возможных решений по составу СЯС.

Военный бюджет России на 1998 г. определен в размере 81,765 млрд. руб. (здесь и далее деноминированные рубли), что в соответствии с решением Президента и Думы составляет около 3% ВВП. На закупки вооружения в этом бюджете отведено 18,5%. Из этой суммы на вооружение СЯС, видимо, можно будет истратить около 15%, так как кроме СЯС для Вооруженных Сил нужны космические аппараты, танки, вертолеты, самолеты, корабли, стрелковое оружие и многое другое. Таким образом, на закупки вооружения СЯС можно будет истратить в 1998 г. $81,765 \times 0,185 \times 0,15 = 2,27$ млрд. руб. На эти деньги есть возможность купить 12—15 пусковых установок «Тополь М», точнее, вооружение примерно полутора ракетных полков в составе ракетной дивизии.

Будем полагать, что, начиная с 1999 г., прирост ВВП в России составит 5% и пропорционально будет увеличиваться военный бюджет. Это значит, что к концу 2010 г. он увеличится на 60%, а в среднем за 10 лет примерно на 30%. В таком случае за 10 лет можно будет ввести в строй 150—200 пусковых установок в

составе трех ракетных дивизий. Однако за 10 лет из имеющихся сейчас в РВСН 750 пусковых установок останется не выслуживших все мыслимые и немыслимые сроки примерно 250 с таким же количеством зарядов. Следовательно, к 2007 г. в РВСН при сложившемся сейчас уровне финансирования, при крутом подъеме экономики, при использовании всех ресурсов, отведенных на вооружение СЯС (на закупку ракет «Тополь М»), будет 400—450 ракет с моноблочными головными частями. Если нарушить условия Договора СНВ-2, то можно еще сохранить лет на пять 60 тяжелых ракет самой поздней модификации с 600 зарядами.

Рассмотрен вариант, когда все деньги тратятся на наиболее эффективную составляющую СЯС, на ракету, по которой практически завершены НИОКР, то есть не требуются дополнительные средства. Однако для морской составляющей СЯС заложена новая подводная лодка, строительство которой будет закончено не к 2000 г., как было запланировано, а к 2003—2005 гг. Предполагается заложить еще несколько лодок. Будем считать, что на нескольких ПЛАРБ, которые сохранятся к 2007 г. в условиях Договора СНВ-2, останутся 300—600 боевых зарядов, да на 6 тяжелых бомбардировщиках ТУ—160 еще 60—100 крылатых ракет, при этом, естественно, число ракет в РВСН будет меньше 400—450.

Таким образом, при сложившемся уровне финансирования СЯС к 2007 г. будут иметь 800—1000, может быть, максимально 1500 боевых зарядов.

Следует отметить, что сами собой отпадают два недостатка Договора СНВ-2, которые обычно отмечают его противники. Структура СЯС будет определяться не предоставляемой договором квотой, при которой морская компонента должна доминировать, а тем, как будут распределены скудные средства.

Второй так называемый недостаток — это огромные затраты на создание наземной моноблочной группировки. В действительности эти затраты вызваны тем, что 8 лет не вкладывали средств в развитие вооружения СЯС, и поэтому нужно менять естественно деградирующую группировку. Расходы на утилизацию и уничтожение отживших свой век МБР, ПЛАРБ, БРПЛ не зависят от условий договора. Исключение могут составить лишь упоминавшиеся 60 тяжелых ракет.

Исследуем возможности максимального наращивания состава СЯС при увеличении финансирования. Если правительство сочтет поддержание и развитие стратегических сил одной из приоритетных задач государства, станет отдельной строкой военного бюджета выделять на закупку ракет и ПЛАРБ порядка 15 млрд. руб., то есть около 0,5—0,6% ВВП, то к 2007 г. в условиях Договора СНВ-2 можно будет иметь в СЯС около 2000—2500 боевых блоков.

Зная диапазон экономических возможностей по поддержанию состава СЯС, вернемся к анализу второго—пятого этапов подготовки решения. Сколько же нужно и каких боевых зарядов, носителей, чтобы решить задачу сдерживания США (НАТО)?

Пусть договор ратифицирован, США к 2007 г. имеют 3500 боевых зарядов в составе СНВ. Великобритания и Франция в составе своих стратегических сил планируют уже к 2003 г. иметь около 1300 зарядов. Совместное контрсилное воздействие 4800 блоков по 800—1000 зарядов СЯС России приведет к сохранению не более 100—150 зарядов, из которых стартует 90%, то есть 90—135 единиц. Даже если США введут 100 пусковых установок противоракет, которые разрешены Договором по ПРО 1972 г., то в ответном ударе неприемлемого ущерба не получится. А если еще подключить так называемую тактическую ПРО, которая расправится с сохранившимися БРПЛ, да еще прихватит часть МБР?

Вот она главная задача, которую решают в США, вкладывая десятки миллиардов долларов в создание ПРО.

Следовательно, при сложившемся финансировании Вооруженных Сил и СЯС, для решения поставленной политической задачи сдерживания США возможна только угроза упреждающим ударом уничтожить крупные города предполагаемого агрессора. Повторим еще раз, что такая форма сдерживания ненадежна, так как нужно успеть упредить агрессора, который и сам готов применить первым ядерное оружие, она подталкивает ядерную державу проявить инициативу, то есть ставит мир на грань ядерной катастрофы. Заметим, что все ядерные державы в своих планирующих документах не отказываются от применения первыми своих ядерных сил.

Ряду специалистов такое ясное представление грядущей деградации СЯС не нравится, они не согласны с утратой возможности решать главную задачу — сдерживать США ответным ударом. Раз не согласны,

начинаются натяжки, которые идут по трем направлениям: к 2007 г. при принятом финансировании в России сохранится не 800—1000 зарядов, а 2000—2500; в США не будет развернута система ПРО, способная поражать стратегические ракеты и их головные части; неприемлемый ущерб может составить 20—30 средних или малых зарядов.

Первое направление просто ошибочно, что подтверждается элементарными расчетами, по двум другим были приведены выше соответствующие аргументы.

Думаю, что страусова политика в этом важнейшем вопросе не доведет до добра. Чем раньше мы это осознали, тем лучше. Тем более, что за аналогиями и примерами не надо далеко ходить.

Министр обороны маршал РФ Сергеев И.Д., разобравшись в делах после вступления в должность, преподнес нам урок мужества. Оказывается, в армии, состоящей из 1,5 млн. чел., боеспособны только три дивизии, то есть порядка 30—40 тысяч.

Представлялось, что узнав эту страшную весть, Правительство создаст какую-нибудь чрезвычайную комиссию, Дума отложит все другие вопросы, чтобы обсудить случившуюся катастрофу, найти врага, разгромившего могучую армию, найти ту черную дыру, в которую провалилось отличное современное вооружение сотен тысяч воинов, стоявших в ГДР, Польше, Чехословакии, Венгрии. Нет, все спокойно восприняли военное поражение России, какого не знала история. Вдумайтесь, на огромной территории от Смоленска до Камчатки есть три военных городка, в которых дислоцированы боеготовые, боеспособные дивизии, а остальное — приходи и бери что хочешь. Это ведь похуже 41-го года, только миллионов пленных и убитых пока нет.

Так вот, можно утверждать, что СЯС, при таком отношении к ним, в определенный момент потеряют способность решать поставленные перед ними задачи.

Рассмотрим второй вариант финансирования, когда на вооружение СЯС уходит 0,5—0,6% ВВП. В этом случае из 2000—2500 боевых зарядов в ответном ударе до территории США может быть доставлено достаточное для неприемлемого ущерба число боевых блоков, даже при наличии у США 100 пусковых установок противоракет, может быть даже при наличии ограниченной наземной ПРО (до 200 пусковых установок).

Другими словами, при усиленном финансировании СЯС в течение ближайших 10 лет, их еще можно спасти, то есть они смогут не потерять способность сдерживать США ответным ударом, если не будет развернута мощная система ПРО, способная поражать все БРПЛ и часть МБР на восходящих участках траектории.

Вернемся к договору СНВ-2. Приведенные количественные оценки, конечно, носят ориентировочный характер, они зависят от принятых довольно сложных моделей, а иногда и от желания получить требуемый результат. Однако точность приведенных данных вполне приемлема для предлагаемого анализа.

Чем плох или хорош для нас Договор СНВ-2 в свете рассмотренных вариантов развития СЯС?

О затратах на его реализацию было сказано. Расходы связаны не с условиями договора, а с тем, что основные компоненты СЯС не пополняются длительное время.

О том, что договор заставляет нас ломать структуру СЯС — тоже не очень справедливое утверждение. Даже если в СЯС будет 2000—2500 зарядов, то на МБР их можно, в принципе, иметь до 1000 единиц.

Договор позволяет существенно снизить контр-силовой потенциал первого удара США, что дает некоторую надежду, при приоритетном финансировании СЯС, удержать угрозу нанесения США неприемлемого ущерба ответным ударом.

Есть только две проблемы, которые должны быть решены при ратификации договора, или в отдельных соглашениях.

Первая проблема — это уничтожение головок и бомб, снимаемых с сохраняемых платформ ракет и бомбардировщиков, то есть проблема «возвратного потенциала». Если он остается, то сокращение СНВ носит необязательный характер. В короткий срок более трех тысяч зарядов могут быть возвращены в группировку СНВ США. Реально будут уничтожены только 50 МБР «МХ» с 500 зарядами.

Вторая проблема — это развертывание в США ПРО, способной поражать стратегические ракеты и их головные части.

Кажется, что обе эти проблемы уже решены. Проблема «возвратного потенциала» отнесена к Договору СНВ-3, а по ПРО только что подписаны документы, удовлетворившие обе стороны.

В действительности проблема ПРО не снята, а отложена, завуалирована ничем не значащими юридически словами. Запоздалый выход из Договора СНВ-2 при создании США системы ПРО, разработка Россией новой тяжелой или нетяжелой ракеты с РГЧ уже не сможет помочь нам восстановить потенциал возмездия не только ответным, но и упреждающим ударом.

Заметим, что если при мизерном финансировании СЯС Россия потеряет потенциал ответного удара, то численность группировки СНВ США уже не будет влиять на потенциал упреждающего удара. В этом случае наиболее опасна система ПРО.

Несколько слов о нецелесообразности создания ПРО в России. Известно, что соответствующее лобби существует. Мало того, ради совместной работы с фирмами США, ради робкой надежды на американское финансирование, нашлись наши специалисты, предложившие поучаствовать России в практически неосуществимом проекте так называемой глобальной системы защиты, который нужен был США, чтобы торпедировать Договор по ПРО 1972 г. Такая формулировка просочилась и в преамбулу Договора СНВ-2, так как 17 июля 1992 г. было сделано Совместное заявление, подписанное президентами РФ и США.

Так вот, нам ПРО не нужно. Это могут себе позволить только богатые США, стремящиеся не к сдерживанию России и других стран, а к возможности безнаказанно применить ядерное оружие по своему усмотрению. Развитие ПРО требует огромных затрат. США уже израсходовали на разработки различных систем ПРО около 50 млрд. долл., вложат еще более 5 млрд. долл. в проект национальной программы ПРО (наземной), который будет выполнять фирма «Боинг» до 2000 г. с готовностью развернуть систему к 2003 г. Да, кроме того, еще финансируются работы по тактической ПРО ТВД. Нам нужно помнить и опыт создания ПРО Москвы, весьма дорогой и неэффективной.

О Договоре СНВ-3

Определенные в Хельсинки основные условия будущего договора весьма выгодны для России. Главные из них — это сокращение СНВ США до 2000—2500 зарядов, а также определение процедуры уничтожения снимаемых с ракет и бомбардировщиков головок и зарядов, то есть ликвидация так называемого возвратного потенциала.

Настораживает, что США, не скрывая своей заинтересованности в заключении Договора СНВ-2, где главный интерес — в уничтожении наших тяжелых ракет, все выгодные для России вопросы относят на последующие переговоры, к которым у США не будет стимулов. Действительно, в США после выполнения условий Договора СНВ-2 будет 3000—3500 боевых зарядов, плюс порядка 3000 зарядов возвратного потенциала, которые легко вернуть в группировку. В России к тому времени останется 800—1500 или в лучшем случае при интенсивном финансировании СЯС — 2000—2500 зарядов, то есть столько или меньше, чем будет определено условиями Договора СНВ-3.

Опыт трех десятилетий переговоров с США учит, что только возможность достижения ими определенных преимуществ или демонстрация нашей силы заставляют американцев идти на те или иные соглашения, что является естественным для любой державы. Поэтому надежды решить все наши проблемы будущим договором могут оказаться обманчивыми.

Если Договор СНВ-3 станет реальностью, то хочу повторить предложение, сделанное автором в 1993 г. о размене нашей авиационной компоненты СЯС на наземную компоненту США. МБР шахтного базирования не выживают при контрсиловом ударе, то есть не сохраняются для ответного удара как средство сдерживания. Наша авиационная компонента мало эффективна как в ответном, так и в упреждающем ударах.

Если намерения США состоят в сдерживании агрессора, а не в нанесении первого удара, то такой размен целесообразен для обеих сторон.

Есть смысл также предложить США провести сокращение стратегических сил до 1500 блоков, если при сложившемся финансировании СЯС в России к 2007 г. останется 800—1500 боевых зарядов. В этом случае ядерные потенциалы всех пяти ядерных держав будут таковы, что станут возможны их совместные переговоры о сокращении СНВ.

Подведем итоги:

1. Договор СНВ-2 можно рассматривать, если у России остается политическая задача ядерного сдерживания США и НАТО. В противном случае договор мешает выработке плана одностороннего сокращения СЯС.

2. Ратификацию Договора СНВ-2 можно вести только при наличии утвержденной Правительством (Президентом) России программы финансирования Вооруженных Сил и СЯС до 2007 г. В зависимости от способности государства оплачивать выполнение поставленной политической задачи, возможны два решения Государственной Думы.

3. Если финансирование Вооруженных Сил останется все эти годы на уровне 3,0—3,5% ВВП страны, то СЯС потеряют к 2005—2007 гг. способность угрожать США неприемлемым ущербом в ответном ударе. В этом случае задача сдерживания США (НАТО) скорее всего может быть решена только угрозой весьма опасного и мало надежного упреждающего удара. Для потенциала упреждающего удара численность группировки СНВ США не существенна, на первый план выходят размеры и характеристики развертываемой системы ПРО.

Для России при такой ситуации целесообразнее сохранить 60 тяжелых ракет последней модификации, имеющих возможность преодолеть ПРО США.

4. Если Правительство (Президент) примут программу усиленного финансирования закупок вооружения СЯС на уровне 0,5—0,6% ВВП страны ежегодно с 1999 по 2007 г., то Россия сохранит ядерный потенциал сдерживания США (НАТО) ответным ударом. В этих условиях Договор СНВ-2 нужно ратифицировать, попытавшись в процессе ратификации, встречи двух Президентов РФ и США, добиться более четких гарантий США последующего уничтожения «возвратного потенциала» и ограничения развертывания системы ПРО.

Заключение

Правительство и Президент РФ настаивают на ратификации Договора СНВ-2. В сложившейся кризисной ситуации во всех сферах бюджетного, да и не бюджетного, финансирования кажется кощунственным требовать денег на ядерное оружие, когда голодают дети. Но политическое руководство должно понимать, что обедневшее государство подошло к тому рубежу, когда оно должно найти средства для выполнения поставленной важнейшей задачи, решение которой определяет положение России в мире, обеспечивает ее суверенитет, а также и экономические выгоды, или, **открыто** заявив на всю страну о своем бан-кротстве, изменить цели ядерной политики.

Нельзя постоянно рассчитывать, что все как-нибудь устроится само. Нужно помнить о том, что уже случилось с Сухопутными войсками, а может быть и с Вооруженными Силами в целом.

¹ Независимая газета. 24.10.97 г.

Комментарии

к распределению государственных кредитов РФ на 1998 г., финансируемых за счет государственных внешних заимствований РФ

Для объективного заключения по использованию внешних заимствований Правительством РФ нужна соответствующая Программа, в которой четко сформулированы причины обращения к внешним займам, принципы их распределения, определена возможность погашения всех ранее полученных внешних займов, включая внешний займ 1998 г., и обоснована эффективность выделения кредитов тем или иным получателям. Однако в наличии такой Программы у Правительства нет, поскольку оно реализует антинациональную стратегию развития.

Для своего выживания Правительство РФ видит один путь — обращение к внешним заимствованиям и увеличение налогового бремени для реализации стратегии колонизации России в интересах поддержания стабильности и роста в других странах. Выполняя задания иностранных инвесторов, Правительство РФ, администрации городов и областей, правительства республик активно участвуют в «выбывании» и распределении внешних заимствований, занимаясь «латанием» текущих проблем и переделом собственности. От этого хаос в экономике, а вместе с ним ее бюрократизация и криминализация усиливается, что приближает в конечном счете гибель Российского государства.

На международном рынке капиталов, в МВФ и МБРР, как впрочем и национальных финансовых рынках, главенствуют транснациональные корпорации, базирующиеся в основном в США и в меньшей степени странах Западной Европы и Японии. Их стратегической задачей является интеграция финансов всех стран с мировыми финансовыми центрами для захвата национального богатства (земли и ее недр, созданных предприятий и передовых технологий и т.д.) и выгодного использования дешевой рабочей силы развивающихся стран. Понятно, что предоставление кредитов России осуществляется в рамках единого стратегического кредитного плана корпораций, по которому кредиты распределяются как во времени, так и в пространстве, охватывая все государства мира. В соответствии с корпоративным планом регламентируется инвестиционная политика России, приоритетной целью которой становится проведение реформ, способствующих дезинтеграции и колонизации России под названием «перехода к рыночной экономике».

В рассматриваемой Программе представлено лишь распределение кредитов международных финансовых организаций, кредитов правительств иностранных государств, банков и фирм, а также иностранных кредитов, привлекаемых под гарантии Правительства РФ в 1998 г. Для общего представления желательно также рассмотрение распределения инвестиций, привлекаемых за счет размещения Правительством и субъектами Федерации облигационных займов на международных рынках капиталов, займов Правительства РФ на поддержку бюджетного процесса для сокращения задолженностей по пенсиям и заработной плате и проведение других мероприятий, и всех остальных внешних кредитов, привлекаемых по разным каналам, связывающим национальную экономику с международным финансовым рынком.

Принципами распределения кредитов (займов) международных финансовых организаций в развивающихся странах являются:

1. Укрепление государственных институтов, реализующих стратегию колонизации посредством проведения институциональных, налогово-бюджетных и юридических реформ (особенно в отраслях, имеющих ключевое значение для колонизации); развитие регионального и местного самоуправления; приведение в соответствие российских стандартов продукции и технологий для присоединения России к ГАТТ. В 1998 г. на цели государственного управления и местного самоуправления предполагается использовать 40,6 млн. долл. (до 1998 г. использовано 13,3 млн. долл., всего сумма кредита — 191,4 млн. долл.) по направлениям:

- разработка программы заимствований в МБРР — 10,2 млн. долл. (сумма кредита — 40 млн. долл.);
- Государственный комитет РФ по статистике — 1,2 млн. долл.;

- Фонд «Бюро экономического анализа» — 3,7 млн. долл.;
- Государственная налоговая служба — 8,9 млн. долл.;
- Российский Фонд правовых реформ — 8,9 млн. долл. (сумма кредита составляет 58 млн. долл.);
- Комитет РФ по стандартизации, метрологии и сертификации — 7,7 млн. долл.

В обмен на эти средства Запад предоставит консультационные услуги и закупки вычислительной техники.

2. Прямое и косвенное инвестирование высокорентабельных сырьевых отраслей — нефти и газа и экономного их использования на внутренние нужды с некоторыми затратами на природоохранные цели, поскольку эти отрасли, благодаря низкой заработной плате во всех смежных отраслях, обслуживающих воспроизводство в них рабочей силы, являются основным источником средств для иностранных инвестиций, реализующих экономические реформы в стране. В 1998 г. на эти цели под названием «промышленность, энергетика и строительство» для закупок оборудования и химических реагентов (за рубежом?) для производства нефти и газа выделены 293,2 млн. долл. (до 1998 г. — 825,2 млн. долл., всего сумма кредита составляет 1741,7).

Из них прямо инвестируются на консультационные услуги отраслевым институтам (Министерство топлива и энергетики РФ, РАО «ЕЭС России», Федеральная энергетическая комиссия России) и закупку для них оборудования за рубежом 3,8 млн. долл.; в рамках первого нефтяного восстановительного займа будет освоено 15,5 млн. долл. в ООО ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь, АОТ Варьеганнефтегаз, в ОАО Роснефть — Пурнефтегаз и Министерством топлива и энергетики РФ; в рамках второго нефтяного займа — 163,3 млн. долл. в АОТ Юганскнефтегаз, ОАО Славнефть — Мегионнефтегаз, ОАО Томскнефть ВНК на восстановление нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири — 0,4 млн. долл. в ОАО Роснефть Пернефтегаз; на «повышение эффективности использования энергии», а точнее — экономного ее использования гражданами России — 18,6 млн. долл., что будет затрачено на установку котельных, счетчиков газовых горелок и автоматики (закупки оборудования за рубежом?), а также, по-видимому, с этой же целью будет финансироваться проект «Строительство Мутновской ГэоЭС в Камчатской области на сумму в 14,5 млн. долл. и проект «Перевод энергетики Камчатской области на газ» на сумму в 2 млн. долл.; на Чрезвычайный проект по ликвидации нефтяного загрязнения и уменьшению его последствий в Республике Коми — 12,2 млн. долл.

Косвенное кредитование осуществляется через коммерческие банки, которые, повышая цену заемных средств, направляют их на развитие частного сектора в ключевых отраслях — нефти и газа.

Здесь по проекту «Поддержка предприятий» выделено 62,9 млн. долл. для консультационных услуг и закупок технологического оборудования (за рубежом?).

3. Помимо инвестирования ключевых проектов в частном секторе, организация банковской системы подчинена задачам реализации программы массовой приватизации и послеприватизационной реструктуризации развития рынка капиталов. Под развитие рыночной инфраструктуры для поощрения акционирования предприятий и вливания краткосрочных инвестиций в ценные бумаги (акции и облигации) для последующей перепродажи предприятий частным инвесторам через развитие рынка ценных бумаг, а также для ликвидации ненужных Западу отраслей выделено 106,8 млн. долл. (было использовано 159 млн. долл., всего сумма кредита составляет 732,8 млн. долл.).

Из них на консультационные услуги Министерству финансов — 2 млн. долл.; на консультационные услуги и закупки офисного оборудования для общественно-государственного фонда «Российский центр приватизации» и Фонда «Центра развития фондового рынка» по проектам «Содействие осуществлению приватизации» (до 1998 г. здесь было выделено 83,5 млн. долл.). «Реструктуризация предприятий», «Постприватизационная поддержка предприятий»; «Развитие рынка ценных бумаг» — 43,9 млн. долл.; на консультационные услуги и закупки офисного оборудования для коммерческих банков — 60,5 млн. долл.; на проект «Поддержка займа на структурную перестройку угольной промышленности» выделено 0,4 млн. долл.

4. Для развития деятельности иностранных инвесторов на территории России требуется развитие инфраструктуры — транспорта, связи и энергетики, поскольку в эти отрасли неохотно вкладывают свои капиталы местные инвесторы. На развитие транспорта, дорожного хозяйства и связи выделяется 219 млн. долл. (до 1998 г. было выделено 472,2 млн. долл., всего сумма кредита предлагается — 2 104,1 млн. долл.).

На консультационные услуги, закупки оборудования и проведение строительных работ Министерству транспорта РФ и Федеральной дорожной службе выделено 54,4 млн. долл., Министерству путей сообщения — 36,2 млн. долл., Правительству Москвы — 2,6 млн. долл. (общая сумма кредита — 150 млн. долл.), ряду администраций центральных областей России (14 — всего) по Проекту «Городской общественный транспорт» — 50,6 млн. долл. (общая сумма кредита — 329 млн. долл.); администрациям Вологодской, Ленинградской и Тверской областей и Правительству Москвы, по проекту «Строительство и реконструкция автодорожных мостов» — 68,5 млн. долл. (сумма кредита — 350 млн. долл.); по проекту Западной Сибири и Дальнего Востока — 1,7 млн. долл. (общая сумма кредита — 300 млн. долл.); на реконструкцию портов в Новороссийске и Санкт-Петербурге — 2,6 млн. долл. (общая сумма кредита — 200 млн. долл.); на реконструкцию аэропорта «Толмачево» — 0,9 млн. долл. (общая сумма кредита — 10 млн. долл.).

5. С целью формирования фермерства как прочной социальной опоры рыночных отношений в деревне и поддержки земельной реформы в сельском хозяйстве, позволяющей торговать землей, для консультационных услуг и закупок вычислительной техники выделяется 16,7 млн. долл. Эта сумма выделяется Комитету по земельным ресурсам и землеустройству администрациям Московской, Нижегородской, Пермской и Самарской областей; ряду других администраций и правительств республик, сельскохозяйственных акционерных обществ и Министерству сельского хозяйства и продовольствия РФ по проекту «Поддержка реформ в сельском хозяйстве» выделяется 31,9 млн. долл. для консультационных услуг, создания вычислительных систем и проведения строительных работ.

6. Для контроля за экологическими процессами на охрану окружающей среды выделяется 16,8 млн. долл. (общая сумма кредита — 170 млн. долл.).

Эту сумму предполагается использовать на консультационные услуги и закупки технологического оборудования Центром подготовки и реализации проектов технического содействия, Федеральной службой лесного хозяйства, администрациями Красноярского и Хабаровского краев, Ленинградской области и тремя акционерными обществами.

7. Обеспечение стабильного удешевления рабочей силы и снижения рождаемости в России предполагает, с одной стороны, реформирование социальных отраслей для увеличения доли услуг, оплачиваемых гражданами, а с другой стороны, — поддержку этих отраслей и бедных слоев населения на приемлемом уровне.

На жилищно-коммунальное хозяйство выделяется 68,3 млн. долл. (уже использовано 110,3 млн. долл., общая сумма кредита — 1362 млн. долл.).

Для реконструкции систем городского теплоснабжения, водоснабжения и канализации, передачи ведомственного жилищного фонда муниципалитетам с внедрением счетчиков тепла и расходов воды, Министерству строительства РФ, Фонду реструктуризации предприятий и развития финансовых институтов и ряду администраций областей и городов выделяется 26,3 млн. долл. По «Жилищному проекту» для консультационных услуг и строительных работ с развитием ипотеки выделяются 37,6 млн. долл. ряду администраций и банков. На реконструкцию мирового памятника — центра Санкт-Петербурга — 3,5 млн. долл.

На образование выделяется 47,5 млн. долл. (уже выделено 26,8 млн. долл., общая сумма кредита — 311 млн. долл.). Здесь ключевыми направлениями является финансирование консультационных услуг и закупок оборудования Национальным фондом подготовки финансово-управленческих кадров, которому выделяется 19,6 млн. долл., и по проекту «Поддержка региональной социальной инфраструктуры», включающему также проведение строительных работ, — Фонда социальных проектов администраций Новосибирской и Ростовской областей — 27,9 млн. долл.

На здравоохранение и физическую культуру выделяется 135,9 млн. долл. (до 1998 г. использовали 96,2 млн. долл., сумма кредита — 336 млн. долл.). Они направляются на проведение консультационных услуг, закупок оборудования и обучение Фондом «Российское здравоохранение» и рядом администраций и правительств республик.

На социальную политику выделяется 18,3 млн. долл. (до 1998 г. использовано 30,7 млн. долл., общая сумма кредита — 738,6 млн. долл.).

Из них на консультационные услуги и закупки оборудования Российскому фонду социальных реформ — 5,5 млн. долл., ГНПП Центру ЗАНАС и Министерству труда РФ под проект «Развитие службы занятости и

социальной защиты» — 9,3 млн. долл.; Министерству труда РФ под Проект технического содействия реализации пенсионной реформы — 1 млн. долл.; под проект «Техническое содействие проекту по развитию региональных финансов» — 5 млн. долл. (сумма кредита — 40 млн. долл.); Администрации Красноярского края и Правительству Республики Коми под проект «Переселение нетрудоспособного и безработного населения из районов Крайнего Севера» — 2,5 млн. долл. (было 0, всего сумма кредита — 600 млн. долл.). Всего кредиты международных финансовых организаций составят в 1998 г. 1000 млн. долл., до 1998 г. использовано — 1807,9 млн. долл., сумма кредита — 7967,7 млн. долл.

Кредиты правительств иностранных государств, банков и фирм в 1998 г. составят 1468 млн. долл. Они используются для закупки импортируемых товаров по следующим направлениям:

1. Для Дома Правительства РФ — 15 млн. долл., ГТПУ Президента РФ — 5 млн. долл., для судебной власти — 1,4 млн. долл., национальной обороне для ремонта кораблей — 7 млн. долл., для МВД РФ — 30 млн. долл., Российской Академии наук — 10 млн. долл.
2. Для промышленности, энергетики и строительства — 565,3 млн. долл. Из них для Управления Делами Президента РФ — 156 млн. долл., из которых 72 млн. долл. пойдет на реконструкцию Большого Кремлевского дворца и 84 млн. долл. — на строительство Счетной Палаты.
3. Для сельского хозяйства и рыболовства — 221,6 млн. долл. При этом на закупку оборудования для производства детского питания выделено 145,7 млн. долл.
4. Для транспорта, дорожного хозяйства, связи и информатики — 203,8 млн. долл. При этом на ФАПСИ при Президенте РФ — 90,3 млн. долл. (сумма кредита — 565,7 млн. долл.), на Федеральные органы налоговой полиции — 20,8 млн. долл. (сумма кредита — 97,3 млн. долл.).
5. На охрану окружающей среды — 13 млн. долл. полностью используемые в Москве.
6. На образование — 20 млн. долл. Из них на МГУ им. Ломоносова — 15 млн. долл., на Финансовую Академию народного хозяйства — 5 млн. долл.
7. На культуру, искусство и кинематографию — 20 млн. долл., которые направляются в РИА «Новости».
9. На здравоохранение и физическую культуру — 355,9 млн. долл., из которых на медицинские учреждения УД Президента РФ направляется 100,8 млн. долл., медицинские учреждения МВД РФ — 63,7 млн. долл., на Центральную поликлинику ФСБ РФ — 9 млн. долл., санаторный комплекс «Барвиха» — 20 млн. долл.

Иностранные кредиты, привлекаемые в 1998 г. под гарантии Правительства РФ для закупок импортируемых товаров, используются по следующим направлениям:

1. На промышленность, энергетику и строительство — 487,4 млн. долл. Из них — на Правительство Москвы — 25 млн. долл., на создание самолета ИЛ 96М/Т — 70 млн. долл., на строительство прокатного стана Магнитогорским металлургическим комбинатом — 82,2 млн. долл.
2. На сельское хозяйство и рыболовство — 88,6 млн. долл. Из них на закупку сельскохозяйственной техники — 30,7 млн. долл., технологического оборудования для производства макаронных изделий — 15,9 млн. долл.
3. На транспорт, дорожное хозяйство, связь и информатику — 239 млн. долл., из которых 140 млн. долл. направляется на развитие технической базы телевизионного вещания.
4. На охрану окружающей среды — 31,3 млн. долл., полностью используемых Правительством Москвы.
5. На развитие малых предприятий — 5,7 млн. долл.
6. На образование — 8 млн. долл., используемых Правительством Республики Хакасия.
7. На средства массовой информации — 30 млн. долл., направляемых на оборудование телекоммуникации и связи РТР-Сигнал, г. Москва.
9. На здравоохранение и физическую культуру — 37 млн. долл.

Помимо кредитов предоставляется безвозмездная помощь по подготовке специалистов в области макроэкономической политики и управления, банков и финансов, реформирования социального сектора, управления проектным циклом, приватизации и развитии частного сектора, цель которой пропаганда и профессиональная реализация реформирования экономики для полной колонизации России.

Эксперты РАУ-Корпорации

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КАКОЙ РЫНОК НАМ НУЖЕН?

В.ПРИБАВКИН, «Средуралстрой», г. Екатеринбург

Присвоенное демократами монопольное право трактовать суть рынка в своих интересах не отражает всю широту этого понятия.

Рынок — это инструмент, который выполняет функцию организации хозяйственной деятельности государства через денежное обращение.

Цель рынка — обеспечить такое денежное обращение, при котором укрепляется государство и улучшается жизнь людей.

Согласно экономической науке, для этого могут использоваться разные типы рынков, в том числе:

- организованный (плановый) рынок;
- регулируемый рынок;
- стихийный (свободный) рынок.

Последний тип рынка в теории должен саморегулироваться, но его использование в развивающихся странах, за исключением Гонконга (Китай), не принесло положительных результатов, в том числе и в России. Свободный рынок диктует производить не то, что остро необходимо, например, продукты питания, а то, что страшно выгодно, например, водку и т.п.

Для устранения подобных диспропорций цивилизованные государства включают механизм защиты от стихийного рынка не уничтожением инициативы, а через упорядочивающее начало, представляющее собой общее мнение граждан, выраженное в законах, принятых соответствующими органами (парламентом, законодательным собранием и др.). На этой отработанной за много лет основе в развитых странах действует регулируемая рыночная экономика.

Наряду с этим многие отечественные и западные ученые-экономисты, основываясь на мировом опыте, прогнозируют уже в ближайшем будущем расширение использования на макроуровне организованной (плановой) рыночной экономики с учетом того, что на микроуровне ни одна из серьезных западных фирм не работает без бизнес-плана (в советском варианте — техпромфинплан). При этом, если планы идут снизу в виде пакетов коммерчески оправданных обязательств предприятий, а государство регулирует направление своего развития не административными, а экономическими методами (кредитной политикой и ценообразованием через контрольные цифры и направления, определяемые бюджетом), то это вписывается в рыночную экономику. В этом случае план выполняет полезную задачу упорядочения рынка. Создавая после революции и гражданской войны новую систему хозяйствования, В.Ленин писал, что нужна проверка каждой такой системы рынком, т.е. денежным обращением. Очевидно, что система хозяйствования Б.Ельцина и его команды не выдержала проверку рынком: спрос, не сбалансирован с предложением, денежная масса сокращена до 30—40%, присутствует натуральный обмен-бартер и т.д.

Проводя еще одну историческую параллель, необходимо отметить, хотя и разнополюсное, но определенное сходство в политике левых коммунистов (Троцкого, Бухарина и др.), провозгласивших период первоначального социалистического накопления, с политикой современных правых радикалов: Гайдара и Чубайса, провозгласивших период первоначального капиталистического накопления — в обоих случаях за счет нищенского существования рядовых людей.

Необходимо, наконец, понять, что рынок оживает не оттого, что на нем присутствуют те или иные формы собственности и арендные отношения, а от экономической среды обитания хозяйствующих субъектов, которая находится в состоянии постоянных макроэкономических преобразований, касающихся совершенствования кредитно-денежной, финансовой систем, формирования оптимальных пропорций в экономике и методов ценообразования, аккумуляции доходов и определения инвестиционных приоритетов.

В одной экономической среде могут прекрасно чувствовать себя частные, в другой — государственные предприятия. Китай успешно развивает смешанную экономику, что определяется на макроэкономическом уровне политикой государственного руководства.

Не Гайдар, как пытаются убедить нас «РТР», «ОРТ», «НТВ» и др. СМИ, познакомил нас с макроэкономикой — ею занимались в СССР всегда. При этом, как в любой развитой стране, Госплан СССР решал следующие макроэкономические задачи, обеспечивающие составление реального государственного бюджета:

- баланс трудовых ресурсов;
- баланс основных фондов и оборотных средств;
- баланс производства средств производства и предметов потребления;
- баланс национального дохода и капитальных вложений (инвестиций).

Госбюджет СССР, исходя из коммунистической идеологии и организованного (планового) рынка, всегда имел социальную направленность и пред-полагал все более и более справедливое распределение дохода — по труду, то есть развитие социалистической рыночной экономики, в противовес капиталистической, когда доход работника присваивает владелец капитала. Такая социальная направленность бюджета с трудом обеспечивается в регулируемой рыночной экономике и практически не обеспечивается в стихийной (свободной), где речь идет лишь о спонсорских пожертвованиях, находящихся за рамками бюджета. Причем на Западе отлично понимают, что не частная собственность является наилучшей мотивацией к труду.

В этой связи интересно интервью с коммерческим директором одной из преуспевающих машиностроительных фирм Германии «Weinig A.G.» в журнале «Дайджест VDMA» (1996—1997 гг.): «Немцы в большинстве своем аккуратные, совестливые люди — они ориентированы на качественную жизнь. Что касается мотивации к качественной работе», то очень важно «чувствовать себя участником успешно развивающегося дела, ощущать уверенность в будущем, социальную защищенность и ценность себя как работника. Чувство корпоративности, коллегиальности, очень хорошо способствует успешной слаженной работе. Возможно, это отдает коммунистической идеологией, но на самом деле это залог успеха любого капиталистического предприятия».

Возвращаясь к нашей истории, необходимо отметить, что развитие социалистической рыночной экономики имеет в России наибольшую перспективу, потому что базируется на общинной (артельной) работе, и идеях гильдейского (купеческого) социализма.

Замыкающим звеном этих традиций на макроуровне явилась разработка В.Лениным принципа демократического цен-трализма, причем в своих работах по данной проблеме он предупреждал об опасности перерождения демократических отношений в бюрократический централизм и соответственно к деформации и разрушению рынка, что и произошло в нашей стране в процессе перестройки. А сейчас уже никого не волнует, что сегодняшняя бюрократия России по численности превысила весь доперестроечный аппарат СССР и тяжелым камнем лежит на плечах тех, кто трудится.

Развивающаяся экономика ориентируется на опережающий рост спроса над предложением — необходимо, чтобы у людей всегда было чуть-чуть больше денег, чем стоимость товаров на рынке — в СССР это делалось для того, чтобы сами люди, своими деньгами управляли рынком, а не какой-нибудь «рыжий» или «кучерявый» изымали их из оборота волевыми антирыночными решениями. При этом те, кто не созрел для серьезной покупки, давали государству займы, хран-я деньги в сберегательной кас-се, а если что-то начинали интенсивно покупать, то задача рынка была реагировать кредитной политикой для расширения отечественного производства этих дефицитных товаров, или закупать последние за границей и с выгодой продавать внутри страны, грамотно обратив доход во внутреннее производство или потребление, в зависимости от текущего исполнения бюджета.

Главное, чтобы общий размер денежной массы у людей не превышал 3—5% от общей стоимости товаров на рынке, что фактически было нарушено, сначала под популистским нажимом Горбачева ежегодным и необоснованным повышением средней заработной платы и льготами для кооперативов, а затем «оши-бочными» действиями правительства России, связанными с резервированием товаров на базах и складах перед либерализацией цен. Все это привело в 1991 г. к превышению спроса над предложением в среднем примерно на 20—25%, соответственно пустым прилавкам и из-вестному выступлению ГКЧП.

Любому мало-мальски грамотному экономисту было понятно в тот момент, что раз недостаток товаров захватил все товарные группы, значит, уровень цен не соответствует денежной стороне народного хозяйства и необходима срочная реформа ценообразования, на которой настаивал еще в начале перестройки Н.Рыжков, а затем В.Павлов. Если цены на товары повышаются соразмерно росту денежных доходов на-селения, то недостаток товаров даже не может возникнуть — свободные деньги находят свое применение, весь спрос удовлетворяется, и наличие товаров в магазинах зависит лишь от расторопности снабженческо-сбытовых организаций и торговли.

В условиях организованной (плановой) рыночной экономики повышение или понижение продажной цены товара до уровня, обеспечивающего согласование спроса и предложения, не требует никаких особых затрат, другое дело, чтобы люди были подготовлены к этим изменениям и считали их нормальным явлением.

И в дальнейшем, при проведении коммерческой политики цен, государство обязано постоянно задавать себе этот вопрос: «В какой мере рост денежных доходов опережает или отстает от роста производства потребительских благ?»

Еще один важный элемент рыночной экономики, на который необходимо обратить внимание, — это кредитная политика в государстве, которая осуществляется через банковскую систему.

Общеизвестно, что кредитование промышленности является для коммерческих банков непривлекательной задачей из-за длительного срока оборота денег. К тому же их ориентация на финансово-посреднические операции (спекуляцию), с обращением доходов в доллары и вывозом их за рубеж для хранения и поддержания западной экономики, и наряду с этим завышенный процент для внутреннего кредитования не вызывает доверия у отечественных промышленников.

Серьезное кредитование промышленности может осуществляться только лишь соображениями общегосударственного значения — под госзаказы и, как правило, через систему государственных банков и их филиалы на местах. Независимая и ответственная работа таких банков после утверждения бюджета по кредитованию эффективно работающих предприятий, аккумуляции накоплений и перераспределение их между группами А и Б (производство средств производства и производство предметов потребления) для формирования оптимальной структуры производительных сил, необходимое условие организованной (плановой) рыночной экономики.

Однако при этом необходимо избегать фальсификации рынка при ответе на вопрос: «Планировать ли кредит, или планировать кредитом?» в пользу первого и соответственно воз-можных переходах кредитной эмиссии в кредитную инфляцию.

Чтобы не допускать подобных ситуаций, Госплан СССР, опираясь на территориальные органы, постоянно отслеживал ситуацию, и решения по развитию производства и потребления в целом и на местах были научно обоснованы и в значительной мере упреждали отрицательные воздействия на денежное обращение.

Функционально схожие с Госпланом структуры существуют и в других странах, например, федеральная и земельные торгово-промышленные палаты в Германии и т.д.

Сейчас эта система в России разрушена и строго по научному руководство страны даже не может оценить, в какой яме находится.

Выход из кризиса у нынешней власти потому и не состоялся, что со времен Гайдара игнорируется разработка планов (программ), мол «рынок все отрегулирует, а новые русские все за вас решат». И последние решили: «заграница нам поможет» и уже который год уповают на западные инвестиции, получение и использование которых происходит в России по классической схеме:

- Инвестирование (не более 10—15% от ВВП).
- Иллюзия богатства.
- Проедание (характерная черта кризисной экономики).
- Трудности с оплатой процентов за кредит.
- Испуг инвесторов и прекращение инвестиций.

А дальше вновь по тому же бесперспективному кругу.

«Старые русские» в таком же возрасте, как «новые», никогда не были попрошайками и за десять лет после войны практически полностью восстановили разрушенную страну.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В последнее время заметно нарастает неустойчивость финансово-экономической сферы во всем мире. Кризисы в Юго-Восточной Азии, Японии и, особенно России, где фактически в августе с.г. уже произошла обвальная девальвация рубля и развал финансово-банковской системы, а также усиливающаяся нестабильность на фондовых рынках в США и других развитых странах, дают наглядное тому подтверждение. Все это побуждает к поиску подлинных и объективных причин этого общемирового явления.

ЭКОНОМИКА «МЫЛЬНОГО ПУЗЫРЯ»

Н.Извеков

Заместитель директора Национального
института развития РАН

*Зато читал Адама Смита,
И был глубокий эконоом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт
имеет.*

*(А.С. Пушкин.
«Евгений Онегин»)*

О причинах нынешних вспышек финансово-экономического кризиса в мире

В декабре прошлого, 1997 года в авторитетном германском журнале «Интернационале политик» (издается Германским обществом внешней политики) была опубликована статья под характерным заголовком «Великие кризисы нашего времени». В ней автор, видный политолог и журналист Вольфганг Вагнер, анализируя положение в мировой экономике, подчеркивает, что глобализация в ней произошла прежде всего в сфере финансовых рынков. В результате, по его мнению, «возникли, благодаря взрывному развитию коммуникационных технологий, такие явления, которые государства никоим образом не могут уже проконтролировать».

В подтверждение своего тезиса Вагнер ссылается на следующие тенденции в мировой экономике:

«Специалисты обращают, между прочим, внимание на такие факты: всемирный объем торговли безналичной валютой, составляющей 1,2 триллиона долларов в день, более чем в десять раз превышает потребности финансирования торговли. Номинальный объем деривативных сделок, составлявший в конце 1985 года 16 миллиардов долларов, вырос к концу 1995 года до невообразимой суммы в 58 триллионов долларов. В то же время валютные резервы всех национальных банков мира, которые можно было бы использовать в целях стабилизации, исчисляются цифрой всего лишь в 1,4 триллиона долларов. Эти данные наглядно показывают, что в мире действуют ныне «глобальные игроки», которые вполне могут померяться силами с государствами.»

В другой статье в том же журнале при рассмотрении истоков финансово-экономического кризиса в

Юго-Восточной Азии («Конец века Азии? Последствия валютного кризиса») используется термин «bubble есопоту» — экономика «мыльного пузыря», которому Бернхард Май, автор данной статьи и эксперт Германского общества внешней политики, дает следующее определение: «массированный приток капитала из разных стран в сочетании с необузданной кредитной экспансией привел к возникновению спекулятивного «мыльного пузыря» на рынках ценных бумаг, а также рынках недвижимости».

В действительности же термин экономика «мыльного пузыря» становится все более применимым в отношении всего мирового хозяйства, включая и экономику Соединенных Штатов, где вроде бы пока «имеет быть процветание». В наиболее развитых странах в последние годы весьма заметна тенденция к падению удельного веса реальной экономики, т.е. материального производства в валовом внутреннем продукте (ВВП).

Наиболее отчетливо она проявляется в США, где, по оценкам некоторых американских экономистов, реальный сектор обеспечивает лишь около 20 процентов ВВП. Зато очень преуспели такие направления как финансово-банковский сектор, сфера услуг, информатика, особенно разработка компьютерных программ, индустрия развлечений, включая «индустрию порока» (industry of vice), не говоря уже о наркоторговле и других формах криминального бизнеса. В связи с этим появился еще один термин для характеристики данной тенденции — «экономика казино».

Она в принципе проявляется и в других развитых странах, прежде всего в Западной Европе, хотя может быть в несколько меньших масштабах, чем в США. Одновременно данная тенденция сопровождалась процессом перемещения многих отраслей материального производства в развивающиеся страны — особенно Юго-Восточную и Южную Азию. Как отмечалось в журнале «Интернационале политик», «предприятия текстильной промышленности, к примеру, были выведены из стран Западной Европы, сделав выбор в пользу находившихся на подъеме экономических «тигров» Юго-Восточной Азии».

Заметно увеличила свой вклад в мировое промышленное производство Латинская Америка. В самое последнее некоторый толчок в индустриальном развитии получили отдельные страны Африки.

В тоже время в проигрыше оказываются некоторые высокоразвитые страны Западной Европы, и прежде всего Германия. На эту тревожную тенденцию указывает все тот же журнал «Интернационале политик», который в майском номере за 1998 г. отмечает:

«До начала девяностых годов реальные валовые инвестиции в расчете на душу населения были в Германии отчасти заметно более высокими, чем в среднем в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития.

Однако в последующее время позиция Германии ухудшилась. По крайней мере, до 1994 года наблюдалось обратное развитие реальных валовых инвестиций в расчете на душу населения, в то время как в Соединенных Штатах Америки они явно выросли. Особенности германской системы финансирования предприятий не позволяют объяснить тот факт, что в 1991—1995 годах доля прямых иностранных инвестиций в образовании капитала в народном хозяйстве, достигавшая в среднем 0,8%, составила лишь половину от той, которая была в период с 1985 по 1990 год, а иностранные инвесторы после этого вывезли из Германии даже больше капиталов (в форме перевода прибыли), чем заново инвестировали в ней.»

Заметим, что речь идет о стране, которая по общему признанию обладает высококвалифицированной и производительной рабочей силой, стабильно занимает ведущее третье место в мире по объему научно-конструкторских разработок и внедрению новых технологий. Тогда все-таки в чем же дело ?

Ответ достаточно очевиден. В основе как растущей ныне «монетизации» валового внутреннего продукта /ВВП/, т.е. резкого усиления доли финансового сектора, которую наши доморожденные эпигоны экономического либерализма склонны рассматривать как некое достижение и даже идеал к которому надо стремиться, так и вышеупомянутого географического «сдвига значительной части мирового промышленного производства на Юг», лежит давно известный феномен — тенденция понижения средней нормы прибыли, на что обратил внимание еще К.Маркс, работая над «Капиталом».

Хотя эта тенденция имеет исторически долгосрочный характер и обусловлена постоянным ростом органического состава капитала /технической вооруженности материального производства/, во второй

половине XX века она ускорила под воздействием таких факторов как научно-технический прогресс /НТП/, обострение экологической проблемы и проблемы ресурсов. Диалектика НТП применительно к производительным силам ныне такова, что многократное повышение производительности труда и, соответственно, возможности резкого увеличения массы прибавочного продукта, не значит, что это автоматически приводит к быстрому превращению ее в прибавочную стоимость и прибыль.

Парадокс НТП как раз заключается в том, что он, безусловно ускоряя общественный прогресс и превращая науку в непосредственно производительную силу, одновременно ведет к замедлению оборота капитала в материальном производстве. Производительные силы становятся все более сложными в техническом и технологическом отношении, что совершенно объективно удлиняет сроки окупаемости капитальных вложений, особенно в наукоемкие области. При этом обслуживание современного производства требует все более квалифицированной рабочей силы. Не случайно, что ее подготовка и переподготовка стала в основном задачей государства, а не частных корпораций, занятых непосредственным производством.

В начальный период НТП, т.е. в первые десятилетия после второй мировой войны в развитых странах Запада тенденцию к падению нормы прибыли пытались нейтрализовать несколькими путями: усилением концентрации капитала, принимавшего в некоторых случаях форму «национализации» отдельных, прежде всего добывающих, отраслей промышленности. увеличением массы прибыли /объемов/ за счет роста товарооборота, который обеспечивался растущим производством товаров широкого потребления (создание «обществ массового потребления») и развертыванием гонки вооружений.

В течение ряда десятилетий, эта экономическая политика, теоретическая база которой была заложена в работах Дж. М. Кейнса и его последователей, дала возможность странам Запада модернизировать свои производительные силы, поддерживать высокий уровень занятости, увеличить общий уровень потребления. Но к концу 70-х, началу 80-х годов эта модель развития Запада практически исчерпала себя. «Общества массового потребления» споткнулись не столько на «затоваренности» рынка, хотя она стала нарастать, сколько на обострении таких проблем как экологическая и ресурсообеспечение, особенно в сфере энергетики. Гонка вооружений в свою очередь крайне обострила проблему гигантского дефицита государственного бюджета и государственного долга, которая наиболее заметно проявилась в США.

Тогда в правящих элитах Запада произошла «смена вех» с точки зрения экономической политики. Особенно наглядно это произошло в Англии и США, где «кейнсианство», как господствующая экономическая доктрина, предусматривающая значительный уровень государственного регулирования и длительное существование бюджетного дефицита в интересах повышения занятости и стабильного экономического роста, было заменено т.н. неоклассическими теориями «свободного рынка», «монетаризма», делающими ставку на полную ликвидацию дефицита госбюджета посредством «жесткой финансовой политики».

Конечно, формальное завершение холодной войны, замедление гонки вооружений и сопутствующее снижение военных расходов помогли развитым странам Запада ослабить бремя бюджетного дефицита, перераспределить отчасти таким образом освободившиеся финансовые ресурсы. Однако монетаризм лишь на короткое время создал иллюзию решения проблемы. Но при этом вновь возникли и продолжают усугубляться очень серьезные проблемы, например заметное усиление социально-классового расслоения.

Таким образом, изменение экономических ориентиров на Западе имело верхушечный, можно сказать виртуальный характер. Оно отнюдь не означало коренной смены парадигмы развития, а именно в этом существует и продолжает усиливаться реальная потребность в международном сообществе. В результате «торжества экономического либерализма» развитие мировой экономики за последние 10—15 лет пошло не поступательно — вперед и прямо, а некоторым образом куда-то вбок.

Капиталы из развитых стран устремились с одной стороны туда, где до сих пор издержки производства были ниже — в тропические страны Юго-Восточной и Южной Азии, Латинской Америки /дешевая рабочая сила плюс теплый климат, благодаря которому снижаются затраты на капитальные сооружения/. Но с другой стороны, и гораздо в большей мере, они направились в те сферы, где сохраняются возможности наиболее быстрого их оборота — это прежде всего финансово-банковский сектор.

Как итог ныне в международной экономике возник огромный и растущий «флюс» в виде оборота фиктивных по существу капиталов, о котором говорилось в самом начале статьи. Внешне дело выглядит так, что будто капитал рождает капитал, но это иллюзия, которая не может и не будет длиться бесконечно.

Монетаристы-либералы отнюдь не изобрели какой-то особый «вечный двигатель» в экономике.

«Флюс» уже начинает прорывать, например, в Юго-Восточной Азии. Серьезные потрясения переживает и такой экономический гигант как Япония. Толчки ощущаются теперь в США и Западной Европе. Возможно, это наступление момента истины — реального краха всей искусственно разбухшей глобальной финансовой системы. Во всяком случае это уже реальный факт применительно к ситуации в России, где отрыв финансового сектора от реальной экономики достиг максимальной степени, но об этом несколько позже.

Реальность такова, что современный финансовый сектор, при всей своей виртуальной назависимости, постоянно нуждается в подпитке со стороны реальной экономики. Однако на базе «неоклассических идей свободного рынка» в последние годы сложился устойчивый миф о том, что всю экономику можно регулировать макроэкономическими методами, то есть через регулирование финансового сектора.

На деле это ведет к тому, что финансовый «флюс», искусственно поддерживаемый опять-таки с помощью государственного регулирования, оказывает все более угнетающее, отрицательное воздействие как на реальную экономику, динамику производительных сил, так и на развитие социальных процессов. В самые последние годы повсеместно происходит снижение социальной эффективности /способности обеспечить достаточный уровень и качество жизни для всего населения плюс развитие цивилизационной инфраструктуры — образования, науки, культуры/ при растущей поляризации в уровне доходов.

Это снижение происходит относительно неравномерно. Если в странах Запада наблюдается тенденция к сокращению заработной платы, что естественно порождает социальную напряженность, то в России зачастую зарплату перестают вообще платить, а это уже чревато социальным взрывом. В принципе недавняя забастовка авиапилотов во Франции против урезания их зарплаты и голодные походы шахтеров в России — это по-существу явления одного порядка, порожденные общей причиной — нарастанием глобального кризиса «экономики мыльного пузыря».

Особо следует сказать о нынешней ситуации в России. В некоторых российских сми совсем недавно пытались изображать проявления финансового кризиса в России как доказательство «интеграции нашей страны» в мировую экономику. Подобное утверждение звучало бы смешно, если бы не было столь грустным по-существу. Видимо авторы таких суждений не подозревают, либо делают вид, что не знают, что Россия /и Советский Союз/ всегда в той или иной мере всегда присутствовала на мировых рынках, но речь шла тогда о реальном товарообороте.

В 90-х годах в России появился заметный финансовый сектор, скроенный по западным меркам. Его особенность состояла в том, что он возник не как следствие естественного процесса накопления, а в результате радикального передела собственности и национального богатства. Отсюда вытекает четко выраженный паразитарный характер нынешней финансово-банковской системы в России, поскольку в материальном производстве страны был не только заторможен нормальный инвестиционный процесс, но оно во многом лишилось даже оборотных средств. Именно этот «новорожденный сектор» российской экономики был «мгновенно интегрирован» в мировой финансовый рынок.

Но подобная «интеграция» очень дорого обходится России, не принося ей взамен реальных дивидендов. Она ежегодно теряет до 20 млрд долларов в виде капиталов утекающих за рубеж вместо вложения их в российскую экономику. Эту цифру назвал недавно министр иностранных дел Е.Примаков во время одного из своих зарубежных вояжей. Но это минимальная оценка потерь России в результате ее нынешнего «вхождения» в мировой рынок.

К этому нужно добавить, что Россия выступает для развитых стран поставщиком дешевых энергоресурсов. Из-за того, что под нажимом Международного Валютного Фонда Россия вынуждена была отказаться от взимания акцизов на экспорт нефти и газа, она ежегодно теряет не менее 5 млрд долларов.

Кроме того, Россия является важным рынком сбыта товаров из стран Запада, особенно из стран-членов Евросоюза, но при этом ее собственный экспорт, особенно готовой продукции, в эти страны продолжает подвергаться дискриминации.

Расчеты на приток иностранных инвестиций, которые способствовали бы развитию нашей страны, совершенно не оправдались. Недавно на страницах еженедельника «Экономика и жизнь» был проведен

интересный и достаточно красноречивый анализ положения дел с иностранными инвестициями в России. В нем отмечается, что хотя они выросли в 1997 году в 1,6 раза и достигли 10,5 млрд долларов, большая часть их — около 60 процентов — это не прямые кредиты и портфельные вложения. «Итак, говорится в еженедельнике, почти две трети зарубежных инвестиций так или иначе задействованы в финансовых спекуляциях».

С прямыми инвестициями дело обстоит также не лучшим образом — большая часть их — 54 процента опять-таки приходится на финансовую сферу — кредит и страхование, остальные в последнее время идут главным образом в топливно-энергетический комплекс.

Неудивительно, что аналитики еженедельника «Экономика и жизнь» констатируют: «Короткие» деньги — немедленная отдача — вот девиз иностранного инвестора сегодня. Статистические данные заставляют признать, что Запад последовательно и жестко ведет линию на превращение России только в «сырьевой дополнительный» своей экономики». А тем временем, как подчеркивается в еженедельнике, в реальной экономике России продолжается инвестиционный спад. В прошлом году он составил 5 процентов, в первом квартале нынешнего уже достиг 7 процентов.

У любого здравомыслящего гражданина России естественно могут возникнуть вопросы: а зачем нам такие инвестиции, которые направлены лишь на раздувание пресловутого «мыльного пузыря» или на выкачку по дешевке наших энергоресурсов? Нужна ли России такая модель экономических отношений с развитыми странами Запада, которая сопряжена для нас с огромными убытками и практически не приносит пользы стране и народу?

Ответы на эти вопросы, конечно, дать непросто, но все-таки придется, поскольку без этого Россия не сможет выйти из нынешнего кризиса.

В самом начале этой статьи в качестве эпиграфа приведены известные строки из «Евгения Онегина». Трудно утверждать, что Пушкин сам читал Адама Смита, хотя весьма возможно. Важно другое, а именно, что великий поэт очень точно и в изящной стихотворной форме выразил самую суть классической политической экономии — любое богатство создается только трудом, производством «простого продукта», а отнюдь не банковскими или биржевыми махинациями или валютными спекуляциями.

Поэтому в поисках выхода из надвигающегося кризиса нужно прежде всего отрешиться в экономике и государственной политике от монетаризма, а точнее говоря «монетарно-рыночного фетишизма» как полностью обанкротившейся экономической доктрины.

Однако при выработке новой модели развития недостаточно просто вернуться к Адаму Смиту или Карлу Марксу. Необходимо в первую очередь более глубоко осмыслить изменившийся характер труда в связи с научно-техническим прогрессом и разработать новые критерии его оценки в современных условиях, а также должным образом учесть роль таких факторов как истощение природных ресурсов и нарастающая экологическая проблема. И все это относится уже не только к России, но и ко всему остальному миру.

РАУ-УНИВЕРСИТЕТ
готовит к выпуску
СЕРИЮ ПОПУЛЯРНЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ
ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Сегодня, когда в стране проводится военная реформа, необходимо возродить военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Этому будут способствовать указанные издания, в которых показано, как на полях военных сражений ковалось могущество Государства Российского, формировались славные боевые традиции русского народа.

Книги предназначены для учеников средних школ, суворовских военных училищ и кадетских корпусов. Они призваны помочь им более глубоко изучить военную историю России, узнать героев былых сражений, ознакомиться с развитием русской армии и ее вооружения в различные исторические периоды.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ между РОССИЕЙ и ВЕНГРИЕЙ

В.Ефимов,
доктор экономических наук

Развитие внешнеэкономической деятельности со странами бывшего СЭВ имеют особую специфику. На них влияют трудности как переходного периода в каждой стране в отдельности, так и формирование нового правового поля, новой инфраструктуры, обеспечивающей развитие торговых отношений в условиях устремления десятков тысяч хозяйствующих субъектов к взаимному партнерскому интересу.

И здесь можно наблюдать большие усилия по формированию необходимых условий как правительственных, законодательных и общественных организаций, так деловых и финансовых кругов обеих стран.

Принят ряд важных межгосударственных соглашений, в том числе о защите инвестиций, о двойном налогообложении, соглашения о взаимодействии многих министерств и ведомств. Создаются Союзы, объединения, торговые дома. Совершенствуется информационная база, отрабатываются финансово-кредитные системы.

Однако, анализ показывает, что в условиях координального переустройства экономики стран, их геополитической переориентации, на определенных этапах возникает потребность объективной диагностики функционирующих механизмов с целью принятия мер по их совершенствованию.

В силу целого ряда объективных факторов преобразования внешнеторговой деятельности в России, при всех своих проблемах, являются наиболее продвинутыми для интеграции в мировую экономическую систему. В развитии внешней торговли России можно выделить в последний период несколько этапов:

- 1992—1994 гг. — этап формирования новых внутренних и внешних экономических отношений, а также период общего сокращения товарооборота;
- 1994—1997 гг. — стабильное увеличение внешнеторгового оборота;
- 1998 г. — достижение пределов в темпах роста при сложившихся экономических отношениях и структуре экспорта России.

Разрыв традиционных производственно-экономических, научных связей между странами бывшего СЭВ, переориентация внешнеэкономической сферы на определенный период в основном на западное развитие страны, создал совершенно новую ситуацию как внутри каждой страны СЭВ, так и для всего региона Центральной и Восточной Европы. Спад взаимной торговли стал одним из факторов снижения ВВП. По оценкам внешнеторговый оборот России с Венгрией снизился в 3,5—4 раза.

Надо отдать должное, что политические круги наших стран сумели объективно оценить ситуацию. В последний период начала превалировать экономическая национальная заинтересованность над политической, хотя этот процесс находится в начальной стадии.

На развитие экономических отношений негативно сказывается процесс передела рынков стран Центральной и Восточной Европы, и как мне кажется, именно без участия России.

Анализ внешнеторговой политики Европейского союза — через призму Венгрии — показывает скоординированные действия по вытеснению товаров России с рынков стран Центральной и Восточной Европы, за исключением части энерго-сырьевых ресурсов. Об этом говорит практика последних лет.

В Европе происходит планомерно юридическое оформление закрытого экономического пространства, в котором для России членство пока проблематично.

Форсируется расширение существующих экономических группировок ЕС и Среднеевропейской Ассоциации Свободной Торговли за счет, в первую очередь, таких стран, как Румыния, Болгария, балтийские государства.

Там, где юридическая база не позволяет втянуть в свою орбиту страны на правах полноправного членства, проводится тактика создания новых группировок.

Так, в декабре 1996 г. была создана инициатива сотрудничества в Юго-Восточной Европе (SECI), как мне кажется, за созданием которой просматриваются планы обеспечить контроль за Балканским стратегическим транспортно-коммуникационным коридором. Можно прогнозировать, что в будущем речь может пойти о распространении этой экономической группировки и на южные страны бывшего СССР.

В Измаиле оформилось трехстороннее экономическое сотрудничество Украины, Румынии и Молдавии, основополагающей целью которого провозглашено усиление политического и экономического сотрудничества с ЕС, интеграция его структуры. Можно продолжить список других межгосударственных Союзов.

По аналогии с ЦЕССТ можно предположить, что уже в ближайшем будущем эти экономические группировки приступят к снятию таможенных барьеров во взаимной торговле, юридическому оформлению отношений с ЦЕССТ и ЕС.

Сложившаяся ситуация по участию России в поставках вооружения показывает, что одной из основных задач расширения НАТО является создание замкнутого рынка военной продукции, именно для стран участников НАТО.

Особенно следует обратить внимание на то, что страны Центральной и Восточной Европы, в том числе и Венгрия, входят в состав нескольких локальных экономических объединений одновременно, что приводит к расширению рамок сотрудничества за пределы отдельных группировок, маскирует главную цель — формирование замкнутого экономического пространства.

Можно уважать стремление Венгрии по присоединению к ЕС и НАТО. Однако мы вправе рассчитывать на неухудшение внешнеэкономического поля по отношению к России. Как показывает практика, Венгрия применяет не только весь комплекс предусмотренных ЕС ограничительных мер для российских товаров, но и проводит энергичную, вполне индивидуальную политику в этом направлении:

- наряду с активным участием в региональных экономических группировках, форсирует заключение соглашений о свободной торговле на двусторонней основе. Так, только в 1997 г. она подписала такие соглашения с Турцией, Румынией и Израилем. Потенциальными кандидатами на начало переговоров и заключение соглашений о свободной торговле являются также балтийские государства, Болгария, Хорватия, Украина и Молдавия;
- в то же время в отношениях с Россией под любыми предлогами затягивает вопрос переговоров в этом направлении;
- вводит в течение последних лет квоты на импорт ряда российских товаров, в частности, черные металлы, даже в нарушение собственного законодательства в этой области;
- активно использует созданную в 1997 г. Паневропейскую кумуляционную систему, ссылаясь на которую некоторые венгерские предприятия уже предупредили своих постоянных поставщиков сырья и материалов из России о том, что будут вынуждены либо настаивать на соответствующем снижении цен на закупаемые в РФ сырье и материалы, либо подыскивать себе партнеров по бизнесу в рамках этой системы;
- практикует дискриминационные по своей сути, статистические и таможенные сборы в размере 5%, направленные именно против страны, являющейся ее третьим по значению торговым партнером. Россия причислена по торговому режиму к числу 72 стран (таких как Ангорра, Ангола, Афганистан, Бермуды, Бутан, Западная Сахара, Камбоджа, Лаос, Ливан, Сомали и т.д., весь товарооборот которых

менее 400 млн. долл.). Хотя отсутствие у России членства в ВТО не помешало венгерскому правительству в целях решения своих внутренних проблем снизить с 1 января 1998 г. размер этих сборов в отношении импорта российских нефти и природного газа.

Анализ также показывает, что условия работы на венгерском рынке для российских экспортеров постоянно ухудшается.

Привлекает внимание еще один блок проблем, который де факто имеет место в отношениях новой России и новой Венгрии.

Речь идет о Договоре о торговле и мореплавании, который является до сих пор основным действующим правовым документом, регулирующим сферу торгово-экономических отношений между Россией и Венгрией, в соответствии с которым стороны обязались взаимно предоставить друг другу, цитирую, «безусловный и неограниченный режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех вопросов, касающихся торговли между обеими сторонами» (статья 1 Договора).

Россия неукоснительно выполняет все принятые на себя по этому правовому акту обязательства перед Венгрией. По отношению к импорту из Венгрии, РФ применяет таможенные пошлины, установленные для стран, с которыми торгует в режиме наибольшего благоприятствования (РНБ), то есть в 2 раза ниже, чем те, что определены для стран, с которыми режим наибольшего благоприятствования не применяется. Не практикует Россия в отношении импорта товаров из Венгрии и каких-либо сборов, налогов, обременительных правил и формальностей. За прошедшие с момента заключения Договора десятилетия и по сей день Россия не создала новой торгово-политической ситуации, при которой венгерские экспортеры оказались бы на российском рынке в менее благоприятных условиях по сравнению с предыдущим периодом или с экспортерами из третьих стран.

То, что Россия предоставляет странам СНГ беспошлинный таможенный режим, никоим образом не может ущемить интересы Венгрии, либо ухудшить ее позиции на российском рынке, так как в момент заключения Договора страны СНГ и Россия входили в состав СССР, их экономики составляли единый хозяйственный организм, а их взаимный товарооборот таможенными пошлинами, также, как и сейчас, не облагался.

Венгрия же за последние 5—7 лет создала новые, неблагоприятные для российских экспортеров конкурентные условия работы на венгерском рынке. Практически созданы экономические предпосылки для вытеснения российских товаров (кроме нефти и газа) с венгерского рынка.

Достаточно лишь отметить, что в 1997 г. уже более половины товаров из стран ЕС ввозилось в Венгрию беспошлинно, а ставки таможенного обложения другой половины так называемых «чувствительных» промышленных товаров были снижены до 60% от уровня таможенных пошлин, а с 2001 г. они будут вовсе упразднены. В торговле со странами — участницами ЦЕССТ Венгрия в 1997 г. уже почти 90% своего импорта промышленных товаров осуществляла на беспошлинной основе, а их полное упразднение намечает на 2000 г.

В то же время в торговле с Россией Венгрия, как уже отмечалось выше, применяет самые высокие таможенные пошлины, предусмотренные в ее таможенном тарифе, которые на практике она использует также и в торговле со странами, с которыми соглашения о режиме наибольшего благоприятствования не имеет. Это является нарушением статьи 2 Договора, в соответствии с которой товары одной из Договаривающихся Сторон при их ввозе на территорию другой Стороны «ни в коем случае не будут подвергаться каким-либо иным или более высоким пошлинам, налогам и сборам или каким-либо иным, более обременительным правилам или формальностям».

Входит в противоречие со статьей 2 Договора и венгерская практика применения в отношении российских товаров взимания статистического и таможенного сборов в размере 5%. В соответствии с Договором Стороны предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования «по всем вопросам, касающимся таможенных пошлин и любых сборов и налогов; ... возврата таможенных пошлин; ... правил, формальностей и сборов, применяемых в связи с очисткой товаров на таможенных». Можно считать невыполнением Венгерской стороной статьи 2 Договора и запрет на возврат ранее уплаченной таможенной пошлины в отношении импорта из России.

Ущерб, который терпит Россия только по линии взимания с ее товаров таможенных и статистических сборов, а также применение к ней самых высоких ставок таможенных пошлин, составляет, по расчетам, около 80 млн. долл. в год.

К сожалению, Венгрия взяла на себя ответственность по одностороннему невыполнению международного соглашения, без официального уведомления своего партнера, ссылаясь при этом на правомерность своих действий в связи с другими международными соглашениями.

Международные соглашения, как известно, не делятся на категории, обязательные или необязательные для выполнения или необязательные. Насколько известно, в этих условиях, исходя из своей традиционной экономической политики, Россия пыталась и пытается дипломатическими мерами решить создавшуюся проблему. Однако, есть предел периода и есть предел экономической целесообразности.

Есть ли пути и возможности решения этих проблем? Конечно, есть.

При всех трудностях переходного периода Россия остается третьим торговым партнером Венгрии и приобретает особое значение для Венгрии при вступлении ее в ЕС, поскольку страна имеет такую структуру хозяйства, при которой она не сможет создать процветающую экономику без развития торговых связей со странами бывшего СССР, особенно Россией.

По ряду секторов экономики российский рынок является во многом единственным для венгерских товаров.

Можно привести всего несколько товарных групп венгерского экспорта в РФ в % к общему экспорту Венгрии в стоимостном выражении.

- Мясо и мясные субпродукты поставляются в Россию на 80% от всего экспорта ВР;
- яблоки свежие — 40%;
- макаронные изделия — 70%;
- овощи и фрукты, в том числе консервированные, дже-мы, повидло — 45%;
- воды и соки — 65%;
- медикаменты — 50%;
- одежда — 35%;
- автобусы — 70%;
- медицинские приборы — 70%

и этот список можно продолжать и дальше.

В условиях вступления Венгрии в ЕС придется либерализовать торговый режим для стран ЕС, и тогда восточные рынки, особенно российские, могут стать единственной возможностью для Венгрии сохранения своего производственного и экспортного потенциала в ряде секторов экономики.

Для России рынки Венгрии также имеют большое значение. И это движение к рынкам должно быть двусторонним.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Проект разработан экспертами ЦС ВОПД «Духовное наследие»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОКТРИНА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Преамбула

1. Государственная доктрина образования является основополагающим документом в сферах обучения и воспитания всех слоев населения Российской Федерации. Она призвана сформировать у общества мировоззренческую картину развития образования, закрепить его консолидирующую и приоритетную роли в продвижении России к достойному будущему.

2. Основные цели Государственной доктрины образования:

- отражение интересов, прав и обязанностей российских граждан, образовательных учреждений и государства в сфере образования;
- определение цели, задач и стратегических направлений развития образования в Российской Федерации, содержания деятельности и средств по их реализации;
- утверждение системы взаимодействия государства, общества и личности в сфере образования.

3. Государственная доктрина образования опирается на законы РФ и принимается Федеральным Собранием Российской Федерации.

Цель, задачи и принципы образования

1. Образование является социальной и духовной опорой жизнедеятельности человека, средством обеспечения демократических свобод, системообразующим фактором национальной безопасности государства, стабильности и развития общества.

Основу образования составляют социокультурные и духовные потребности человека. Каждый гражданин РФ имеет право получать образование любого уровня по месту проживания и профессиональной деятельности.

Российское образование основывается на Всеобщей декларации прав человека, на общечеловеческих, в т.ч. социальных, культурных, моральных и духовных ценностях, выработанных цивилизацией.

2. Целью образования в Российской Федерации провозглашается обеспечение целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах личности и общества.

Воспитательная функция образования заключается в обеспечении процессов социализации личности и ее гражданского становления, передачи новым поколениям отечественного и мирового культурно-исторического опыта. Российская школа должна воспитывать у граждан высокое государственное достоинство, честность и благородство перед Родиной.

Обучающая функция образования заключается в обеспечении процесса овладения человеком знаниями, навыками и умениями в рамках учебных заведений и различных сфер жизнедеятельности общества.

Важнейшими компонентами связи образования с другими сферами и подсистемами жизни общества выступают: экономика, право, наука, культура, экология, демография, здоровье, религия, военная, национальная и региональная политика.

3. Задачи образования включают:

- реализацию потребностей каждого человека в образовательной сфере, постоянное повышение

образовательного уровня населения страны;

- приведение системы воспитания и обучения населения в соответствие с образовательными потребностями личности, общества и государства, нормами отечественного и международного права;
- подготовку новых поколений граждан к жизнедеятельности в условиях современного демократического общества, его социокультурных, научных и технологических достижений;
- социальную интеграцию различных групп общества независимо от их этнической принадлежности, психического и физического здоровья, доходов, религиозных и политических убеждений;
- обеспечение равных стартовых возможностей россиян в сфере образования;
- формирование и развитие единого образовательного пространства России на федеральном и мировом уровнях.

4. К принципам образования относятся:

- демократизм, свобода и плюрализм образовательной сферы;
- гуманизм и приоритет общечеловеческих ценностей в процессах обучения и воспитания;
- мобильность образовательной системы, научная обоснованность, индивидуальность и вариативность ее технологий;
- непрерывность образования и его адаптивность к динамично изменяющимся условиям жизни и потребностям общества;
- преемственность и культуросообразность процессов обучения и воспитания;
- автономность образовательных учреждений;
- адресность и доступность образовательных услуг;
- единство образовательного пространства на федеральном и мировом уровнях.

5. Российская государственная политика в области образования включает в свою сферу всех граждан РФ, население, проживающее на ее территории, а также, по желанию, зарубежное русскоязычное население.

Содержание образования

1. Ведущим фактором развития образования выступает его содержание, в котором реализуются ценностные, смыслообразующие, гуманистические и творческие компоненты жизни общества. Исключаются избыточность, тоталитарность и унифицированность обучения и воспитания личности.

2. Содержание образовательного процесса строится в соответствии с достижениями культуры, науки и техники, потребностями личности, общества и государства.

Объем знаний, предлагаемый образовательными учреждениями, содержание учебных программ определяются балансовым методом, исходя из учета способностей учащихся, их стартового уровня и научно обоснованного — оптимального итогового результата обучения.

3. Содержательную основу развития российской системы образования составляют идеи:

- вселенского предназначения человека, восстановления его естественной связи с природой и расширения миропонимания до планетарного уровня;
- взаимного духовного обогащения, осознания единства индивидуального и коллективного, при сохранении и неограниченном развитии индивидуальности и учете уникальности каждой личности;
- интеграции отечественной и мировой культур посредством возвращения и развития приоритетных позиций России в мировом образовании.

4. Содержание образования направляется на решение следующих задач:

- формирование у обучаемых естественнонаучной картины мира и человека, исключение из ее состава эклектичных, избыточных и бессистемных элементов;
- доведение до детей, молодежи и взрослого населения страны правил и норм их поведения в семье и социуме, гигиены и жизненной безопасности;
- оздоровление молодого поколения и развитие его природных способностей;
- приобщение россиян к достижениям отечественной и мировой культуры, усиление роли искусства в обучении и воспитании, овладение родным и иностранными языками;
- формирование навыков создания и грамотного потребления материальных и духовных продуктов общества;

- беспрепятственное изучение основ религий, предметов и дисциплин по этническим, национальным и другим социокультурным проблемам.

Структура образования

1. Структура образования призвана обеспечить гибкость, динамизм, оптимальность и адаптивность процессов обучения и воспитания к изменяющимся условиям и учет потребностей личности, общества и государства. Создается целостная система непрерывного образования населения РФ, отражающая мировые тенденции развития образовательной сферы, региональные и национальные особенности обучающихся.

2. Посредством структуры образования реализуется:

- приведение отечественной системы обучения и воспитания в соответствие с их передовыми формами, сложившимися в мировом и федеральном образовательном пространствах;
- интеграция элементов сферы образования для достижения провозглашенных в национальной доктрине целей;
- объединение культурного, технического и научно-педагогического потенциалов страны;
- рациональное использования интеллектуальных и кадровых ресурсов учебных заведений, регионов и страны;
- развитие процессов диверсификации и интеграции образования на организационном и содержательном уровнях;
- устранение диспропорций между системой подготовки специалистов и реальным, а также перспективным спросом на них со стороны общества и государства;
- государственные гарантии развития альтернативных форм образовательных учреждений.

3. Организационная структура образования обеспечивает:

- многообразие форм учебных заведений и учреждений переходного типа с различными уровнями и профилями дифференциации;
- формирование региональных и федеральных образовательных комплексов как внутри систем общего и профессионального образования, так и их объединений по схемам: детский сад – школа, школа – колледж; школа – вуз; колледж – вуз и т.п.;
- добровольность перехода к соучредительству при сохранении академической автономии, невмешательстве учредителей в организационные и финансовые решения руководителей (ректоров) и ученых советов;
- установление сети дистанционного и непрерывного образования, межотраслевых центров подготовки и переподготовки специалистов, правовой и учебной базы их функционирования и развития;
- развитие филиальной сети ведущих вузов страны, преодоление региональной замкнутости высшего и среднего образования, улучшение качества преподавания;
- предоставление образовательных услуг русскоязычному населению в ближнем и дальнем зарубежье;
- создание системы неформального образования взрослого населения.

Управление в образовании

1. Управление образованием призвано обеспечить взаимодействие государства и общества в интересах динамичного развития образования, его многообразия, высокого качества и учета интересов общества. Управление российским образованием рассматривается как процесс приведения его системы в соответствие с закономерностями и тенденциями мировой образовательной сферы, развития его лучших отечественных традиций.

2. К основным функциям управления образованием относятся:

- организация достижения цели и решения задач образования;
- разграничение и координация задач, функций и ответственности между различными уровнями государственного и общественного управления образованием;
- утверждение практики соучредительства и расширение автономии учебных заведений;
- введение нормативно-правовых и экономических механизмов обеспечения академической и финансовой самостоятельности образовательных учреждений;
- минимизация административно-распорядительных функций органов образования;

- развитие общественных составляющей и форм управления образованием.

Кадры образования

1. Педагог является ключевой фигурой процессов обучения и воспитания. Он наделяется совокупностью гарантированных законами РФ прав и обязанностей. Каждый учитель и преподаватель принимает «Клятву педагога», определяющую профессионально-этические нормы поведения и деятельности работников образовательной сферы.

2. Система образования призвана обеспечить эффективное использование педагогического потенциала страны. В интересах оптимизации деятельности кадров образования обеспечиваются:

- реализация конституционного права свободы преподавания;
- условия для профессионального роста, повышения социального статуса и уровня жизни кадров образования;
- разработка и внедрение научно обоснованных нормативов учебной нагрузки педагогических работников, оптимальной организационной структуры системы образования;
- функционирование механизма объективной аттестации педагогического персонала, преодоление региональной контрастности в уровнях заработной платы педагогических кадров;
- высокая конкурентоспособность образования по отношению к другим сферам труда и мотивация молодежи к педагогической деятельности;
- качественный отбор студентов на педагогические специальности, практическая направленность их обучения, высокий уровень фундаментальной подготовки учителей и преподавателей;
- непрерывность педагогического образования, повышение квалификации педагогов без отрыва от процесса обучения и воспитания, информационное обеспечение педагогической деятельности на основе дистанционного образования;
- внедрение системы дополнительного педагогического образования на сервисном принципе деятельности по удовлетворению профессионально-образовательных потребностей педагогов и лиц, желающих получить педагогическую подготовку;
- повышение эффективности деятельности кадров образования посредством их высокой мобильности и адекватной оплаты педагогического труда.

Образование и государство

1. Образование выступает многоаспектным полем партнерского взаимодействия федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти с образовательными учреждениями, педагогическим сообществом, обучаемыми и их семьями, потенциальными работодателями и общественными объединениями. Образование не является монопольной сферой государства.

2. Образовательные учреждения в Российской Федерации различаются по их отношению к государственным бюджетным средствам (бюджетные или небюджетные) и по форме собственности. Все учебные заведения на территории РФ строят свою деятельность на основе государственных законов РФ. Дипломы и аттестаты лицензированных в РФ учебных заведений являются документами общероссийского государственного образца (без льготных уточнений и дискриминационных ограничений).

3. Статус иностранных (негосударственных) учебных заведений на территории Российской Федерации определяется межгосударственными, межправительственными договорами и соглашениями.

4. Целью государства в образовательной сфере является создание условий по обеспечению целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах личности и российского общества в рамках отечественного и мирового образовательного пространства.

5. К основным задачам государства в образовании относятся:

- осуществление приоритетной роли образования в развитии страны и обеспечении ее будущего;
- реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на получение образования и формирование его адекватной правовой базы;
- создание социально-экономических условий развития сферы образования;
- организация информационного и научного сопровождения процесса развития образовательной системы;

- обеспечение гласности и открытости государственной политики, равных стартовых возможностей в образовании;
- создание демократичного механизма принятия государственных решений по вопросам обучения и воспитания, привлечения педагогической общественности к управлению образованием и его контролю;
- обеспечение социальной защищенности учащихся и работников образовательной сферы;
- гарантия свободы преподавания и равных прав образовательных учреждений в организации учебно-воспитательной деятельности;
- реализация свободы выбора учащимися и их семьями учебных заведений и форм получения образования;
- гарантия права любого этноса обучать молодое поколение в национальных школах как формах сохранения национальных культур народов России;
- организация системы лицензирования учебных учреждений с предоставлением им права ведения образовательной деятельности.

6. Достижение цели и решение задач государственной политики в области образования возлагается на Министерство общего и профессионального образования РФ.

Образование и педагогическое сообщество

1. Педагогическое сообщество является ведущим компонентом в определении и решении задач образовательной сферы. К нему относятся педагогические коллективы и советы, научно-исследовательские и общественные объединения, группы, причастные к процессам обучения и воспитания.

2. Высшим органом педагогического сообщества является Образовательный парламент, действующий на общественных началах. В состав Образовательного парламента входят руководители образовательных учреждений, научно-педагогических советов, общественно-педагогических объединений всех субъектов Российской Федерации.

3. Устав Образовательного парламента принимается на его заседании открытым голосованием абсолютным большинством голосов.

Заседания Образовательного парламента проводятся по мере необходимости, но не менее одного раза в год.

4. В субъектах федерации или их объединениях создаются Региональные образовательные советы, действующие на основе принимаемых абсолютным большинством решений.

5. Педагогическое сообщество в сфере образования решает следующие задачи:

- определяет содержание образования в России и критерии оценки учебных учреждений;
- развивает лучшие российские традиции в обучении и воспитании, обеспечивая их преемственность;
- внедряет мировой образовательный опыт в сферу отечественного образования;
- организует внутренний академический контроль над содержанием и качеством образовательной, в т.ч. финансовой и административно-хозяйственной деятельности;
- обеспечивает участие потребителей образования в формировании заказов и критериев оценки для учебных заведений;
- принимает решения по актуальным проблемам развития образовательной системы.

Финансирование образования

1. Финансовой основой Национальной доктрины образования является государственная бюджетная политика, обеспечивающая функционирование и целевое развитие образовательной сферы. Объем финансирования образовательной сферы определяется Федеральным Собранием РФ, исходя из удельного веса в произведенном национальном продукте.

2. Государство гарантирует бесплатное общее среднее и доступность первого профессионального образования. Бесплатность и доступность различных уровней образования обеспечивается адресностью финансовой поддержки государством обучающихся. Финансирование образовательных учреждений осуществляется через учащихся.

Государство обеспечивает адресную финансовую помощь в получении образовательных услуг талантливым

детям и подросткам, ученикам с различными физическими и психическими отклонениями, многодетным семьям, выходцам из отдаленных регионов, детям малообразованных и малообеспеченных родителей.

3. Основные направления финансовой политики государства в образовании состоят в следующем:

- реализация механизма нормативного («подушевого») финансирования в расчете на одного учащегося на основе потребностей общества и возможностей государства;
- установление ежегодных нормативов финансирования в федеральном законе о бюджете после их обсуждения педагогическим сообществом;
- предоставление субъектам федерации и органам местного самоуправления права превышать федеральные нормативы финансирования при наличии соответствующих возможностей;
- реализация многоканального и многоуровневого финансирования образования заинтересованными органами и лицами;
- предоставление всем образовательным заведениям статуса самостоятельного юридического лица с правом непосредственного получения бюджетных средств;
- обеспечение равенства доступа лицензированных общеобразовательных учреждений независимо от формы собственности к бюджетному нормативному финансированию;
- осуществление гибкого механизма налоговых льгот, стимулирующего платежный спрос юридических и физических лиц, предприятий и организаций на образовательные услуги, привлечение финансовых средств в образование. Налоговые льготы осуществляются в отношении родителей, финансирующих образование своих детей.

4. В целях постоянного развития образовательных учреждений разрешается использование до 20% их основных фондов (государственной или муниципальной собственности) и предоставлять дополнительные образовательные услуги для получения внебюджетных средств, открытых для контроля со стороны общественности. Приоритетное право на аренду фондов образовательных учреждений принадлежит небюджетным учебным заведениям. Решение вопросов о сдаче в аренду основных фондов образовательных учреждений должны быть открытыми.

Образовательные технологии

1. Образовательные технологии призваны обеспечить переход к многообразному и непрерывному образованию, охватывающему весь период активной жизни человека, как условию достижения его оптимального состояния. Высокие образовательные технологии призваны обеспечить переход к гуманистическим, личностно ориентированным педагогическим приемам и способам в работе с обучаемыми, научно обоснованному учету их индивидуальных природных особенностей.

2. В качестве базиса передовых образовательных технологий рассматриваются индивидуализация, дистанционность и вариативность учебного процесса, академическая мобильность обучаемых. Для их реализации осуществляются следующие меры:

- разрабатываются научные основы, обеспечивающие инновационность и преемственность форм и уровней образования, их программ и учебных планов;
- научно обосновывается рынок учебной литературы и компьютерных (в т.ч. мультимедийных) баз данных, искореняется возможность его монополизации;
- создаются вариативные методики по обучению людей с различными уровнями способностей, возрастом и потребностями;
- разрабатывается и реализуется общероссийская программа дистанционного непрерывного образования;
- обеспечивается переход к интерактивным методам и практической направленности обучения в сочетании с фундаментальной теоретической подготовкой учащихся;
- создается система поддержки проектов, нововведений в технологии образования, ее семейных, заочных, дистанционных и экстернатных форм;
- вводится национальная система контроля качества образования на федеральном и региональном уровнях методом тестирования, используемого как средство испытания при приеме в высшее или среднее профессиональное учебное заведение;
- предоставляется право обучения, получения аттестатов и дипломов в различных образовательных заведениях, оценка знаний студентов вузов проводится системой «кредит-единиц»;
- развиваются компьютерные, виртуальные и информационные технологии, мультимедийные средства обучения, устанавливаются национальные стандарты информатизации общего и профессионального

образования как компонент лицензирования учебных заведений.

Образование и здоровье

Оздоровление российской нации в рамках учебной деятельности, приобщение к ценностям здорового образа жизни являются приоритетными направлениями в сфере образования. К основным направлениям их реализации относятся:

- научно-организационное обеспечение и создание материально-технической базы оздоровления обучающихся;
- исключение несоответствия учебных программ и негативных условий образования функциональным и возрастным особенностям школьников и студентов;
- нормализация учебной нагрузки — предотвращение перегрузки аудиторными и домашними заданиями, обеспечение качественным питанием, контроль над соблюдением медико-санитарных норм;
- создание благоприятных условий для лиц с ограниченными физическими возможностями, психическими отклонениями и особенностями развития;
- проведение мониторинга здоровья обучающихся, информационного и медицинского обеспечения профилактической работы на всех уровнях образования;
- выполнение инновационных программ, направленных на укрепление здоровья детей и подростков;
- развитие системы валеологических и психологических служб, центров и комплексов оздоровления;
- улучшение организации физического воспитания учащихся как компонента их оздоровления;
- медицинская поддержка групп риска в образовательной среде, предотвращения антивитальных зависимостей и вредных привычек;
- разработка и внедрение плодотворных эргономических и инженерных решений по оборудованию классов и учебных мест для занятий.

Научно-исследовательская деятельность в образовании

Научное обоснование целей и содержания образовательной деятельности рассматривается в качестве необходимого условия высокой продуктивности процессов обучения и воспитания. К основным направлениям научно-исследовательской деятельности в сфере образования относятся:

- развитие фундаментальных исследований, проводимых образовательными учреждениями, в том числе совместно с научно-исследовательскими институтами, центрами и академиями наук;
- создание сети научно-образовательных центров в составе университетских федеральных и региональных комплексов, поддержка уникальных научно-исследовательских объектов образования и инновационных программ;
- совершенствование инфраструктуры научно-технической сферы образования, совместное использование учебными заведениями материально-технической базы научно-исследовательской работы;
- переход на контрактную систему выполнения научно-исследовательских работ в вузах страны как средству селективной поддержки творческих научных коллективов, развития здоровой конкуренции в сфере вузовских научных исследований;
- образование фонда научно-информационного обеспечения системы образования: развития телекоммуникационных сетей, перспективных технологий, электронных библиотечных каталогов, компьютерных систем и серверов;
- поддержка научного предпринимательства в системе образования, включение педагогов и студентов в практику научно-исследовательской работы;
- выделение не менее 10% от расходов федерального бюджета образования на поддержку его технологического, инновационного и информационного обеспечения.

Заказы образованию на подготовку специалистов

1. В Российской Федерации предусматриваются следующие виды заказов и контрактов на подготовку специалистов: государственные федеральный и региональный; муниципальный; организаций и предприятий; граждан.

2. Заказы на подготовку и переподготовку специалистов подлежат распределению между всеми без исключения учреждениями профессионального образования на открытой конкурсной основе с учетом территориальной мобильности учащихся.
3. Оценка потребности в государственном заказе осуществляется на основе системы контрольных показателей структуры профессиональной подготовки, текущего и прогнозируемого спроса на рынке труда.
4. Государственный заказ устанавливается в объеме, обеспечивающим выполнение федеральных законов об образовании.
5. Финансирование государственных заказов образовательным учреждениям осуществляется через обучающихся, включая их стипендиальный фонд.
6. Предложения по структуре подготовки кадров и определение рейтингов высших учебных заведений в различных специальностях (направлениях) осуществляют Научно-педагогические советы (НПС) по направлениям профессионального образования. НПС представляют форму управления в высшем образовании и включают в свой состав представителей федеральных органов законодательной и исполнительной власти, образовательных учреждений, работодателей, общественности и иных заинтересованных субъектов. Руководящим органом для НПС является Педагогический парламент.
7. Министерство образования определяет план подготовки специалистов по их уровням и территориальному основанию, организует открытый конкурс учебных заведений на размещение государственного федерального заказа в регионах. Результаты конкурса утверждаются Научно-педагогическими советами.
8. Система региональных и муниципальных заказов, а также организаций, предприятий и граждан, разрабатывается на основе их потребностей в профессиональных кадрах.

Заключение

Образование является важнейшим средством общественно-государственного строительства и продвижения Российской Федерации в будущее, областью принятия и реализации стратегических государственных решений по всему спектру задач, решаемых Россией на рубеже II – III тысячелетий. От осознания обществом данных аспектов зависит не только будущее образования, но и российской государственности. В этой связи, Национальная доктрина российского образования выступает консолидирующим документом по интеграции всех конструктивных сил страны в единое поле сотрудничества во имя ее провозглашенных благородных целей.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАУКА РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Б.КОМЗИН,
кандидат технических наук

Продолжение. Начало см.: “Обозреватель - Observer”, № 7, 1998.

НАУКА В ВОЕННЫЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОДЫ (1941—1991 гг.)

Особые преимущества социалистического государства были проявлены в ходе второй мировой войны. Отечественная наука с честью пережила испытания Великой Отечественной войны. Несмотря на отвлечения значительных контингентов научных работников в Действующую армию, потерю значительной части материально-технической базы (только в 1941 г. Германия разрушила 605 научно-исследовательских учреждений СССР), у государства оказалось достаточно воли, силы и средств для сохранения отечественного научного потенциала.

В условиях войны возможности планового хозяйства резко расширились. Возросло производство новейшей военной техники, время от ее разработки до массового выпуска резко сократилось.

Отечественной науке оказались по плечу такие задачи, как освоение массового производства военных самолетов принципиально нового типа (штурмовиков Ил-2), реактивной артиллерии и многих других видов техники, существенно повлиявших на ход вооруженной борьбы с немецким фашизмом.

15 мая 1942 г., то есть спустя лишь один год после начала Великой Отечественной войны, в СССР были начаты испытания первого в мире истребителя-перехватчика БИ-1 с реактивным двигателем.

Усилия государства по опережающему развитию отечественной науки позволили в короткие сроки освоить выпуск новейших истребителей и бомбардировщиков, средних и тяжелых танков, автоматического стрелкового оружия, артиллерийских систем, а также внедрить самые передовые технологии производства высококачественных марок стали, взрывчатых веществ и т.п.

Следует отметить, что отечественная наука даже в самые тяжелые годы войны уделяла внимание развитию фундаментальных научных исследований, ориентированных на достижение стратегических целей будущего. Как это показал опыт послевоенного развития, такие усилия государства в развитии отечественной математики, физики, аэро- и гидродинамики, химии, материаловедения создали тот теоретический и научный фундамент, на основе которого были реализованы бесспорные успехи СССР в послевоенные годы в области военного и невоенного применения атомной энергии, изучении и практическом освоении космоса.

Исключительно высокие темпы развития экономики страны в послевоенные десятилетия в значительной мере определялись темпами отечественного научно-технического потенциала. Это проявилось в дальнейшем повышении приоритетности науки и ускоренном развитии наукоемких отраслей промышленности. На основе работ большой сети новых исследовательских институтов, специализирующихся в сфере фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок, создавались практически “с нуля” такие новые отрасли промышленности, как ядерная электроэнергетика, радиоэлектронная, полупроводниковая, приборостроительная, авиакосмическая, радиационная и многие другие. Производство продукции наукоемких отраслей было ориентировано не только на создание техники оборонного назначения, но и выпуск продукции гражданского потребления: телевизоров, пылесосов, стиральных машин, бытовых холодильников, радиоприемников, бытовых магнитофонов и других товаров.

В послевоенный период правительство продолжает курс на расширение сферы научных исследований, включая организацию новых научных учреждений и усиление материальной поддержки существующих.

В эти годы создаются такие научные центры, как Институт электрохимии им. Фрумкина АН СССР (1957 г.), организации весьма “экзотического профиля”, включая Институт мерзлотоведения Сибирского отделения РАН (1960 г.), Институт озероведения РАН (1971 г.), Институт гидродинамики им. М.А.Лаврентьева (1957 г.) в Новосибирске, Институт космических исследований, Институт прикладной математики и многие другие.

Особенно триумфальной была “отдача” многолетних инвестиций государства в развитии ракетной техники и космических исследований. Концентрация научного потенциала и производственных ресурсов академических центров и промышленных институтов (так называемых “ящиков”) позволила обеспечить не только высокие темпы научно-технического прогресса, но и существенно опередить США. Именно наша страна стала космическим первопроходцем¹.

Интенсивно в послевоенные годы велись исследования и разработки по практическому использованию атомной энергии. Научный потенциал в этой сфере был накоплен учреждениями Академии наук и, в особенности, организациями Минсредмаша. В короткие сроки было ликвидировано отставание от США по испытаниям ядерных и термоядерных боеприпасов. В дальнейшем страна существенно опережала США по масштабам применения атомной энергии для производства электроэнергии, создания энергосиловых установок для ледоколов и подводных лодок.

Триумфальное шествие отечественной науки продолжалось. Продолжалось создание крупных “наucoградов”, были организованы мощные научно-исследовательские центры, специализирующиеся в области фундаментальных и прикладных научных исследований, в том числе, в Серпухове, Зеленограде, Пушкино, Черноголовке, Томске, Новосибирске, на Урале и других районах. Возводились уникальные по своим масштабам оптические и радиотелескопы, ускорители элементарных частиц, создавались многочисленные станции метеонаблюдений и исследований в Арктике и Антарктике, были построены экспериментальные геотермальные, приливные и МГД-электростанции. Был создан целый флот кораблей, обеспечивающих проведение космических исследований, заложена на Кольском полуострове скважина сверхглубокого бурения.

К началу 70-х годов в отечественных академических и отраслевых институтах работало более 33% численности научных работников всех стран мира и существенно больше, чем в США. СССР значительно опережал США не только по абсолютному числу научных работников, но и по их удельному весу в общей численности активной части населения.

В начале 70-х годов на 10 тыс. чел., занятых в народном хозяйстве СССР, приходилось около 100 научных работников, а в США — 71, в Великобритании — 49. На 10 тыс. рабочих и служащих, занятых в промышленности и строительстве СССР, приходилось 234 научных работника, в США — 205, а в Великобритании — 116 чел.²

Престиж и успехи нашей науки были общеизвестны и признаны странами мира. К ним можно отнести фундаментальные исследования в области математики, физики элементарных частиц, оптических квантовых генераторов, атомных электроэнергетических и судовых установок, технологии производства искусственных алмазов, порошковую металлургию, микроэлектронику, астрофизику. На весь мир известны были такие “маяки” отечественной и мировой науки, как П.Л.Капица, Н.Н.Семенов, И.М.Виноградов, А.Н.Колмогоров, М.А.Лаврентьев, Н.Г.Басов, А.М.Прохоров, А.П.Александров, В.А.Легасов и многие другие.

В большинстве стран современного мира в послевоенный период четко прослеживается тенденция к наращиванию национального научного потенциала. И это понятно, ибо, чем выше этот потенциал, тем большие перспективы открываются у национальной экономики в использовании имеющихся у нее производительных сил. Об этом свидетельствуют, в том числе, высокие темпы роста лицензионной торговли, когда в качестве товара выступают результаты научных исследований на запатентованные и непатентуемые изобретения. Появление все более совершенных машин, приборов, механизмов, материалов и целых отраслей, специализирующихся на выпуске новой техники. *К концу нынешнего столетия особая эффективность инвестиций в науку стала очевидной не только для правительств, заботящихся о национальной безопасности, обеспечение которой практически невозможно без соответствующей военной техники, но и для предпринимателей.* Поэтому основными источниками финансирования науки стали государственный бюджет и средства предпринимательского сектора (в основном фонды крупных промышленных компаний). Общепризнанным показателем успешного научно-технического и индустриального развития становятся национальные расходы на науку и их удельный вес в объеме ВВП,

примерно 2,0% — 3,0%.

Высокими были уровни финансирования отечественной науки в 80-е годы. Общий объем финансирования науки в СССР из государственного бюджета и других источников (в основном средств отраслевых министерств и ведомств) составил 22,3 млрд. руб. в 1980 г., 28,6 млрд. руб. в 1985 г., и 43,6 млрд. руб. в 1989 г. В 1980—1989 гг. объем ежегодных затрат на науку в СССР увеличился почти в 2 раза, а средний годовой темп прироста таких расходов составил 7,7%, что существенно превышало динамику аналогичных затрат в США, ФРГ, Франции и Японии³. По тем же данным в 1980—1989 гг. наблюдалось непрерывное увеличение расходов на науку в СССР, относительно объема ВВП. Расходы на науку поднялись с 3,5% ВВП в 1980 г. до 3,7% ВВП в 1985 г. и достигли в 1989 г. — 4,7% ВВП.

Общая численность научных работников (включая научно-педагогические кадры) возросла с 1372 тыс. чел. в 1980 г. до 1522 тыс. чел. на конец 1989 г. Основу этой “армии” ученых составляли работники научных учреждений. На долю таких учреждений приходилось 1228 тыс. чел. в 1980 г. и 1342 тыс. чел. в 1989 г., или соответственно 89,4 и 88,2% из общего числа научных работников. За 1980—1989 г. численность научных работников, занятых в основном проведением фундаментальных научных исследований составила в 1980 г. — 126 тыс. чел., в 1985 г. — 137 тыс. чел. и, наконец, в 1989 г. — 150 тыс. чел.

В 1980—1989 гг. заработная плата научных работников существенно опережала оплату труда занятых в других областях хозяйства. Среднемесячная денежная заработная плата занятых в науке и научном обслуживании составляла в 1980 г. — 179,5 руб., в 1985 г. — 202,4 руб. и в 1989 г. — 303,1 руб. Таким образом, зарплата научных работников в 1989 г. превышала средний ее уровень у занятых во всех отраслях хозяйства на 26,1%, в том числе уровень зарплаты занятых в торговле на 61,9%, в жилищно-коммунальном хозяйстве на 67,8%, наконец, занятых в аппарате органов государственного и хозяйственного управления на 28,7%⁴.

¹ “Космонавтика”. Энциклопедия. М., 1985. С. 447—480.

² “Народное хозяйство СССР в 1971 г.”. М., 1972.

³ “Народное хозяйство СССР в 1989 г.”. М., 1990, С. 338—340.

⁴ “Наука в России”, Госкомстат России. М., 1996, С. 50.

Возвращать ли ФРАНЦИИ ее архивы?

(О перемещенных культурных ценностях)

В.Назаров,

кандидат юридических наук, доцент

Проблема возврата Франции ее архивов, оказавшихся в России, средствами массовой информации, а тем более официальными источниками, освещается скупо и поэтому остается вне поля зрения российской общественности.

Россия в соответствии с соглашением с Францией о сотрудничестве государственных архивных служб от 1992 г. приступила к возвращению ей архивных материалов, насчитывающих в общей сложности около 900 тыс. дел и документов.

20 мая 1994 г. по распоряжению министра иностранных дел А.Козырева во Францию на грузовиках было переправлено около 20 т архивов, среди которых 300 тыс. дел Второго бюро французской контрразведки¹, частные архивы семьи Ротшильдов, писателя Андре Моруа, политиков Леона Блюма и Жюля Мока и т.д.

В середине ноября 1997 г. в газетах, в частности «Новые известия», от 15 ноября 1997 г. было опубликовано сообщение о принятом решении российских властей возобновить возвращение французских архивов, которое было приостановлено в 1994 г. Директор департамента архивов и документации французского МИД Франсуа Ренуар заявил корреспонденту «Новых известий»: «Не может быть и речи о разграблении российских сокровищ. Вы возвращаете Франции то, что ей принадлежит».

Принимая к сведению указанное заявление, уместно в свою очередь задать вопрос, а не хранятся ли во Франции ценности бесспорно являющиеся достоянием России? Справедливо было бы поступить с ними адекватным образом.

Для того чтобы основательно разобраться, как в действительности обстоит дело с передачей культурных ценностей Франции, насколько эти действия правомерны и присутствует ли в этой акции взаимность, необходим некоторый экскурс в историю.

Прежде всего, следует отметить, что Франция не оказывала сопротивления гитлеровской агрессии, располагая для этого необходимыми силами.

Примечательно то, что еще в 1935 г. Гитлер принял решение послать войска в Рейнскую демилитаризованную зону. На возражения генералов Бломберга и Бека в части планируемой акции, которые они обосновывали неподготовленностью немецких войск, он заявил: «Я знаю, что делаю. У меня есть абсолютно надежные сведения, что французы не двинут против нас ни одного солдата...» В действительности при вторжении немецких войск французские вооруженные силы не сделали и шага к Рейнской демилитаризованной зоне. И в 1940 г. Франция не оказывала сопротивления фашистской агрессии.

Французская сторона сочла возможным выразить свои претензии России, а не той стране, которая захватила их архивы. Это объясняется тем, что к моменту окончания войны начал складываться альянс западных стран антигитлеровской коалиции с Германией, направленный против СССР. К этому альянсу примкнула и Франция. Характерен в этой связи следующий пример сотрудничества США и Англии с немцами. В мае 1945 г. совместный отряд германо-англо-американских военных проник тайком на территорию советской зоны около Берлина и вывез оттуда весь секретный архив германского Люфтваффе. Вся германская шпионская информация о СССР, собиравшаяся в течение многих лет, аэрофотографии нашей территории попали в руки англо-американцев при помощи германских нацистов. Указанная акция называлась

«Операция Дик Трейси».

По сравнению с положением во Франции немецко-фашистская агрессия причинила Советскому Союзу неисчислимый ущерб. Прежде всего, это человеческие жертвы, а их оказалось более 20 млн. чел. Огромный ущерб был нанесен фашистской оккупацией. На оккупированной фашистами территории осуществлялись массовые расстрелы советских граждан, трудоспособное население принудительно угонялось в Германию.

Планируя агрессию против Советского Союза правящая верхушка фашистской Германии предусматривала захват не только материальных ценностей, но и его тотальное ограбление, включая культурные ценности, документальные и архивные материалы.

В приказе Главнокомандующего сухопутными войсками Германии о взаимодействии войск с полицией и СД в связи с предстоящей войной против СССР 28 апреля 1941 г. в числе задач отрядов охранной полиции предусматривалось: «...выявление перед началом операций и обеспечение контроля за наиболее значительными материальными объектами (запасами материалов и сырья, архивами и картотеками враждебных империи организаций, союзов, групп и т.д.)...»

И если во время гитлеровской оккупации французской территории ни один предмет музея Лувр не пропал, то в захваченных фашистами областях Советского Союза немцы сразу же приступили к повальному разграблению музеев и других учреждений культуры, то же, что не удавалось вывезти в Германию, уничтожалось. Характерно в этом отношении ограбление дворцов пригорода Ленинграда.

На основании документальных материалов, заявлений и свидетельских показаний очевидцев, показаний немецких военнопленных и тщательного расследования установлено: ворвавшись в Петродворец 23 сентября 1941 г., немецкие захватчики сразу же приступили к грабежу ценностей... Из дворцов — Большого, Марли, Монплеизир и Коттеджа — они разграбили и вывезли в Германию около 34 000 предметов музейных экспонатов и среди них 4950 предметов уникальной мебели... Много редких сервизов фарфора иностранных и русских заводов XVIII и XIX вв...³

Потери культурных ценностей были огромными: 427 разграбленных музеев, 1670 уничтоженных и поврежденных церквей, 280 миллионов украденных книг, 564 тыс. утраченных художественных произведений, таков наш ущерб в результате нашествия гитлеровцев.

В ноябре 1995 г. Россия безвозмездно передала Франции 950 тыс. папок с историческими документами. На каком основании — непонятно. Франция во время второй мировой войны подверглась оккупации, как раз этим периодом были датированы переданные документы. Какую ценность представляют указанные документы — остается только гадать, так как экспертных оценок не проводилось.

Утверждая, что примерно 90% архивов мы уже отдали, корреспондент «Новых известий» говорит, что остались лишь документы масон-ских лож, политических партий и профсоюзов, еврейских организаций и некоторые частные архивы политиков и ученых, и высказывает свою точку зрения об их ценности. Он полагает, что они не могут представлять большого интереса для России. Подобной позиции придерживаются заместитель министра культуры Швыдкой, да и сам бывший министр культуры Сидоров, который о книгах Готской библиотеки заявил, что России они не нужны. Подобная позиция не выдерживает критики. Ценность этих раритетов историческая и научная бесспорна.

Напомним лишь один исторический пример о ценности подобных материалов.

Русский дипломат, секретарь посольства в Париже Дубровский приобрел во Франции и в 1805 г. подарил Академии наук бесценное собрание средневековых французских рукописей (из королевских собраний), автографов и целых архивов (к примеру весь архив Бастилии, герцога Ришелье, министра тайной полиции Фуке и др.), насчитывающее более 11 000 папок с манускриптами. Экономика России после Крымской войны переживала тяжелые времена. Приняли решение продать архивы Дубровского, пригласили экспертов, но сделка не состоялась. Во всех банках мира не хватило бы средств, чтобы выкупить эти документы. ...В миллион долларов оценивается только лишь одно письмо из «Переписки Екатерины Второй с Д.Дидро».

Во время посещения президентом Б.Ельциным Парижа было подписано соглашение с НАТО. Тогда же было подписано соглашение с правительством Франции «Об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г.». Россия, согласно этому документу, в качестве полного и окончательного урегулирования взаимных финансовых и имущественных требований обязуется выплатить Франции до 2000 г. в общей сложности 400 млн. долл. Речь идет о «царских долгах» времен правления Николая II.

Весьма краткое сообщение о соглашении по телевидению оставило без ответа не только ряд вопросов, но и породило обоснованный вывод о его односторонней выгоде именно для Франции.

Во-первых, умолчание о том, кто же явился инициатором переговоров и заключения соглашения, мешает более правильной оценке указанной переговорной акции.

Во-вторых, Франция имеет к России претензии на сумму 30 млрд. долл. Законный вопрос, на чем основывается указанная сумма? Какие фактические данные ее подтверждают?

В-третьих, соглашение указывает на взаимность требований сторон. Каковы же требования России? О них ничего, кроме указания о том, что Россия отказывается от всех претензий. А в действительности у России есть основания для выдвижения требований Франции за нанесенный ею ущерб нашему государству. Потери, которые понесла наша страна в результате прямой военной интервенции французских войск (наряду с войсками других государств Антанты) в период с 1918 по 1922 г., равно как и открытое вмешательство Франции в гражданскую войну в форме поддержки одной из сторон — белых армий, выражаются огромной цифрой.

На Генуэзской конференции в 1922 г. страны Антанты выступили со своими требованиями к Советской России в отношении погашения царских долгов.

Советское правительство отказалось от оплаты долгов, аргументируя отказ нанесением ущерба России и предложило решать эту проблему на взаимной основе, что было справедливо. Несогласие стран Антанты настроило мировое общественное мнение в пользу России и способствовало разрыву дипломатической блокады, в которой страна находилась.

Сама формулировка рассматриваемого соглашения содержит указание о взаимных финансовых и имущественных требованиях...

Возвращаясь к заявлению директора департамента архивов и документации французского МИД Франсуа Ренуара, в котором акцент делался на том, что французская сторона не имеет в виду разграбление российских сокровищ, а лишь возвращение Франции того, что ей принадлежит. В реализации формулы возврата принадлежащего имущества и финансовых требований по сути дела должна присутствовать взаимность.

Что же имеет место в действительности?

О претензиях французской стороны ранее изложено. Российская сторона в соответствии с рассматриваемым соглашением отказывается от всяких претензий. Неизбежно возникает вопрос, почему именно? Ведь не является тайной то фактическое положение, что Франция нанесла огромный ущерб Советской России участием в военной интервенции, кроме того, ни для кого не секрет, что в ее владении находятся принадлежащие Российской Федерации ценности.

Более 90 т русского золота было отправлены германскому кайзеру в 1918 г. после подписания Брестского мира. Это была контрибуция. Она составила 6 млрд. марок. После поражения Германии в первой мировой войне это золото оказалось во Франции.

Дополнительный финансовый протокол к Брестскому мирному договору подтверждает, что Россия это золото вывезла в Германию.

300 т благородного металла были вывезены Колчаком в Японию, что зафиксировано тремя соглашениями 1916—1919 гг. Согласно этим соглашениям, его должны вернуть России по первому требованию. Это золото также было переправлено во Францию.

В разгар гражданской войны значительная часть золотого запаса России — 489 с лишним т — оказалась в руках Колчака. Он сделал ряд военных заказов японской стороне для своей армии, осуществив предоплату — 43 т золота. В январе 1920 г. разведслужба Японии организовала побег колчаковского генерала Розанова в Японию на крейсере «Хидзек», а заодно и вывезла при его помощи из подвалов Владивостокского отделения банка России государственное золото.

К изложенному следует дополнить и то, что часть золотого запаса бывшей Российской Империи в ходе

гражданской войны оказалась в руках «правительств» не только Колчака, но и Деникина, Врангеля и им подобных, а впоследствии опять-таки теми или иными путями перекочевала в кладовые французских банков.

Подводя итог рассмотрению проблемы российско-французских имущественных и финансовых отношений неизбежно напрашивается вывод о праве и необходимости России как суверенного государства предъявить свои требования французской стороне.

Во-первых, должны быть отвергнуты требования французской стороны к России о передаче ей архивов. Советские войска на территории Франции боевых действий не вели и никаких материалов не захватывали. Требования со стороны Франции должны быть адресованы стране, которая захватила их архивы именно на французской территории. К тому же нет гарантии, что архив, захваченный немцами, полностью был взят советскими войсками при освобождении Чехословакии, тем более в ряде источников речь идет о части архива. Между тем Франция никаких требований, касающихся перемещенных культурных ценностей Германии, не предъявляет, тогда как значительное их число было захвачено немецкими оккупантами на ее территории.

О разграблении и уничтожении немецкими оккупантами произведений искусства во Франции в материалах Нюрнбергского процесса содержится следующая информация:

- Музеи Нанта, Нанси и старого Марселя были разграблены;
- частные коллекции большой ценности были украдены;
- исчезли произведения Рафаэля, Вермеера, Ван-Дейка, Рубенса, Гольбейна, Рембрандта, Ватто, Буше;
- Германия принудила Францию отдать произведение Ван-Дейка «Божий Агнец», которое было Бельгией передано на хранение Франции.

Из отчетов германской военной администрации о разграблении произведений искусства во Франции явствует, что виновниками являются как специальный штаб Розенберга, так и германское посольство в Париже...

Кроме того, необходимо обратить внимание и на то фактическое обстоятельство, что, как показали расследования после войны, более 80% французских антикваров активно сотрудничали с оккупантами, снабжая гитлеровцев произведениями искусства. Только потому, что коллаборационистов оказалось так много, французское правительство после войны решило не преследовать их, чтобы не разрушить всю французскую антикварную торговлю.⁴

Заслуживает внимания и тот факт, что значительная часть французских культурных ценностей на территории Германии была разграблена американскими солдатами. В книге К.Алфорда «Роль американской военщины в краже европейских ценностей» приводится статистика, согласно которой, только по судебным доказанным случаям с 1945 по 1962 гг. американские солдаты похитили из Германии 3978 произведений искусства. Однако сведений о их поиске и требованиях к США французской стороны о возврате в средствах массовой информации что-то не встречается.

Во-вторых, вполне правомерным представлялось бы требование России о возмещении нанесенного ей имущественного и иного ущерба участием Франции в военной интервенции 1918—1922 гг., а также оказанием ею помощи белогвардейскому движению во время гражданской войны в России.

В денежном выражении это должна быть огромная сумма.

В-третьих. Российская Федерация имеет право и должна предъявлять требования Франции о возвращении хранящегося у нее золота, которое, как говорилось выше, Советская Россия в соответствии с Брестским мирным договором в порядке погашения контрибуции передала Германии. Документы, подтверждающие изложенное, имеются.

В-четвертых, Россия должна предъявить Франции требование и о возврате золота, захваченного из российского золотого запаса Колчаком и другими «правителями» периода гражданской войны. Тем более, документальные данные о передаче части этого золота на хранение Франции имеются.

Таким образом, если следовать букве подписанного с правительством Франции соглашения об урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований и принять во внимание заявление

директора департамента архивов и документации французского МИД Франсуа Ренуара о том, что мы возвращаем Франции то, что ей принадлежит, неизбежен вывод о правомерности требований России в рассматриваемой области.

Россия имеет право требовать возврата из Франции принадлежащих ей ценностей, оказавшихся по разным причинам в ее владении. Если же такого рода взаимность не будет достигнута, то это, естественно, нанесет ущерб экономическим интересам России, кроме того, ее международный авторитет как суверенного государства окажется существенно подорванным.

Редким исключением оказываются факты обмена перемещенными культурными ценностями с соблюдением фактора взаимности именно с учетом адекватной их стоимости.

Так, руководитель Федеральной архивной службы России В.Козлов и полномочный представитель князя Лихтенштейна Ханса-Адама II принц Николаус провели 30 июля в здании Посольства России в Берне обмен архивными материалами.

В соответствии с российско-лихтенштейнским соглашением от 3 сентября 1996 г. лихтенштейнской стороне переданы перемещенные в Россию в результате второй мировой войны архивы княжеского дома Лихтенштейна. В свою очередь российская сторона получила находившиеся во владении князя документы расследования обстоятельств гибели Николая II и его семьи, произведенного в России и за ее пределами следователем Н.Соколовым (так называемый «архив Соколова»).

Российско-лихтенштейнский обмен базируется на принципах компенсационности и взаимности, адекватной оценки сторонами историко-архивной значимости передаваемых материалов. Основа такого решения зафиксирована в специальных постановлениях Государственной Думы от 13 июня 1996 г. и Правительства России от 30 августа 1996 г. по данному вопросу.⁵

Необходимо отметить тот факт, что Франция да и ряд других развитых государств уделяют серьезное внимание сохранению своих культурных ценностей. Центр по борьбе с хищениями искусства (Франция) начинает использование новой электронной системы TREMA для идентификации найденных художественных ценностей и накопления соответствующей информации в едином банке данных.

В память ЭВМ вводятся фотографии оригиналов похищенных произведений и перечень их отличительных признаков. Сопоставляя детали обнаруженного произведения искусства и оригинала, компьютер дает заключение о подлинности исследуемого образца. По мнению экспертов, TREMA превосходит все имеющиеся аналоги, в связи с чем ряд стран Интерпола планируют создать на ее базе единую фототеку⁶.

Исполнительные органы власти России уделяют недостаточное внимание проблеме сохранения российских культурных ценностей, возврата оказавшихся за рубежом отдельных произведений искусства на родину, обеспечения их сохранности в музеях и хранилищах.

Средства массовой информации нередко сообщают читателям газет о нахождении российских произведений искусства в частном владении либо являющихся собственностью компании за границей. Так, газета «Московская Правда» 10 февраля 1998 г. поведала об аресте в Израиле предпринимателя Флатто-Шарона, на виллах которого и его помощников при обыске были обнаружены десятки картин русского художника М.Шемякина. «Московский комсомолец» 3 марта 1998 г. сообщил об обнаружении в Японии картины великого русского художника Сурикова. В той же газете от 5 марта 1998 г. отмечалось о продаже картины В.Кандинского.

Подобные сообщения неоднократно публиковались и ранее. Примечательно то обстоятельство, что указанные сообщения, как правило, не сопровождались изложением о принимаемых мерах по их возвращению ибо необходимых мероприятий в этой части не предпринималось. Между тем не следует забывать того, что самые большие потери культурных ценностей во второй мировой войне понесла именно Россия.

К настоящему времени возвращение из-за рубежа российских шедевров явление довольно редкое.

Так, например, шедевр русской культуры — картина «Портрет Петра Васильевича Басина» кисти Ореста Кипренского — спустя многие годы вернулся в Россию. Ее передал владелец картины меценат и коллекционер Рональд Лаудер.

Подобные примеры надлежит не только приветствовать, но и по возможности более широко информировать о них общественность.

Следует напомнить, что до сих пор Россия остается единственной страной в мире, где нет полного списка культурных потерь за военные годы. Опись, составленная в 1943 г., включает все, что потеряли: разрушенные города, со-жженные деревни, заводы, музеи и т.д.

В заключение необходимо отметить заслуживающее одобрения решение Правительства России о создании глобального электронного каталога всех музейных ценностей страны. Каталог будет представлять компьютерную базу данных, в которую внесут основные сведения обо всех коллекциях и экспонатах Музейного фонда Российской Федерации, описание, место хранения, данные владельца... В фонд войдут и те коллекции, которые находились в собственности бывших СССР и РСФСР.

Однако указанный акт Правительства РФ не охватывает решения проблемы перемещенных российских культурных ценностей в полном объеме. Необходимо продвигаться дальше: разработать и реализовать систему мер, позволяющую обнаруживать российские культурные ценности за рубежом и обеспечивать их возвращение в Россию.

¹ Второе бюро Генерального штаба французской армии — центральный орган французской военной разведки и контрразведки. (Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Изд. А/О «Книга и бизнес». М., 1996. С. 304.)

² В.М.Тетерятников. Проблема культурных ценностей, перемещенных в результате второй мировой войны. ИАА «Обозреватель» (Специальный выпуск). М., 1996. С. 25.

³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. М., Юрид. изд., 1955. Т. I. С. 757.

⁴ В.М.Тетерятников. Проблема культурных ценностей, перемещенных в результате второй мировой войны. ИАА «Обозреватель» (Специальный выпуск). М., 1996. С. 21.

⁵ «Обозреватель - Observer». № 10, 1997. С. 63.

⁶ «TREMA» на страже искусства. Журнал российских спецслужб. № 3—4, 1996. С. 19.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!
ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER»
ПО КАТАЛОГУ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»
«RUSSIAN NEWSPAPERS & MAGAZINES — 1999»
Тел.: (007 095) 195 6677, 195 6418. Факс: (007 095) 195 1431.
E-mail: 5014.g23@g23.relcom.ru. Internet: <http://www.relcom.ru/rosp>
ATTENTION TO FOREIGN SUBSCRIBERS!
YOU CAN SUBSCRIBE TO MAGAZIN «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER»
THROUGH THE «ROSPECHAT» AGENCY CATALOGUE
«RUSSIAN NEWSPAPERS & MAGAZINES — 1999»
Phone: (007 095) 195 6677, 195 6418. Fax: (007 095) 195 1431.
E-mail: 5014.g23@g23.relcom.ru. Internet: <http://www.relcom.ru/rosp>

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОКОГОСУДАРЕВО

Ю.ОРЛОВ, А.ЗВЯГИНЦЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция продолжает публикацию серии очерков о людях, которые на протяжении веков возглавляли прокуратуру России.

На этот раз вашему вниманию предлагаются очерки о генерал-прокурорах России Д.П.Трощинском, Д.И.Лобанове-Ростовском и А.А.Долгорукове.

Очерки подготовлены старшим помощником Генерального прокурора РФ, государственным советником юстиции 2-го класса А.Звягинцевым и старшим прокурором Управления Генеральной прокуратуры РФ, государственным советником юстиции 3-го класса Ю.Орловым.

ТРОЩИНСКИЙ Д.П.

Занимал пост Генерал-прокурора в 1814 — 1817 годах

Дмитрий Прокофьевич Трощинский родился в 1754 г. (по некоторым данным — в 1749 г.) в Глухове Черниговской губернии в семье войскового писаря. Родители не смогли дать ему какого-либо образования. По его собственному признанию, «русской грамоте» обучался у приходского дьячка. В шестнадцатилетнем возрасте он поступил на военную службу — полковым писарем. Юноша много читал, занимался самообразованием, к тому же был от природы умен и сообразителен. По службе проявлял большое старание и рвение. Именно благодаря этим своим качествам приглянулся генерал-аншефу князю Н.В.Репнину, который взял его секретарем, а затем сделал правителем своей канцелярии.

В 1781 г. Д.П.Трощинский оставил, по болезни, военную службу. На гражданском поприще его ожидала более успешная карьера. Он попадает в канцелярию к своему земляку и набравшему силу вельможе А.А.Безбородко и вскоре выдвигается в число лучших его сотрудников. В 1784 г. становится правителем дипломатической канцелярии. В отсутствие А.А.Безбородко Дмитрий Прокофьевич часто докладывал дела лично императрице и заслужил ее благосклонность. Екатерина II подарила ему богатые поместья в Киевской и Полтавской губерниях, а в 1793 г. назначила своим статс-секретарем и одновременно членом почтового управления.

При императоре Павле I Д.П.Трощинский сохранил за собой пост статс-секретаря, став одновременно председателем главного почтового управления. Ему также поручается присутствовать в Совете, «жалуется» 1200 душ крепостных крестьян, ордена Св. Анны, Св. Александра Невского и Мальтийский командорский крест. Однако вскоре после этого он попадает в опалу и отправляется в отставку.

Новый взлет карьеры Д.П.Трощинского приходится на царствование Александра I. В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. его вызвали во дворец, где он составил манифест о восшествии на престол Александра I. Император вернул ему звание сенатора и должность главного директора почт. 26 марта 1801 г. был упразднен старый Императорский совет и взамен его создан новый Совет «важнейших государственных дел», получивший название «Государственного». Д.П.Трощинский стал одним из членов этого Совета и главным начальником его канцелярии, сохранив за собой все прежние должности. 15 сентября 1801 г. он получил чин действительного тайного советника.

Хотя Д.П.Трощинский и был опытным сановником, но «воспитанный в старых идеях», не смог поддержать реформы молодого императора и был ярким противником образования министерств. Поэтому Александр I довольно скоро охладел к нему. После образования министерств Д.П.Трощинский занимал довольно

скромный пост министра уделов и продолжал руководить почтовым ведомством, а 9 июня 1806 г. вообще оставил службу и поселился в полтавском имении Кибинцы. В 1812 г. дворяне избрали его своим предводителем, и по их поручению он в 1814 г. встречал возвращающегося из-за границы императора. Александр I вновь «заметил» старого вельможу и 30 августа 1814 г. назначил его Министром юстиции и Генерал-прокурором. На этом посту Дмитрий Прокофьевич пробыл три года, с присущей ему энергией занимаясь многочисленными делами судебного ведомства, прокуратуры и Правительствующего Сената. На посту Генерал-прокурора он продолжал оставаться таким же непримиримым противником реформ, что особенно наглядно проявилось при обсуждении в Государственном Совете проекта Гражданского уложения, представленного Комиссией составления законов. Трощинский считал его лишь «испорченным переводом кодекса Наполеона».

25 августа 1817 г. Д.П.Трощинский вышел в отставку с пенсией в 10 тыс. руб. Первое время он проживал в Петербурге, а затем уехал в свое имение Кибинцы.

В имении Д.П.Трощинского в детстве часто бывал Н.В.Гоголь (его отец Василий Афанасьевич одно время служил у вельможи) и пользовался его богатейшей библиотекой. Здесь же нередко проживали и будущие декабристы — братья Муравьевы-Апостолы, М.П.Бестужев-Рюмин и др.

Д.П.Трощинский скончался 26 февраля 1829 г.

Дмитрий Прокофьевич не был женат, но имел дочь, Надежду. По отзыву его современника сенатора И.В.Лопухина, Трощинский был министром «отличною твердостью и редким в делах государственных искусством одаренным».

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Д.И.

Занимал пост Генерал-прокурора в 1817 — 1827 годах

Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский родился 20 сентября 1758 г. в богатой и родовой дворянской семье. Он получил прекрасное домашнее образование и с четырнадцатилетнего возраста был записан в лейб-гвардии Семеновский полк. Службу начал в 1779 г. в чине прапорщика. В 1783 г., уже подполковником, он вступил в действующую армию: в войсках князя Г.А.Потемкина участвовал в покорении Крыма, а затем и в русско-турецкой войне. Молодой офицер, командуя батальоном, а позднее и полком, отличился при взятии крепостей Очаков (1788 г.) и Измаил (1790 г.) и в сражении при Мичине (1791 г.). В этих боях был дважды тяжело ранен: в голову и бедро (турецкую пулю князь носил в своем теле всю жизнь). За «отменное искусство и храбрость» получил боевые награды ордена Св. Георгия 4-й и 3-й степеней и чин полковника. Во время польской кампании Д.И.Лобанов-Ростовский за отвагу, проявленную при штурме Праги (1794 г.), был представлен А.В.Суворовым к ордену Св. Владимира 3-й степени и чину бригадира, а также получил от главнокомандующего золотую шпагу с надписью «За храбрость».

Успешная военная карьера Д.И.Лобанова-Ростовского продолжалась и при императоре Павле I. Государь произвел его в генерал-майоры, наградил орденом Св. Анны, поместьем в Московской губернии и назначил командиром Псковского мушкетерского полка, а позднее — военным генерал-губернатором в Архангельске (1798 г.).

Вскоре после этого князь вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта и почти восемь лет нигде не служил.

С конца 1806 г. Д.И.Лобанов-Ростовский вновь на военной службе — командует дивизией. Затем на него были возложены переговоры с Наполеоном, которые закончились Тильзитским мирным договором. За эту дипломатическую миссию император произвел его в генералы от инфантерии и вручил орден Св. Александра Невского. Наполеон же, с согласия русского монарха, наградил князя орденом Почетного Легиона большого креста и подарил ему богатую табакерку с собственным портретом. По возвращении в Петербург в 1808 г.

Д.И.Лобанов-Ростовский становится военным генерал-губернатором столицы. На этом поприще он заслужил алмазный знак ордена Св. Александра Невского. 2 февраля 1809 г. по состоянию здоровья князь оставил военную службу, но уже через три месяца возвратился в войска, а в декабре 1810 г. стал военным

губернатором Риги и генерал-губернатором Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. В 1812-1813 гг. Д.И.Лобанов-Ростовский занимался формированием резервной армии, которой затем и командовал, за что 26 марта 1813 г. получил орден Св. Владимира 1-й степени. Вместе с резервной армией Дмитрий Иванович находился в Варшаве, где заслужил любовь местного населения тем, что добился Величайшего прощения нескольких поляков, приговоренных военным судом к смертной казни.

В конце 1813 г. Д.И.Лобанов-Ростовский становится членом Государственного Совета, а 27 апреля 1814 г. удостоивается ордена Св. Андрея Первозванного. 27 августа 1817 г. он заступил на должность Министра юстиции и Генерал-прокурора. В специальном рескрипте Александр I отметил: «Удостоверен в полной мере, что вы оправдаете в строгом смысле название, присвоенное инструкцией Генерал-прокурору: око императорское». С присущим ему трудолюбием Дмитрий Иванович в течение десяти лет выполнял свои обязанности по надзору за Сенатом и судебными местами, руководству обер-прокурорами и прокурорами губерний и провинций. Когда требовалось защитить человека, по его мнению невинного, князь не считался ни с каким трудом, без боязни говорил правду любому, даже императору.

В 1822 г. Александр I предложил Д.И.Лобанову-Ростовскому пост военного министра, но тот, объективно оценив свои силы, отказался. В 1826 г. он выполнял прокурорские обязанности в Верховном Уголовном Суде по делу декабристов. В день коронации Николай I наградил его алмазным знаком ордена Св. Андрея Первозванного. 18 октября 1827 г. Дмитрий Иванович получил долгожданную отставку, оставаясь, однако, до конца своей жизни членом Государственного Совета.

Князь Д.И.Лобанов-Ростовский скончался 25 июля 1838 г. и был похоронен на берегу реки Невы, недалеко от Петербурга.

Дмитрий Иванович детей не имел. По отзывам современников, отличался вспыльчивым характером и отвагой, но был добрым, правдивым и сострадательным человеком. Он содержал детей некоторых своих боевых товарищей и семью капитана Бордукова, спасшего ему жизнь в одном из сражений, а капитану Сухотину выплачивал от себя пенсию.

ДОЛГОРУКОВ А.А.

Занимал пост Генерал-прокурора в 1827 — 1829 годах

Князь Алексей Алексеевич Долгоруков родился 14 мая 1767 г. (по некоторым данным — в 1775) в знатной дворянской семье. В девятилетнем возрасте его записали на службу в артиллерию, а затем в гвардию. В 1791 г. он получает чин прапорщика, а в 1795 г. — премьер-майора. Служба принесла молодому князю первые награды: ордена Св. Анны 3-й степени и Св. Иоанна Иерусалимского. В 1803 г. А.А.Долгоруков оставляет военную службу и переходит на гражданскую с чином действительного статского советника. Первое время занимает весьма скромную должность при департаменте герольдии, а затем становится прокурором в капитуле Мальтийского ордена. Постепенное возвышение А.А.Долгорукова началось только в 1808 г., когда он получил место Симбирского гражданского губернатора.

Хозяйственные инициативы князя были вознаграждены орденом Св. Анны 1-й степени. Во время Отечественной войны 1812 г. Долгоруков сформировал в своей губернии народное ополчение, которым и командовал до вступления его в поход.

17 мая 1815 г. Алексей Алексеевич был переведен губернатором в Москву, а в следующем году произведен в тайные советники. 26 мая 1817 г. Александр I назначил его сенатором. В этом звании в июне 1824 г. он ревизовал Вятскую губернию, а в 1826 г. — Воронежскую, Курскую, Пензенскую и Симбирскую, обращая внимание не только на соблюдение законности при управлении губерниями, но и на причины частого побега крепостных крестьян. За свою сенаторскую деятельность князь А.А.Долгоруков получил орден Св. Владимира 2-й степени, алмазный знак ордена Св. Анны 1-й степени, а 2 апреля 1827 г. — Александровскую ленту.

27 апреля 1827 г. А.А.Долгоруков был назначен товарищем Министра юстиции, а через три дня, «по случаю тяжелой болезни» князя Д.И.Лобанова-Ростовского, временно «вступил в права и обязанности Министра юстиции». 18 октября того же года, после выхода в отставку министра, за Долгоруковым «впредь до особого

назначения» было оставлено управление министерством. Впоследствии император утвердил его в должности Министра юстиции и Генерал-прокурора.

При А.А.Долгорукове завершилась подготовка Полного собрания законов Российской империи и систематического Свода законов. Печатание многотомного издания началось в 1828 г. Полное собрание законов открывалось Уложением царя Алексея Михайловича и было доведено до вступления на престол императора Николая I, охватывая почти 200 лет. Свод законов состоял из 15 томов и заключал в себе 42 тысячи статей. На Генерал-прокурора была возложена обязанность тщательного просмотра всего Свода, чтобы удостовериться в точности приведенных в нем законодательных актов. Для этого создали специальный комитет под его председательством. Трудоемкая и кропотливая работа была выполнена менее чем за год.

А.А.Долгоруков заботился о независимости прокурорского надзора от местного начальства. По его предложению Сенат в специальном решении подтвердил, что губернские прокуроры и стряпчие во всех своих действиях ответственны только перед Генерал-прокурором. В другом определении, вынесенном по инициативе князя, Сенат указал на безусловную необходимость предоставления прокурорам всех постановлений и решений губернских правлений для проверки соответствия их указам.

20 сентября 1829 г. А.А.Долгоруков был освобожден от должности Министра юстиции и Генерал-прокурора с чином действительного тайного советника. Вскоре он стал членом Государственного Совета.

Князь А.А.Долгоруков скончался 11 августа 1834 г. и погребен в церкви Святого Духа Александро-Невской лавры.

Алексей Алексеевич Долгоруков был женат дважды. От первого брака, с Маргаритой Ивановной, урожденной Апайшиковой, он имел четырех сыновей: Ростислава, Юрия (тайный советник, сенатор), Сергея (статс-секретарь императора) и Григория (участник штурма Варшавы в 1831 г. и Кавказской экспедиции против горцев). От второй жены, статс-дамы Варвары Николаевны, урожденной Текутьевой, у него было три сына: Алексей, Николай (гофмейстер Двора Его Величества) и Дмитрий.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Дмитрий ШЕПИЛОВ — Гражданин, Человек, Ученый, Дипломат, Воин

Отгремели залпы в честь 53-й годовщины со дня освобождения мира от коричневой чумы. В эти майские дни пришли на Новодевичье кладбище навестить могилы своих боевых однополчан оставшиеся в живых бойцы Народного ополчения 21-й дивизии и 4-й Гвардейской армии. Некоторые из них приехали из других городов, чтобы почтить память ушедших из жизни.

И вот они, возложив цветы, молча стоят у могилы, где на скромных досках указаны незнакомые им имена: Унксова, Косырев. Где даже нет дощечки, что здесь покоится прах ученого, генерала, дипломата Шепилова Дмитрия Трофимовича (1905—1995 гг.) — прах замечательного человека, которого помнят и чтут до сих пор многие, многие люди нашего поколения.

Что это был за человек? Почему люди до сих пор тянутся к этому имени, хотят узнать о нем истину? Как к нему приклеился ярлык — «и примкнувший к ним Шепилов»?

5 ноября 1905 г. в Ашхабаде в большой семье рабочего родился мальчик Дима. Нелегка с детства была его жизнь. С 11 лет он учился и работал. Пытливый ум мальчика стремился к познанию. От природы музыкально одаренный, он впитывал все прекрасное и стремился познать как можно больше. Юношей уезжает в Москву, поступает в МГУ на юридический факультет, учится и работает по ночам грузчиком, чернорабочим.

В 1926 г, окончив МГУ, уезжает на службу в самый дальний уголок России — Якутию. Потом его направят в среднюю полосу России, где он стремится найти разгадку: почему богатейшая плодородной землей страна голодает. По собранным материалам пишет статьи. Жажда знаний заставляет его поступить в Аграрный институт красной профессуры. Еще будучи студентом, им написаны научные статьи.

В 32 года он профессор, доктор экономических наук. Впереди блестящая карьера. И вот война 1941 г. Имея бронь, профессор Шепилов добровольно записывается рядовым в Московское народное ополчение. Первое боевое крещение получил в боях, защищая горячо любимую Москву.

Д.Т.Шепилов прошел боевой путь от рядового до генерала, члена Военного совета, от Москвы, по фронтовым дорогам Курской дуги, Сталин-града, Югославии и Австрии. Огромную роль сыграл генерал Шепилов в освобождении Вены. И до сего дня стоит памятник советским бойцам, освободившим Вену. Австрийские журналисты снимали фильм о Четвертой гвардейской армии и ее идейном полководце — генерале Шепилове.

Австрийские, но не советские.

После войны Шепилов был редактором газеты «Правда». Замеченный волею случая И.Сталиным и втянутый в высшие эшелоны власти, Дмитрий Трофимович одновременно упорно работает над выпуском единственного издания за весь советский период учебника «Политическая экономика». В создании этой книги приняли, вместе с Шепиловым, участие многие ученые-экономисты. Шепилов — единственный человек, осмелившийся в глаза сказать Сталину о лжеучении Лысенко о доказать это. Вновь судьба на волоске!

После смерти И.Сталина Н.Хрущев решил иметь при себе этого умного, смелого, интеллигентного человека. Шепилова избирают членом ЦК партии, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, назначают министром иностранных дел.

Англия, США и Франция решили завладеть Суэцким каналом, созданным руками, потом и кровью египтян. Разрабатывается «план Даллеса» по захвату канала. «План Даллеса» провалился. Советская страна,

борящаяся за справедливость, победила. За короткий период работы министром он блестяще разрешает международный конфликт по Суэцкому каналу.

Находясь еще в Англии, Шепилов получает шифротеле-грамму за подписью Булганина и Хрущева: «Перед отъездом дайте по мордам этим империалистам». Шепилов-дипломат подумал: зачем ссориться с тремя государствами, вопрос решен в пользу Египта. Ослушался приказа Н.Хрущева, чем вызвал его недовольство. Хрущева начинает раздражать ученость и интеллект Шепилова.

В 1957 г. Шепилов сделал блестящий доклад на съезде композиторов. Доклад был опубликован, и интеллигенция потянулась к имени Шепилова, видя в нем свою опору, осуществление своих идеалов и стремлений. Это тоже раздражало Хрущева.

Наступает пресловутый июнь-ский Пленум 1957 г., где распоясавшемуся Хрущеву Шепилов решился высказать всю правду. Он заявил: «Неграмотный человек не может руководить государством!» Выступление решило его дальнейшую судьбу. Не имея оснований для снятия его с занимаемых постов, Хрущев выдумал формулировку: якобы Шепилов примкнул к «антипартийной» группировке Молотова, Маленкова, Кагановича. Приклеенный оскорбительный, унижительный ярлык сломал жизнь ученого.

Профессор В.Наумов через сорок лет, воспользовавшись подлинниками документов из госархива, доказал, что никакой «антипартийной» группировки не существовало, и Шепилов никогда ни к кому не примыкал.

Шепилова уволили со всех постов, исключили из партии и даже выселили из квартиры — фронтовика, генерала, — где он с семьей прожил 20 лет, выбросив вещи на улицу.

После длительного периода безработицы Шепилова направили на работу в Управление госархивами на рядовую должность архивариуса. Сначала коллектив предупредили: не общаться с опальным Шепиловым, доброжелательного отношения не проявлять. Дмитрий Трофимович активно включился в жизнь коллектива, самоотверженно трудился. Он много работал над тем, чтобы архив не был просто «складом» документов, а был научным учреждением. Им были внесены предложения о необходимости новых научных и документальных разработок по истории нашей страны, о связях народов СССР и зарубежных стран.

Где бы ни работал Шепилов, он всегда находил контакт и взаимопонимание с окружающими его людьми. Все преследования, унижения, злопыхательства Хрущева не сломили волю, честь и совесть этого Человека с большой буквы. Он не оскудел умом и душой. И очень большая потеря для Родины, что так и не были востребованы его огромные знания, его интеллект, талант. Не были поставлены на служение народу страны, которую он так любил. Сорок лет, лучших лет этот человек был в забвении.

Умер Дмитрий Трофимович 18 августа 1995 г. Друзьям и близким его удалось благодаря издательству «Звонница» выпустить небольшую книгу воспоминаний. Но это малая толика того, что можно оставить в память потомкам. А рассказать о нем можно многое.

Мы, его друзья, бьемся в закрытые двери, чтобы установить достойное его имени надгробие на Новодевичьем кладбище.

Хочется создать о нем фильм, пока живы те, кто может рассказать о Шепилове, используя сохранившиеся документы, фотографии, рукописи, письма, вещи. Желающие увековечить имя Шепилова есть — нет денег.

Ветеран Великой Отечественной войны,
заслуженный работник культуры

Т.Толчанова

От имени тех, кто чтит память о Шепилове, журналист

Г.Биро

ФИНАНСОВО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС				
варианты преодоления				
дальнейшее наращивание внешнего долга		реструктуризация внутреннего долга		девальвация национальной валюты
ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ:				
политические				
- временная стабилизация режима; сохранение тактического союза “олигархов” с Правительством; - продолжение негласной кампании за сохранение власти у Ельцина после 2000 года; - высокая вероятность досрочных парламентских выборов при минимальной - президентских.		- сохранение перманентной нестабильности с неизбежным и жестким осенним обострением; - серьезная перегруппировка сил при высокой вероятности разрушения альянса “олигархов” с Правительством; - ужесточение борьбы за власть.		- быстрое перерастание экономического кризиса в полномасштабный политический; - возобновление акций под лозунгами отставки Президента и Правительства; - высокая вероятность “нештатного” развития ситуации (досрочные выборы, ЧП).
социально-экономические				
	- стабилизация фондового и валютного рынков; временное оживление деловой активности; - поддержание ЦБР приемлемого уровня валютных резервов; снижение ставки рефинансирования; - возобновление столкновений “олигархов” по приватизационным вопросам и в СМИ.	- постепенное разрушение финансового рынка; выход за рамки валютного “коридора”; - замораживание инвестированных в ГКО банковских депозитов; в крайнем варианте - развитие - ситуации по “девальвационному” сценарию.	- паника в банках и на биржах; повальное изъятие денег с банковских депозитов; - крах ряда КБ, включая крупные; -разрыв отношений с МВФ и др. финансовыми институтами; - обвал курса рубля по отношению к иностранной валюте.	

[[НАЗАД](#)]

ОТВЕТ
% без числа затруднившихся с ответом

Годы, месяцы	Вполне удовлетворяет	По большей части удовлетворяет	Отчасти удовлетворяет, отчасти нет	По большей части не удовлетворяет	Совершенно не удовлетворяет
1994 июль сентябрь	3,6 3,4	7,1 11,1	36,4 33,4	30,5 27,5	17,3 20,4
1995 март сентябрь	2,0 3,4	6,8 7,9	27,2 34,1	36,9 32,8	25,3 18,4
1996 март сентябрь	2,1 1,4	6,4 6,6	30,0 28,1	32,1 33,8	25,4 28,3
1997 март сентябрь	4,1 5,0	8,5 10,7	27,1 36,8	30,3 24,2	27,8 21,0
1998 январь	3,3	8,4	30,2	29,4	26,1

[[НАЗАД](#)]

ОТВЕТ
% от числа опрошенных

Годы. месяцы	Очень хорошее и хорошее	Среднее	Плохое	Очень плохое
1993 март сентябрь	6,8 6,0	48,1 50,7	35,3 32,7	8,1 8,3
1994 март сентябрь	4,7 5,8	44,5 49,7	37,4 33,6	11,3 7,8
1995 март сентябрь	4,0 3,8	42,3 46,6	38,1 36,5	13,1 10,2
1996 март сентябрь	4,6 5,0	41,5 43,4	38,5 36,8	13,7 12,8
1997 март сентябрь	3,6 4,6	36,8 42,7	38,7 37,7	19,5 12,7
1998 январь	4,1	40,5	39,9	13,6

[[НАЗАД](#)]

ОТВЕТ

% от числа опрошенных

Баллы	Материальное		Общественное		
	1991 г.	1996 г.	1991 г.	1996г.	2001 г. (ожидание)
1	0,4	0,2	0,7	0,3	1,3
2	3,1	0,4	2,0	0,8	2,2
3	11,1	2,7	8,9	2,8	4,4
4	14,7	5,0	10,1	6,3	6,7
5	30,8	19,0	30,4	21,3	21,4
6	16,1	12,9	13,8	12,1	11,7
7	10,8	18,3	13,6	15,7	11,4
8	6,7	21,3	8,8	17,1	12,9
9	3,2	10,0	4,6	10,5	7,7
10	2,3	8,8	4,4	10,7	13,1

[[НАЗАД](#)]

ОТВЕТ

% от числа опрошенных

Годы, месяцы	Все не так плохо и можно жить	Жить трудно, но терпеть можно	Терпеть наше бедственное положение уже невозможно
1993 март сентябрь	7,3	52,4	34,5
	8,8	50,4	34,8
1994 март сентябрь	6,5	52,8	34,8
	11,5	46,8	32,0
1995 март ноябрь	8,2	47,2	38,7
	8,0	48,0	34,9
1996 март сентябрь	9,1	47,3	37,6
	11,0	49,6	30,9
1997 март ноябрь	6,8	41,4	44,5
	10,0	46,3	35,8
1998 январь	9,6	42,3	39,8

[[НАЗАД](#)]

ОТВЕТ

% от числа опрошенных

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.
<i>"Как вы считаете, насколько полно соблюдаются в нашем обществе права на труд, на образование, на отдых и т. д.?"</i>		
Полностью соблюдаются	1,8	2,0
По большей части соблюдаются	16,5	16,0
По большей части не соблюдаются	40,3	38,7
Совсем не соблюдаются	25,4	28,5
<i>"Чувствуете ли вы себя в нашем обществе свободным человеком?"</i>		
Да	11,6	13,8
Скорее да	16,6	18,5
Скорее нет	28,8	25,6
Нет	28,5	27,3

[[НАЗАД](#)]

ОТВЕТ

% от числа опрошенных

Варианты ответов	Ар- мия	ФСБ	МВД. суд, Проку- ратура	Проф- сою- зы	СМИ	Прези- дент	Прави- тель- ство	Феде- раль- ное Со- бра- ние	Органы власти	
									областные (краевые, республ.)	местные (городск., районные)
Вполне заслуживают	25,3	15,5	10,1	8,0	26,0	10,0	6,0	5,3	11,1	14,4
Не вполне заслуживают	31,5	29,9	34,4	20,7	46,5	36,4	41,3	39,0	42,5	41,1
Совсем не заслуживают	19,2	27,7	37,2	40,9	14,0	41,2	31,8	26,4	21,4	26,2
Затрудняюсь ответить	23,7	31,3	17,8	29,8	13,2	12,2	20,6	28,9	24,3	17,6

[[НАЗАД](#)]

ГОРОДА	Число депутатов	Из них:	
		поддержаны организациями КПРФ	члены КПРФ
Мичуримск	21	16	8
Моршанск	25	23	14
Кирсанов	18	7	5
Котовск	15	9	5
Рассказово	30	3	23
Тамбов	45	19	11
Уварово	15	5	5

[[НАЗАД](#)]

Таблица 1

ТЕРРИТОРИЯ	Площадь, кв. км.	Доля в общей площади штата, %
Джамму и Кашмир	222,236	100
<i>В Индии</i>		
Кашмир	15,948	7,2
Ладакх	59,146	26,6
Джамму	26,293	11,8
Всего	101,387	45,6
<i>Вне пределов Индии</i>		
Подконтрольная Пакистану (Азад Кашмир)	78.114	35,1
Уступленная Пакистаном Китаю	5,180	2,3
Занятая Китаем	37,555	16,9
Всего	120,849	54,3

[[НАЗАД](#)]

Таблица 2

ТЕРРИТОРИЯ	Пло- щадь, кв. км	Доля в общей пло- щади штата, %	Числен- ность населения (перепись 1981 г.)	Доля в общей числен- ности, %
Индийский Джамму и Кашмир	101,387	100	5 987 389	100
Кашмир	15,948	15,7	3 134 904	52,3
Ладакх	59,146	58,3	134 372	2,2
Джамму	26,293	25,9	2 718 113	45,3

[[НАЗАД](#)]

Инвестиции в индийскую экономику и внешняя торговля Индии*

млн. долл.

ПОКАЗАТЕЛИ	США	ЕС	Япония	Канада	Австралия	МВФ и Мировой банк	Всего
Инвестиции и помощь	11 660	8 080	1 863	608	959	3 800	26 970
Торговля	8 400	16 000	3 240	731	1 600		29 971

* Независимая газета, 10 июня, 1998 г.

[[НАЗАД](#)]